МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

БУЧАЕВ САИД МАРАТОВИЧ

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОЦЕССУ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКОМ-ТЕРРОРИСТОМ

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук, профессор
Зиядова Дурея Зиядиновна.

Махачкала - 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3
ГЛАВА 1. ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА-ТЕРРОРИСТА КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ…… 18

1.1. Методологические подходы к определению личности преступника-террориста…… 20
1.2. Социально-биологические и социально-демографические признаки личности преступника-террориста …… 37
1.3. Социально-психологические признаки личности преступника-террориста …… 48
§ 1. Ценностные ориентации, социальные и мотивационные установки преступника-террориста …… 48
§ 2. Типы темперамента, акцентуация характера и деформация личности преступника-террориста …… 57
1.4. Уголовно-правовые признаки личности преступника-террориста…….. 65

ГЛАВА 2. СИСТЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОЦЕССУ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКОМ-ТЕРРОРИСТОМ.…… 71
2.1. Криминологическая картина преступлений террористической направленности и ее учёт в системе противодействия процессу становления личности преступником-террористом ……..... 72
2.2. Изучение терророгенных факторов при совершенствовании системы противодействия процессу становления личности преступником-террористом …….. 88

2.3. Общесоциальные меры противодействия процессу становления личности преступником-террористом ……..…….. 116
2.4. Специально-криминологические меры противодействия процессу становления личности преступником-террористом ..…… 140
2.5. Анализ деятельности специализированных субъектов противодействия процессу становления личности преступником-террористом и пути повышения их превентивного потенциала…… 149

Заключение…… 181
Библиографический список…….. 191
Приложение

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Преступления террористической направленности качественно отличаются от других деяний, прежде всего, степенью общественной опасности. Совершая преступления данной категории, преступники демонстрируют свой протест государству, органам власти. А эффективное противодействие данным преступлениям возможно при тщательном изучении личности террориста, поскольку личность – это автор данных деяний. «Личность является основным и важнейшим звеном всего механизма преступного поведения. Те ее особенности, которые порождают такое поведение, должны быть непосредственным объектом предупредительного воздействия»[1].

Особенность личности террориста состоит в том, что многие преступники данной категории совершают преступления террористической направленности по «мнимым» религиозным мотивам, нередко жертвуя собой во имя веры. Лица, совершившие преступления террористической направленности обладают экстремистскими установками, определенными жизненными позициями, ценностями, интересами, целями, идеалами, которые в сочетании с отрицательно влияющими внешними факторами приводят их к совершению данных общественно опасных деяний. Данные социологического опроса среди различных категорий населения подтверждают, что террористы молодежного возраста восприимчивы к экстремистской «романтике», не видят истинного «лица» экстремизма. В связи с этим криминологическая значимость изучения личности заключается в получении информации о том, почему в некоторых ситуациях даже твердо сформированные положительные взгляды и убеждения переходят в экстремистские.

На формирование личности преступника-террориста, больше чем внутренние источники, влияют внешние факторы. Проведенное

[1] Антонян Ю.М. Особо опасный преступник. – М., 2013. – С. 16.

исследование подтвердило, что зарубежные и региональные экстремистские силы, пользуясь сложным положением в республиках Северного Кавказа, целенаправленно воспитывают террористов, используя различные методы: подбор юных и молодых людей для отправки на учебу в центры экстремистской направленности в зарубежных странах; обучение в местных исламских учебных заведениях; «благотворительную деятельность» религиозных благотворительных фондов, партий и движений, направленную на формирование экстремистских наклонностей; распространение экстремистских идей среди посетителей мечетей, через средства массовой информации. Поэтому в системе противодействия процессу становления личности преступником-террористом большое значение имеет разработка методов, способов и форм изменения негативных социальных ориентаций, ценностей, экстремистского сознания и поведения лиц с радикальным поведением. Такая деятельность становится одним из приоритетных направлений в работе специализированных и неспециализированных субъектов профилактики преступлений террористической направленности.

Степень разработанности темы. Различные теоретические и практические проблемы противодействия процессу радикализации молодежи рассмотрены в трудах таких ученых, как: Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, В.А. Бурковская, К.К. Демиров, С.У. Дикаев, А.И. Долгова, Д.З. Зиядова, М.В. Иванова, В.И. Игнатенко, Н.Г. Кадников, А.С. Киреев, В.С. Комиссаров, Д.Е. Некрасов, А.В. Ростокинский, И.А. Семенякин, А.В. Сериков и др.

По данной проблематике защищены диссертации В.П. Алехиным[1], С.Ю. Алиевой[2], Т.А. Бекботовой[3], В.А. Бурковской[4], М.М. Галачиевой[5], Ю.Н.

---

[1] Алехин В.П. Соучастие в террористической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008.

[2] Алиева С.Ю. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности и проблемы противодействия (региональное исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2014.

[3] Бекботова Т.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011.

[4] Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: Дис. ... д-ра канд. наук. – М., 2006.

[5] Галачиева М.М. Уголовно-правовой анализ террористического акта: законодательные и теоретические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010.

Дерюгиной[1], С.У. Дикаевым[2], Е.И. Дудкиной[3], В.П. Емельяновым[4], Р.С. Ивановым[5], А.А. Можеговой[6], З.Ш. Матчановой[7], А.В. Ростокинским[8], М.А. М.А. Саркисяном[9], И.А. Семенякиным[10], Е.П. Сергуном[11], А.В. Серебряковым[12], И.О. Смирновым[13], А.С. Шуйским[14].

В данных диссертационных исследованиях рассмотрены криминологические проблемы преступности террористической направленности, их рекомендации использованы при совершенствовании системы противодействия преступности данной категории. В то же время отсутствуют специальные исследования по изучению и составлению криминологического «портрета» личности преступника-террориста с целью совершенствования системы противодействия процессу становления личности преступником-террористом.

---

[1] Дерюгина Ю.Н. Терроризм: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001.

[2] Дикаев С.У. Терроризм: феномен, обусловленность и меры противодействия (уголовно-правовое и криминологическое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2004.

[3] Дудкина Е.И. Криминологические особенности личности участников организованных преступных формирований и профилактическое воздействие на них: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2016.

[4] Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2001.

[5] Иванов Р.С. Противодействие терроризму в пограничной сфере Российской Федерации: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016.

[6] Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2015.

[7] Матчанова З.Ш. Факторы распространения терроризма в современной России: криминологический анализ:: дис. … канд. юрид. наук. – Калининград, 2016.

[8] Ростокинский А.В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2012.

[9] Саркисян М.А. Терроризм как преступное деяние по международному праву: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2003.

[10] Семенякин И.А. Государственная политика Российской Федерации в сфере борьбы с политическим экстремизмом и терроризмом: на материалах Северного Кавказа (1991–2004 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.

[11] Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2009.

[12] Серебряков А.В. Содействие террористической деятельности: проблемы квалификации и соотношение со смежными составами преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар 2012.

[13] Смирнов И.О. Уголовно-правовая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2014.

[14] Шуйский А.С. Противодействие террористическим актам посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012.

Объект исследования – это общественные отношения, складывающиеся в сфере противодействия процессу становления личности преступником-террористом.

Предмет исследования включает в себя:

– материалы следственной и судебной практики по преступлениям террористической направленности;

– статистические данные ГИАЦ МВД РФ и ИЦ МВД республик Северного Кавказа;

– личные дела осужденных за совершение преступлений террористической направленности;

– данные социологических опросов среди различных категорий населения;

– научные труды, посвященные разрабатываемой проблематике.

Целью исследования является разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию системы противодействия процессу становления личности преступником-террористом.

Для достижения цели исследования выдвинуто решение следующих ***задач:***

1. обозначить методологические подходы к определению личности преступника-террориста;

2. установить ценностные ориентации, социальную и мотивационную направленность преступника-террориста и выявить типы темперамента, акцентуации характера, социальную деформацию личности преступника-террориста на основе комплексного ее изучения с помощью социологических методов;

3. составить криминологический «портрет» преступника-террориста на основе комплексного изучения социально-биологических, социально-демографических, уголовно-правовых, социально-психологических признаков;

4. составить криминологическую картину преступлений террористической направленности;

5. изучить факторы, детерминирующие процесс становления личности преступником-террористом как этапа совершенствования системы противодействия;

6. обозначить свою позицию относительно общесоциальных мер противодействия превращению личности в преступника-террориста;

7. проанализировать предупредительную деятельность специализированных и неспециализированных субъектов профилактики и обозначить направления совершенствования системы их эффективного взаимодействия;

8. предложить некоторые направления совершенствования специально-криминологических мер противодействия превращению личности в преступника-террориста.

Методологической основой исследования служат общетеоретические и частнонаучные методы познания: диалектический, анализа и синтеза, формально-логический, исторический, сравнительно-правовой, динамический, статистический, социологические методы.

Нормативная база исследования включает международные нормативно-правовые акты, Конституцию Российской Федерации, конституции республик Северного Кавказа, уголовное законодательство, федеральные и региональные законы РФ, ведомственные и межведомственные нормативные правовые акты по вопросам противодействия преступности террористической направленности и иные нормативные источники, относящиеся к рассматриваемой проблематике.

Эмпирическую базу исследования составили*:* статистические показатели по Российской Федерации и республикам Северного Кавказа за период с 1997 по 2016 гг.; данные, полученные в результате обобщения и анализа материалов 75 уголовных дел о преступлениях террористической направленности; результаты социологических опросов среди различных

категорий населения, в том числе судей, сотрудников правоохранительных органов, работников ФСИН РФ по республикам Северного Кавказа.

Научная новизна исследования заключается в том, что в результате его проведения было сформировано новое криминологическое знание о личности преступника-террориста. В диссертации дается определение понятия «преступник-террорист» в широком смысле и выявлены его социально-биологические, социально-демографические, социально-психологические качества (ценностные ориентации, мотивационная характеристика, установки, типы темперамента, акцентуация характера, социальная дезадаптация и деформация) и уголовно-правовые признаки, а также факторы, детерминирующие процесс становления личности преступником-террористом. В исследовании определены общесоциальные и специально-криминологические меры противодействия процессу становления личности преступником-террористом; сформулированы предложения по совершенствованию системы противодействия процессу становления личности преступником-террористом.

Степень обоснованности и достоверности полученных результатов исследования. Достоверность положений и выводов диссертации обеспечивается репрезентативностью исследовательских данных (данные, предоставляемые Главным информационно-аналитическим центром МВД РФ, информационно-аналитическими центрами органов внутренних дел республик Северного Кавказа за период с 1997 г. по 2016 г.; практика деятельности правоохранительных органов республик Северного Кавказа, опыт специализированных и неспециализированных субъектов профилактики преступлений террористической и экстремистской направленности). Автором использованы данные, полученные в результате: 1) анкетирования и опросов среди различных категорий населения (200 сотрудников правоохранительных органов и системы правосудия, 200 студентов колледжей и вузов, 100 работников системы образования, 50 осужденных за совершение преступлений террористической

направленности); 2) изучения и обобщения по специальной программе 75 уголовных дел за период с 1997 г. по 2016 г.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Проведенное исследование позволило выделить понятие «Преступник-террорист» в узком и широком смыслах. В узком смысле преступник-террорист – это лицо, совершившее или способствовавшее совершению террористических актов. В широком смысле – это лицо, обладающее привычками, склонностями, устойчивыми стереотипами экстремистского поведения, способностью к преступному самопожертвованию, которому свойственна демонстрация пренебрежения к светским нормам, а также следование обычаям и традициям, созданным в экстремистском мире, совершившее или способствовавшее совершению террористических актов; финансирующее террористическую деятельность; способствующее террористической деятельности; склоняющее, вербующее или вовлекающее других людей в террористическую деятельность; публично призывающее к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающее терроризм; проходящее обучение в целях осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений террористической направленности; создавшее террористическое сообщество или участвовавшее в нем; организовавшее деятельность террористической организации; совершившее посягательство на жизнь общественного или государственного деятеля или сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование; захватившее заложников; являющееся организатором или участником незаконного вооруженного формирования, созданного для способствования терроризму и экстремизму.

2. Анализ материалов следственной, судебной и уголовно-исполнительной практики, данных социологических опросов среди различных категорий населения показал типичный криминологический портрет преступника-террориста: лицо мужского пола, в возрасте 17–35 лет,

имеющее начальное или среднее (религиозное, в том числе и высшее) образование; по социальному статусу и роду занятий – безработный, рабочий, работник сферы торговли и бизнеса; по отношению к вероисповеданию – приверженец радикальных религиозных течений.

3. Гендерный подход к исследованию позволил выделить особенности криминологической характеристики женщины-террористки. Преступница-террористка (особенно «шахидка») является более самокритичной, более тревожной и напряженной, острее ощущает душевный дискомфорт, видит в себе больше отрицательных качеств, нежели террорист, что свидетельствует о ее низкой самооценке. Исследованием доказано, что молодых женщин с низкой самооценкой легче вовлечь в совершение преступлений террористической направленности. Проведенное исследование доказало необоснованность гипотезы о том, что в основном преступления совершают женщины, не обремененные семьей, детьми, что семья является сдерживающим фактором преступного поведения женщины-террористки.

4. В исследовании выделены типологии преступников-террористов по различным критериям:

– *в зависимости от совершенного преступления*. По этому критерию нами выделены: а) лица, совершившие и способствовавшие совершению террористических актов; б) лица, финансирующие террористическую деятельность; в) пособники террористической деятельности; г) террористы-вербовщики; д) лица, склоняющие или вовлекающие других людей в террористическую деятельность; е) лица, публично призывающие к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающие терроризм; ё) лица, проходящие обучение в целях осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений; з) лица, создавшие террористическое сообщество или участвовавшие в нем; ж) лица, организовавшие деятельность террористической организации; к) лица, совершившие посягательство на жизнь общественного или государственного деятеля; л) лица, совершившие

посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего; м) преступники, совершившие посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование; н) организаторы и участники незаконных вооруженных формирований; о) лица, захватившие заложников;

– *по выполняемой роли в совершении преступления террористической направленности.* Преступники данной категории делятся на: а) организаторов, руководителей, лидеров; б) исполнителей; в) пособников; г) подстрекателей;

– *в соответствии с установкой преступников-террористов* можно типологизировать следующим образом: а) террористы с корыстной установкой; б) террористы с корыстно-насильственной установкой; в) террористы с насильственно-эгоистической установкой; г) террористы с трусливо-малодушной установкой;

– *в зависимости от характера и мотивации совершения преступления* среди преступников-террористов выделены подтипы: а) корыстный террорист; б) террорист-игрок; в) террорист-мститель.

– *в зависимости* от *целей террористической деятельности*: а) террорист, преследующий политические цели; б) террорист, стремящийся восстановить социальную справедливость с помощью террора; в) террорист, желающий самореализоваться через террористическую деятельность; в) террорист-фанатик;

– по *степени деградации личности* среди террористов выделяются следующие типы: а) ситуативно-экстремистский тип; б) последовательно-криминогенный тип; г) ситуативно-виктимный тип; д) насильственно-агрессивный тип; е) трусливо-малодушный тип; ё) легкомысленно-безответственный тип;

– по *степени выраженности экстремистских качеств* преступников-террористов можно типологизировать на: а) особо злостных, б) злостных, в) неустойчивых.

– *в зависимости от факторов, способствовавших совершению преступлений,* преступников-террористов можно разделить на следующие типы: а) жертвы экстремистской семьи; б) жертвы экстремистского окружения; в) смешанные.

5. Проведенное исследование позволило выделить следующие этапы становления террористом-смертником (террористкой-«шахидкой»)*:* 1) Начало формирования экстремистской направленности, когда у лица еще нет четкой экстремистской позиции. На этом этапе большое значение приобретает противодействие процессу становления личности преступником-террористом. Непринятие профилактических мер приводит ко второму этапу; 2) второй этап является логическим продолжением первого. Лицо молодежного возраста находится в экстремистской среде, где формируются его экстремистские взгляды, ценности и идеалы; 3) на третьем этапе экстремистское поведение потенциального преступника-террориста принимает осознанный и целеустремленный характер; 4) на четвертом этапе молодой человек (молодая женщина или девушка) находит свое место в микросреде с экстремистским настроем, обретает свой статус и признание; 5) на пятом этапе лицо молодежного возраста становится активным членом преступного сообщества экстремистского толка. Происходит острый кризис в его развитии, ему очень трудно жить в светском обществе и семье; 6) На шестом этапе террорист (террористка) сам (сама) оказывает разлагающее влияние на других лиц, совершает преступления террористической направленности*;* 7) на последнем этапе преступником-террористом (преступницей-террористкой) совершается террористический акт.

6. Система противодействия зависит от этапов становления личности террористом (докриминогенный, предкриминогенный и криминогенный). Докриминогенный уровень (самый сензитивный период для профилактики) предусматривает предупреждение процесса становления личности преступником-террористом по следующим направлениям: а) снижение влияния неблагоприятных социально-экономических и социально-

политических условий на жизнь лиц молодежного возраста; б) создание благоприятных социально-экономических, социально-политических и социально-психологических условий формирования личности с правомерным поведением; в) формирование установок толерантного сознания и поведения; пропаганда истинных ценностей религии; социализация личности на основе лучших народных традиций и обычаев, социализация молодежи в русле нетерпимости, неприятия идеологии экстремизма и терроризма. На предкриминогенном этапе необходимо устранение прямого и косвенного экстремистского влияния на личность с помощью специально-криминологических мер. На криминогенном этапе превентивное значение имеет эффективная деятельность специализированных субъектов профилактики.

7. Факторами, обуславливающими процесс становления личности преступником-террористом, являются: низкий уровень жизни, высокая безработица, разрушение государственной системы производства и занятости населения; иностранное вмешательство в процесс подготовки экстремистов (вербовка, финансирование, обучение, идеологическая обработка); сложная социально-политическая ситуация на Северном Кавказе; военное положение в Чеченской Республике в 90-х годах XX века; события в августе-сентябре 1999 г. в Республике Дагестан; клановость; попустительство со стороны представителей власти; злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий со стороны работников правоохранительных органов; коррупция среди представителей власти; правовой нигилизм населения, включая представителей власти; отсутствие государственной политики по вопросам религии; слабая психологическая подготовленность работников правоохранительных органов к антитеррористической деятельности; идеологическая обработка лиц молодежного возраста, учащихся и студентов зарубежных религиозных учреждений; вовлечение лиц молодежного возраста в сообщества

экстремистского толка; рост в республиках Северного Кавказа семей с экстремистским укладом жизни и т.д.

8. Предупреждение процесса становления личности преступником-террористом – это совокупность мер, направленных на выявление, изучение, факторов, детерминирующих процесс превращения молодого человека в террориста; создание благоприятных условий для формирования личности с правомерным поведением, ресоциализации лиц молодежного возраста с радикальным поведением.

9. Общесоциальными меры противодействия процессу становления личности преступником-террористом – это совокупность мер, направленных на улучшение внутриполитической обстановки в регионах Российской Федерацией, укрепление государственной границы; улучшение состояния экономики; минимизацию безработицы; создание государственных предприятий для молодежи; помощь в развитии предпринимательской деятельности; оказание социальной помощи лицам молодежного возраста, находящимся в трудном материальном положении; развитие сети учреждений для дополнительного образования молодежи; противодействие процессу вовлечения молодежи в террористические организации; проведение соответствующей экспертизы педагогической деятельности зарубежных религиозных центров, где проходят обучение российские граждане; усиление контроля (в некоторых случаях) за выездом молодежи для обучения в зарубежных учебных заведениях; укрепление материально-технической базы подразделений, ведущих борьбу с сообществами террористического и экстремистского толка; совершенствование системы противостояния террористической деятельности.

10. Специально-криминологические меры противодействия процессу становления личности преступником-террористом – это совокупность мер, направленных на выявление представителей сообществ террористического толка, членов незаконных вооруженных формирований; приостановление деятельности средств массовой информации, проповедующих

экстремистские, радикальные ценности, взгляды; привлечение к административной и уголовной ответственности лиц, призывающих к осуществлению террористической деятельности через средства массовой коммуникации; выявление и пресечение злоупотреблений должностными полномочиями и превышений должностных полномочий со стороны представителей власти, ликвидацию внешних и внутренних источников финансирования террористической деятельности; прикрытие каналов финансовой и иной помощи общественным и религиозным объединениям со стороны иностранных религиозных структур и неправительственных некоммерческих организаций.

11. Индивидуальные меры противодействия процессу становления личности преступником-террористом – это совокупность мер, направленных на формирование установок толерантного сознания и поведения; пропаганду истинных ценностей религии; воспитание личности на основе лучших народных традиций и обычаев, социализацию молодежи в русле патриотизма, гуманизма, нетерпимости, неприятия идеологии экстремизма и терроризма.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты позволят расширить криминологическую теорию о личности преступника. Теоретическая значимость исследования заключается также в получении новых криминологических знаний о процессе становления личности преступником-террористом и в создании теоретической основы для совершенствования системы противодействия этому процессу.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования выводов и рекомендаций, содержащихся в работе:

– в деятельности специализированных и неспециализированных субъектов профилактики;

– в процессе преподавания учебной дисциплины «Криминология» и специальных курсов.

– в дальнейших исследованиях ученых по данной проблематике.

Апробация результатов исследования. Основные выводы и предложения автора отражены в опубликованных научных статьях, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК («Черные дыры» в российском законодательстве; Пробелы в российском законодательстве; Бизнес в законе).

Основные положения, выносимые на защиту, обсуждены и одобрены на заседании кафедры уголовного права и криминологии Дагестанского государственного университета. Результаты исследования доложены на международных (Теоретико-правовые проблемы укрепления российской государственности: 7-я международная научно-практическая конференция. – Махачкала: Филиал МГОУ в г. Махачкале, 2013; Innovative information technologies: International scientific–practical conference. Innovative information technologies in economy and social sphere. – Prague, 2013, April 21–22.), всероссийских (Актуальные проблемы мировой и региональной экономики и права на современном этапе: Всероссийская (заочная) научно-практическая конференция. 18 февраля 2013 г. – Москва, 2013; Конституционное пространство России: современное состояние и перспективы развития: Всероссийская научно-практическая конференция. – Махачкала: ДГУ, 21–22 октября 2013 г.; Конституционное пространство России: современное состояние и перспективы развития: Всероссийская научно-практическая конференция. – Махачкала: ДГУ, 21–22 октября 2013 г.; Криминологическая ситуация в России, состояние реагирования и направления антикриминальной политики: Всероссийская научно-практическая конференция. – Москва, 28–29 января 2014 г. – М: МГУ, 2014; Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом: Научно-практическая конференция, организованная Российской криминологической ассоциацией и СКФУ, Ставрополь, 26–27 сентября 2014 г.; Профилактика вовлечения молодежи в деструктивные религиозные объединения и деятельность экстремистских и иных радикальных движений: Всероссийская научно-практическая конференция, 7 октября 2016 года, Юридический институт МГПУ, г. Москва), региональных (Проблемы коррупции в

Республике Дагестан: «круглый стол». – Махачкала: ДГУ, 9 декабря 2013 г.; Проблемы уголовной политики: «круглый стол». 30–31 мая 2013 г.) научных и научно-практических конференциях и круглых столах.

Материалы диссертационного исследования были использованы при проведении лекционных и семинарских занятий по курсу «Криминология», спецкурсу «Проблемы профилактики преступлений», в научных трудах преподавателей и студентов Дагестанского государственного университета и Дагестанского государственного института народного хозяйства.

Структура диссертации обусловлена ее целями и задачами, изучаемыми проблемами и состоит из введения, двух глав, включающих девять параграфов, заключения и списка использованных источников.

ГЛАВА 1. ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА-ТЕРРОРИСТА КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Совершенствовать систему противодействия преступности террористической и экстремистской направленности возможно только на основе комплексного изучения преступника-террориста. Поэтому основой нашего исследования является изучение личности террориста, процесса ее становления на экстремистский путь. Как правильно отмечает И.М. Рагимов, «особенность преступности состоит в том, что каждое отдельное преступление есть результат сознательной деятельности человека, а цифры по преступности складываются стихийно, то есть статистика по преступности может не соответствовать реальности. Поэтому нельзя ограничиваться только статистическим анализом преступности … »[1], не изучая личность преступника.

Изучая личность лица, совершившего преступление террористической направленности, можно обнаружить в ней такие черты характера, которые в сочетании с негативно влияющими на лицо объективными факторами привели ее к совершению данного общественно опасного явления. По данным исследований ученых в разных регионах Российской Федерации, экстремистская установка преступников-террористов придает террористическую направленность нейтральным по своей природе качествам личности. В таких случаях можно говорить о «злой», «экстремистской» воле.

Поэтому возникает необходимость изучения особенностей поведения личности с экстремистскими установками, ее потребностей, интересов и ценностных ориентаций, что имеет важное значение для криминологической характеристики преступника-террориста.

Выделение общего понятия личности преступника-террориста связано с тем, что экстремистское поведение качественно отличается своей общественной опасностью от иного противоправного поведения. Как

[1] Рагимов И.М. Философия преступления и наказания. – СПб., 2013. – С. 34.

известно, преступность террористической направленности как самый опасный вид насильственной преступности вызывает особый общественный резонанс. И успешное противодействие данным преступлениям возможно лишь на основе тщательного изучения личности террориста. Поэтому в исследовании мы попытались определить, какие особенности личности способствуют осознанному предпочтению именно данного варианта поведения (сознательно «идти на смерть»).

В ходе исследования личность преступника-террориста изучалась с помощью психологических методов – бесед и тестов, которым предшествовало изучение материалов уголовного дела. В исследовании криминологическую характеристику преступника-террориста составили с помощью метода обобщения независимых характеристик на базе материалов изученных уголовных дел, анкетирования, частично дополненных выборочными интервью.

Психологические и социологические методы позволили получить информацию об особенностях мировосприятия, ценностных ориентациях, жизненных целях, стремлениях, потребностях и интересах. Такой подход к изучению личности террориста дал нам возможность изучить ее жизненный путь, определить условия социализации и формирования личности. Для более детального изучения личности преступника-террориста и выявления ее особенностей нами проводились беседы и анкетирование среди заключенных исправительной колонии № 4, 8 ФСИН РФ по РД, совершивших преступления террористической и экстремистской направленности.

Следует отметить, что изучение личности преступника-террориста – это не только деятельность ученых и работников правоохранительных органов, но и работа всех институтов социализации личности. Это единый и непрерывный процесс, то есть когда один институт социализации основывается при изучении личности на данных, уже добытых другими специализированными и неспециализированными субъектами противодействия процессу становления личности преступником-террористом.

1.1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА-ТЕРРОРИСТА

Личность преступника всегда была одной из основных и актуальных проблем криминологической науки. В юридической литературе проблема личности преступника рассмотрена многими учеными[1]. Это связано с тем, что факторы любого вида преступности невозможно понять вне учета личности преступника.

Проведенный анализ научной криминологической литературы показал, что многие ученые не используют в своих исследованиях термин «Личность преступника» с целью отказа от персонификации лица, совершившего преступление. Некоторые исследователи пытаются заменить его новыми терминами (например: «личность лица, совершившего террористический акт»). Как правильно отмечает Д.З. Зиядова, «многолетняя традиция употребления термина «личность преступника» способствовала его стабилизации в криминологической терминологии. Поэтому следует применять привычное криминологическое понятие “Личность преступника”»[2], особенно когда речь идет о преступнике-террористе.

В исследовании личность преступника-террориста можно употреблять «в двух смыслах: как родовое понятие, характеризующее определенный тип людей, и как понятие, содержащее указание на то, что речь идет о человеке,

---

[1] Кургузкина Е.Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений: Автореф. дис. …д-ра юрид. наук. – М., 2003; Флоря Е.К. Личность преступника (криминологическое и уголовно-правовое исследование): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2003; Этнорелигиозный терроризм /под ред. Ю.М. Антоняна. – М.. 2006; Побегайло Э.Ф. Избранные труды. – М., 2008; Мацкевич И.М. Личность преступного типа (нематематическое моделирование) // Здоровье нации и национальная безопасность: криминологические и правовые проблемы (под ред. А.И.Долговой): Сб. статей – М., 2013. – С. 124–128; Антонян Ю.М. Особо опасный преступник. – М., 2013; Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Парадоксальный молодой человек // Социс. – 2014. – № 6. – С. 26–35; Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по Уголовному праву Российской Федерации: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2015; Воронин Ю.А. Введение в криминологию / Ю.А. Воронин. – М., Флинта, МПСИ, 2015. – 252 с.; Матчанова З.Ш. Факторы распространения терроризма в современной России: криминологический анализ: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Калининград, 2016 и др.

[2] Зиядова Д.З. Теоретические и прикладные проблемы преступности среди учащихся общеобразовательных учреждений: региональный аспект: Автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2006. – С. 27.

совершившем преступление террористической направленности. Самое важное здесь – это особенности данной личности и специфика ее преступного поведения»[1]. Поэтому особого подхода требует личность преступника-террориста. «Своевременное выявление такой категории граждан, которым свойственно радикальное отношение к процессам, происходящим в социуме, позволит осуществлять на ранних этапах профилактику терроризма»[2].

Выделение понятия «Личность преступника-террориста» не однозначно признанию существования у представителей сообществ экстремистского толка данных преступных свойств и черт. «Личность преступника – это динамическое состояние лица, определяемое совокупностью различных негативных факторов: внешних и внутренних, социальных, биологических, психологических …»[3].

Когда мы говорим о преступнике-террористе, то речь идет о личности, которая обладает негативными свойствами, которые в сочетании с объективными факторами приводят к совершению преступлений террористической и экстремистской направленности. «Неравенство в степени выраженности криминогенных свойств у различных преступников требует размежевания правонарушителей со стойкой антисоциальной установкой и тех, кто не характеризуется подобными чертами»[4].

Проведенное исследование позволило выделить личность преступника-террориста как «целостную систему социально детерминированных и индивидуально сформировавшихся биопсихологических свойств лица, обладающего способностью к

---

[1] Боков А.В. Организация борьбы с преступностью. – М., 2003. – С. 54.

[2] Катаргина И.В. Соотношение правовых дефиниций «экстремизм» и «терроризм» в современном российском законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 1. – С. 193–196.

[3] Кургузкина Е.Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений: Автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2003. – С. 31.

[4] Флоря Е.К. Личность преступника (криминологическое и уголовно-правовое исследование): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 11.

преступному самопожертвованию»[1]. Если исходить из того, что личность преступника-террориста – это понятие социальное, то «для организации процесса противостояния формированию личности с экстремистским поведением необходимо знать его основные этапы, факторы»[2]. Как правильно отмечает Ю.А. Воронин, «главным фактором, определяющим его личностные (интеллектуальные, волевые, нравственные) качества, выступают общественные отношения, в которых он живет»[3]. Такой подход «обязывает при изучении личности преступника-террориста, исследовать воздействие на нее микро- и макросреды, в первую очередь, семьи, нетрадиционных течений религии, преступных сообществ экстремистского толка»[4]. В республиках Северного Кавказа, особенно в Республике Дагестан, распространение получили всевозможные нетрадиционные формы религии. По мнению С.Т. Ахмедхановой, «именно в нетрадиционных формах религии кроются корни чудовищных превращений молодых женщин в террористок»[5].

Преступника-террориста можно понять на основе изучения ее социальных проявлений. Как правильно отмечает Д.З. Зиядова, «при построении стройной системы противодействия формированию личности с экстремистским поведением следует знать все основные этапы, факторы, условия ее становления и развития»[6]. Хотя в формировании личности преступника-террориста важную роль играет микросреда, накладывающая отпечаток на его духовный и правовой облик, в то же время в каждом террористическом акте проявляются индивидуальные психологические особенности. «Нередко к числу характерных личностных особенностей лиц, вовлеченных в совершение преступлений террористической направленности,

---

[1] Бучаев С.М. Методологические подходы к определению личности преступника-террориста // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2013. – № 6. – С. 93–95.

[2] Зиядова Д.З. Проблемы молодежной преступности в Республике Дагестан. – Махачкала, 2014. – С. 144.

[3] Воронин Ю.А. Личность преступника: концептуальные аспекты // Воронин Ю.А. Введение в криминологию / Ю.А. Воронин. – М., Флинта, МПСИ, 2015. – 252 с.

[4] Бучаев С.М. Методологические подходы к определению личности преступника-террориста // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2013. – № 6. – С. 93–95.

[5] Ахмедханова С.Т. Проблемы вовлечения женщин в семье в совершение преступлений террористического характера // Бизнес в законе. – 2011. – № 5.

[6] Зиядова Д.З. Молодежный экстремизм и проблемы предупреждения: Монография. – Махачкала: АЛЕФ, 2015. – С. 117.

относятся достаточно глубокие деформации их нравственных и правовых ценностных ориентаций»[1]. Это связано с тем, что преступник-террорист – это «прежде всего член общества, он формируется в свойственных этому обществу условиях. В этой связи в структуре его личности не может быть того, чего мы не найдем в реальных социальных отношениях, в рамках которых он существует»[2]. Поэтому, как правильно отмечают исследователи[3], если при изучении личности преступника-террориста обращается внимание на социальные связи, а индивидуальные признаки ее упускаются, то структура станет односторонней. Следует согласиться с мнением Ю.М. Антоняна, что «на путь терроризма часто становятся люди со специфической личностной предрасположенностью, которая сама по себе не способна привести к каким-либо негативным последствиям, не будь воздействия микросреды. Именно этнорелигиозная среда предписывает террористу насильственные методы сокрушения «чужих». Поэтому одной из главных задач криминологического исследования личности преступника-террориста является установление ее специфических личностных особенностей, которые позволяют с гораздо большей легкостью специфической микросреде обеспечить втягивание человека в террористические группы или организации»[4].

В структуре личности преступника-террориста следует выделять ее другие подструктурные особенности: сознание, тип темперамента, характер, способности, эмоции, ценностные ориентации, идеалы и т.д.

---

[1] Зиядова Д.З., Алиева С.Ю. Виктимологические аспекты вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений террористического характера // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2012. – № 4. – С. 61–64.

[2] Воронин Ю.А. Личность преступника: концептуальные аспекты // Воронин Ю.А. Введение в криминологию / Ю.А. Воронин. – М., Флинта, МПСИ, 2015. – 252 с.

[3] Кургузкина Е.Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений: Автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2003; Флоря Е.К. Личность преступника (криминологическое и уголовно-правовое исследование): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2003; Зиядова Д.З., Бучаев С.М. Ценностные ориентации и социальные установки преступниц-террористок // International Scientific – Practical Conference «Innovative information technologies" Part 4. Innovative information technologies in economy and social sphere. – Prague, 2013, April 21–22. – Инновационные информационные технологии: Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Прага, 21–22 апреля 2013 г. – Прага, 2013.

[4] Антонян Ю.М. Особо опасный преступник. – М., 2013. – С. 163.

Соглашаясь с мнением философов, социологов, психологов, можно признать роль наследственных и иных биологически обусловленных факторов в формировании личности преступника-террориста. По нашему мнению, личные качества человека зависят как от наследственности, так и от условий социализации в микросреде. Решающее значение имеет программа социализации подрастающего поколения в макросреде. Как правильно отмечает С.Г. Огай, «будучи опосредствованно социальным, биологическое, в частности наследственное, по самым различным каналам влияет на сознание личности, ее потребности, установки, интересы. То есть биологическое и социальное представлено в личности в неразрывной взаимосвязи и взаимообусловлено» [1].

Различия между преступниками-террористами и лицами с правомерным поведением проявляются в социальной и социально-психологической сфере, нежели в индивидуально-психологической. Как правильно отмечает В.Г. Крючков, «вовлечению женщин в совершение преступлений экстремистской направленности способствуют не только личностные психологические особенности, связанные с полом и возрастом, а больше всего, такие факторы, как микросоциальное окружение с экстремистским уклоном, в котором они жили и воспитывались, отсутствие должного внимания и присмотра со стороны родителей, результатом чего стало их вхождение в экстремистские сообщества»[2].

В психологическом плане террористы не обладают специфическими особенностями, характерными только для данной категории преступников. Различия между террористами и лицами с правомерным поведением имеют место в социально-психологической и индивидуально-психологической сферах. В то же время «понять человека и его поведение, в том числе

---

[1] Огай С.Г. Современное состояние преступности несовершеннолетних и организация ее профилактики: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 8–9.

[2] Крючков В.Г. Детерминанты экстремизма среди женщин // Актуальные проблемы мировой и региональной экономики и права на современном этапе: Мат-лы всероссийской (заочной) научно-прак. конференции. 18 февраля 2013 г. – М., 2013. – С. 138–142.

экстремистское, невозможно без углубленного изучения его социально-демографических, нравственных и психологических характеристик»[1].

На основе изучения особенностей личности террориста в криминологической науке даны разные определения личности преступника-террориста. По мнению А.В. Никитина, личность террориста – это особая структурная подсистема в системе «личности», самостоятельная по отношению к «личности преступника»[2]. «Террорист одновременно для одних людей является преступником, убийцей, отщепенцем, который противопоставляет себя цивилизованному обществу, для других – борцом за свободу и независимость своего народа, мучеником, отдающим жизнь за утверждение своей веры»[3].

С точки зрения психологов, «личность террориста – это постоянное, непрерывное психологическое движение. Такие внешние характеристики, как целостность или целеустремленность, – всего лишь фиксированные моменты психологической неустойчивости, подчас достигающей даже уровня ненормальности»[4]. По мнению З.Ш. Матчановой, «не существует личностных свойств, присущих исключительно террористам. Мстительность, алчность, жестокость могут быть свойственны и вполне законопослушному субъекту, в то время как преступник может сочетать свои негативные, опасные черты с вполне позитивными человеческими качествами»[5]. Следует согласиться с мнением Д.Е. Некрасова, что террористу и экстремисту

---

[1] Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. – СПб., 2004. – С. 9.

[2] Никитин А.В. Терроризм как форма девиантного поведения: Криминологический аспект: Дис. … канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2003. – 155 с.

[3] Устинов, В. В. Обвиняется терроризм. – М.: Проспект, 2008. – С. 12.

[4] Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002; Сердюк Л.В. О формировании агрессии современного терроризма // Уголовное право. – 2005. – № 2. – С. 107–109; Гаврина Е.Е. Социально-психологическое исследование личности участника террористической деятельности // Юридическая психология. – 2006. – № 4. – С. 30–35; Касперович Ю.Г. Психологическое обеспечение антитеррористической деятельности: Монография. М., 2007; Красильников А.Г. Личность террориста: криминологический аспект // Законность. – 2008. – № 5. – С. 46–48; Лебедева И.Н. Психология личности террориста // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2012. – № 9. – С. 123–128; Касперович Ю.Г. Психологические особенности лиц, совершающих террористические акты // БМБ. Безопасность. Менеджмент. Бизнес. – 2007. – № 11–12; Матчанова З.Ш. Психологические факторы распространения терроризма в современной России / З.Ш. Матчанова // Образование и право. – 2013. – № 9 (49). – С. 129–135.

[5] Матчанова З.Ш. Факторы распространения терроризма в современной России: криминологический анализ: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Калининград, 2016. – С. 15.

характерна «совокупность социально обусловленных негативных свойств и качеств лица, определяющих его специфическую антисоциальную направленность, сформированную деформированной системой взглядов в области равноправия людей, отличающихся по расовым и этническим признакам, наличием на этой почве чувств ненависти и вражды»[1].

По нашему мнению, личность преступника-террориста отличается от личности лиц с правомерным поведением отрицательным содержанием ценностно-нормативной системы и психологическими особенностями. Проведенное исследование позволило выделить понятие «Преступник-террорист» в узком и широком смыслах. В узком смысле преступник-террорист – это лицо, совершившее или способствовавшее совершению террористических актов. Мы рассматриваем его в широком смысле. Преступник-террорист – это лицо, совершившее или способствовавшее террористическим актам; финансирующее террористическую деятельность; способствующее террористической деятельности; склоняющее, вербующее или вовлекающее других людей в террористическую деятельность; публично призывающее к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающее терроризм; проходящее обучение в целях осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений; создавшее террористическое сообщество или участвовавшее в нем; организовавшее деятельность террористической организации; совершившее посягательство на жизнь общественного или государственного деятеля или сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или лица, осуществляющие правосудие или предварительное расследование; захватившие заложников; организатор или участник незаконного вооруженного формирования, а также обладающее привычками, склонностями, устойчивыми стереотипами экстремистского поведения, способностью к преступному самопожертвованию, которому характерна

[1] Некрасов Д.Е. Расово-этнический экстремизм (криминологический аспект): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Рязань, 2006. – С. 10.

демонстрация пренебрежения к светским нормам, а также следование обычаям и традициям, созданным в экстремистском мире.

Структура личности преступника-террориста включает в себя биофизические, социально-демографические, индивидуально-психологические признаки. Как правильно отмечают ученые[1], структура личности преступника существует как система.

В юридической науке некоторые ученые предлагают использовать вместо общего понятия «структура личности преступника» – «криминологическую характеристику». «Мы придерживаемся позиции исследователей, выделяющих понятие «структура личности преступника» как основа изучения личности данной категории лиц»[2]. «Плодотворное исследование данной системы требует не только анализа ее структурных элементов и взаимосвязей, но и учета того «контекста», т.е. объективных условий, в которых проявились уголовно-правовые и социально-демографические свойства преступника»[3].

Соглашаясь с мнением ученых, можно отметить, что «структура личности преступника-террориста – это совокупность социально-биологических, социально-демографических признаков, социально-психологических и индивидуально-психологических данных»[4]. «Понять человека и его поведение, в том числе преступное, невозможно без углубленного изучения его социально-демографических, нравственных и психологических характеристик»[5].

---

[1] Кургузкина Е.Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений: Автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2003; Антонян Ю.М. Особо опасный преступник. – М., 2013; Матчанова З.Ш. Социально-демографический состав субъектов терроризма: криминологическая характеристика // Правозащитник. – 2014. – № 3; Зиядова Д.З., Крючков В.Г. Криминологические особенности превращения женщины в экстремистку // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 2. – С. 14–17.

[2] Бучаев С.М. Социально-биологическая и нравственно-воспитательная характеристика личности преступника-террориста // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 6. – С. 175–178.

[3] Флоря Е.К. Личность преступника (криминологическое и уголовно-правовое исследование): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 14.

[4] Бучаев С.М. Социально-биологическая и нравственно-воспитательная характеристика личности преступника-террориста // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 6. – С. 175–178.

[5] Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. – СПб., 2004. – С. 9.

Проведенное исследование показало, что каждая личность преступника-террориста отличается неповторимостью и своеобразием психического склада и жизненного опыта. «Поэтому индивидуальный подход предполагает учет всего неповторимого и своеобразного, свойственного данной личности. Но это не означает умаления роли и значения типологического в личности»[1]. В этой связи изучение личности преступника-террориста, не возможно без выделения типологии. Как правильно отмечает Е.К. Флоря, «типология преступников, понимаемая и как теория, и как процесс, и как результат, является связующим звеном между общей теорией личности преступника и практикой»[2]. Следует согласиться с мнением В.В. Попова, что «она помогает лучше ориентироваться во всем многообразии изучаемых объектов, фиксировать их наиболее характерные признаки и свойства»[3].

В криминологии типологизация преступников, в том числе и террористов, исследователи проводят по различным критериям. К примеру, Е.Б. Кургузкина предлагает «в качестве критерия выделения типа криминогенной личности определить рецептивность (гипертрофированная эгоистичность, стремление только получать, ничего не отдавая, жить за счет других) и внутреннюю приемлемость преступником способа достижения цели и реализации мотива»[4].

Многие ученые выделяют такие типы преступников-террористов, как: 1) потенциальный тип; 2) импульсивный тип; 3) развязный тип; 4) агрессивный тип. По степени выраженности экстремистских качеств преступников-террористов типологизируют на особо злостных, злостных и неустойчивых.

---

[1] Зиядова Д.З. Теоретические и прикладные проблемы преступности среди учащихся общеобразовательных учреждений: региональный аспект: Автореф. дис. …д-ра юрид. наук. – М., 2006. – С. 27.

[2] Флоря Е.К. Личность преступника (криминологическое и уголовно-правовое исследование) – С.15.

[3] Попов В.В. К вопросу о криминологической классификации // Бизнес в законе. – 2009. – № 1. – С. 213–214.

[4] Кургузкина Е.Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений: Автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2003. – С. 32.

По мнению З.Ш. Матчановой, «базовым критерием типологии личности террориста является мотивация к террористической деятельности. В соответствии с данным критерием исследователь выделяет 10 типов личности террориста: 1) идейно-политический, 2) идейно-религиозный, 3) деструктивный, 4) корыстный, 5) мститель, 6) ведомый (внушаемый), 7) искатель смысла, 8) демонстративный, 9) авантюрный, 10) ситуативный»[1].

На основе обобщения материалов уголовных дел и анализа результатов опроса, анкетирования и наблюдения в исследовании выделены следующие типы преступника-террориста по различным критериям:

– *в зависимости от совершаемого преступления.* По этому критерию мы выделили: а) лица, совершившие и способствовавшие террористическим актам; б) лица, финансирующие террористическую деятельность; в) пособники в террористической деятельности; г) террористы-вербовщики; д) лица, склоняющие, вербующие или вовлекающие других людей в террористическую деятельность; е) лица, публично призывающие к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающие терроризм; ё) лица, проходящие обучение в целях осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений; з) лица, создавшие террористическое сообщество или участвовавшие в нем; ж) лица, организовавшие деятельность террористической организации; к) лица, совершившие посягательство на жизнь общественного или государственного деятеля; л) лица, совершившие посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего; м) преступники, совершившие посягательство на жизнь лица, осуществляющие правосудие или предварительное расследование; н) организаторы и участники незаконных вооруженных формирований; о) лица, захватившие заложников.

[1] Матчанова З.Ш. Факторы распространения терроризма в современной России: криминологический анализ: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Калининград, 2016. – С. 10.

– по выполняемой роли в совершении преступления террористической направленности. Преступники данной категории делятся на: а) *организаторов, руководителей, лидеров*. «Руководители террористических организаций и преступлений террористического характера на территории РФ представлены идеологами терроризма, военными или политическими лидерами террористов, которые используют терроризм в качестве криминального предпринимательства и извлечения сверхдоходов, получения власти и политического влияния»[1]; б) *исполнители. Эти лица в основном молодежного возраста,* вступившие на тропу смерти по различным обстоятельствам. «Среди исполнителей террористических акций преобладают люди, принявшие ислам, сторонники ваххабизма (крайне реакционное религиозно-политическое экстремистское течение в суннитском исламе)»[2], «осознанно вступившие в члены незаконных вооруженных формирований, прошедшие военную и религиозную подготовку в разведывательно-диверсионных лагерях, расположенных на территории России или за границей»[3].

В рамках исполнителей преступлений террористической направленности следует выделить исполнителей-смертников («шахидов»), среди которых немало женщин. Террористки такого типа выступают «в качестве дешевого оружия, теракт осуществляется посредством самоподрыва, при этом религиозными лидерами пропагандируется образ террористок как героинь и мучениц»[4]. Проведенное исследование подтвердило утверждение ученых, что террористам-смертникам характерна аутоагрессия (стремление к суициду). Лица молодежного возраста реализуют желание суицида через террористический акт; в) *пособники.* Пособники-

[1] Бельский А.И. Криминологическое изучение личности террориста // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2012. – Выпуск № 1. – С. 8–11.
[2] Дорохов Н.И. Портрет современного террориста: нравственно-психологические и личностные аспекты // Военно-юридический журнал. – 2006. – № 5. – С. 38.
[3] Бельский А.И. Криминологическое изучение личности террориста // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2012. – Выпуск № 1. – С. 8–11.
[4] Адамова М.А. Феномен участия женщин в террористической деятельности // KANT. –2013. – № 1 (7). – С. 105–107.

террористы распространяют запрещенную исламскую литературу, где в искаженной форме представлена религия, оправдывается убийство во имя веры*; г) подстрекатели.* К подстрекателям-террористам можно отнести террористических вербовщиков, втягивающих лиц молодежного возраста в губящую их жизни бессмысленную войну, призывая их взяться за оружие и принять участие в священной войне. На первый взгляд они кажутся добрыми (они выполняют некоторые желания своих будущих жертв, делают различного вида подарки), не желающими причинить вред.

Многие террористы-вербовщики используют глобальную сеть Интернет как средство вовлечения в террористическую деятельность. Через пропагандистские ролики, вызывающих у людей чувства поддержки и преданности «чистому исламу», террористы такого типа знакомятся с новыми потенциальными исполнителями террористических актов. Они создают в социальных сетях сайты, пропагандирующие терроризм и экстремизм. Проведенное исследование еще раз подтвердило, что вербовщики являются хорошими психологами, неплохо разбираются в людях, знают типы людей, склонных к внушению. К вербовщикам относятся так называемые «свахи» невест для «лесных братьев». Жертвами таких террористов становятся женщины молодежного возраста, легко поддающиеся идеологической вербовке. Невесты-жертвы выходят замуж за «лесных братьев» и разделяют их судьбу, становясь заложницами брака, собственного ошибочного выбора спутника жизни. Как известно, такие женщины после смерти супруга выходят за другого, постепенно превращаясь в террористку-смертницу. Вербовщики-террористы, в основном женщины-вербовщицы, постоянно находятся в поиске женщин, желающих отомстить за убитых родственников, оказывать помощь своим близким и возлюбленным.

– в соответствии *с установкой* можно типологизировать преступников-террористов следующим образом: а) *террористы с корыстной установкой.* «Желая заработать деньги, террорист данного типа идет и выполняет это

задание: взрывает здание, угоняет самолет, убивает политического лидера или производит взрыв в местах массового скопления населения. При такой мотивации, террористы, в сущности, мало чем отличаются от обыкновенных наемных убийц»[1]; б) *террористы с корыстно-насильственной установкой.* Совершая преступления террористической направленности, террорист преследует не только меркантильные интересы, но и реализовывает желание иметь свою власть над людьми. Террорист такого типа утверждает себя и свою личность через насилие, при этом получая материальную выгоду; в) *террористы с насильственно-эгоистической установкой*. Для террористов данного типа преступление террористической направленности – это способ самореализации, г) *террористы с трусливо-малодушной установкой.* Неспособность личности достичь жизненно важных для него целей способствовала агрессивным действиям. Таким типам террористов характерно такое качество как желание обвинять других людей, общество, государство в личных проблемах. Обычно террористы такого типа претерпели неудачи в личной жизни, нередко по субъективным причинам, не смогли преодолеть данную проблему внутри себя, им не хватило сил для преодоления проблемы, что компенсируется участием в террористических группировках, совершая террористические акты, отнимая жизнь и здоровье невинных людей; д) *террористы с легкомысленно-безответственной установкой.* Для террористов такого типа преступления террористической направленности – это игра. В данных преступлениях их привлекает риск, «интересные» детали подготовки террористического акта, механизм его осуществления.

– в зависимости от *характера и мотивации совершения преступления* среди преступников-террористов выделены подтипы а) *корыстного террориста.* Многие молодые люди, участвующие в составе незаконных вооруженных формирований заинтересованы в получении материальной выгоды. Именно легкая нажива денежными средствами без особых

[1] Касперович Ю.Г. Психологическое обеспечение антитеррористической деятельности. – М., 2007.

физических и интеллектуальных усилий является их первостепенной целью. Опрос, проведенный среди различных категорий молодежи, показал, что терроризм и экстремизм для боевиков молодежного возраста – это не только война за религию, а также выражение своего отношения к социальной несправедливости, но и высоко оплачиваемый труд, возможность разбогатеть за короткое время, б) *террориста-игрока.* Преступники такого типа – это обычно молодые люди (в основном лица мужского пола) из обеспеченных семей, для которых террор является необычной сферой занятий. Лица молодежного возраста из материально благополучных семей привлекаются к совершению террористических актов, пособничеству терроризму и финансированию террористической деятельности; в) *террориста-мстителя*. Как правильно отмечал Ю.М. Антонян еще в 90-х годах XX века, «мотивация терроризма носит сложный, многоуровневый, неоднозначный характер, сами мотивы необходимо различать в зависимости от личности и видовой принадлежности конкретного преступления террористического характера»[1]. Террористы-мстители совершают преступления террористической направленности с целью отомстить представителям власти за смерть и тяжкий вред здоровью, унижение чести и достоинства родственников, «братьев и сестёр» по вере, друзьям и др. Некоторые террористы такого типа еще в детстве потеряли своих близких родственников при антитеррористических акциях, в боевых действиях в Чеченской Республике в 90-х годах XX века.

– *в зависимости от целей террористической деятельности*: а) *террорист, преследующий политические цели. «*Преступная деятельность террористов выражена в действиях, направленных на подрыв суверенитета Российской Федерации, отделение от нее Северного Кавказа, образование исламского государства»[2]. Политические цели в редких случаях преследуют

[1] Антонян Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. – М.: Издательство «Щит-М», 1998. – С. 251.

[2] Бельский А.И. Криминологическое изучение личности террориста // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2012. – Выпуск № 1. – С. 8–11.

и террористки. «Участие в политическом терроризме объясняется склонностью женщин к повышенной эмоциональности, к ее большей восприимчивости и подверженности фанатизму, потребности в некоем идеале, за который можно было бы бороться до конца, влиянием всепоглощающей идеи»[1].

б) *террористы, стремящиеся восстановить социальную справедливость с помощью террора*. Преступникам данной категории «характерны следующие черты: добровольный приход в террор с целью изменения политической системы. В таком случае террористическая борьба осуществляется только против системы и ее представителей, с минимальным количеством жертв» [2]; в) *террористы, желающие самореализоваться через террористическую деятельность*. Эти лица, не нашедшие иных способов самореализации, не состоявшие в карьере и в иной сфере жизнедеятельности. Проведенное исследование показало, что в основном это люди замкнутые в себе, скрытые, которые свободное время проводят дома или в мечетях радикального направления. У них узкий круг общения, не имеют понятия о радости жизни, презирают общественные ценности. Как отмечают ученые, «в большинстве случаев эти люди, необразованные, которые мало интересуются историей своей страны, изучающие религию не всегда по правдивым источникам. Они отрицательно относятся к людям, которые не совершают намаз и пытаются всячески склонить их к его совершению»[3]; в) *террористы-фанаты*. Совершая преступление террористической направленности (чаще всего по идеологическим, религиозным мотивам), террорист такого типа уверен, что его деяние приносит пользу религии, идеологии. Такие террористы в основном совершают террористические акты, нередко выступает в роли смертников. Террористы этой категории зомбированы, у

[1] Адамова М.А. Феномен участия женщин в террористической деятельности // KANT. –2013. – № 1 (7). – С. 105–107.
[2] Адамова М.А. Феномен участия женщин в террористической деятельности // KANT. –2013. – № 1 (7). – С. 105–107.
[3] Павлинов А. В., Дятлова Е.Ю. Особенности проявлений экстремизма в молодежной среде и меры противодействия ему // Вестник Владимирского юридического института. –2016. – № 4. – С. 208–210.

них сознание сужено, являются «материалом» для совершения террористических актов в руках лидеров террористических сообществ. Террористический акт становится для террориста такого типа не просто средством реализации идеи, а «заданием» во имя веры, «миссией» перед умой (обществом).

– по *степени деградации личности* среди террористов выделены следующие типы: а) *ситуативно-экстремистский тип*, который характеризовался положительно до совершения преступления террористической направленности. Террористы такого типа «прежде чем стать преступником, проходят через определенные стадии социальной дезадаптации – трудности, нерешенные проблемы, неудовлетворенность, апатию, безысходность»[1]; б) *последовательно-криминогенный*. Преступник-террорист вырос в микросреде, где превалировали экстремистские установки и поступки. К примеру, *28.06.2016 г. в суд направлено уголовное дело № 69027 по обвинению Ш-ва М.А. (супруг) и Ш-вой (супруга) в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205.2, ч. 2 ст. 280, ч. 1 ст. 282, ч. 1 ст. 205.2 и ч. 2 ст. 280 УК РФ, которые 12 и 13 апреля 2015 года разместили видеообращения лиц на арабском языке, содержащее субтитры на русском языке с призывами экстремистской деятельности; в) последовательно-экстремистский тип*. Он включен в микросреду, где экстремистские поступки являются привычным стилем поведения; г) *ситуативно-виктимный* тип, который в результате определенных ситуаций попал в сети экстремистских сообществ и стал жертвой вовлечения в совершение преступлений террористической и экстремистской направленности. Данный тип террориста совершает преступление под воздействием неблагоприятной социально-педагогической атмосферы в семье, в образовательных учреждениях религиозного типа, в сфере досуга. Террористам такого типа характерны такие качества как застреваемость

[1] Дорохов Н.И. Портрет современного террориста: нравственно-психологические и личностные аспекты // Военно-юридический журнал. – 2006. – № 5.

эмоций и переживаний (ригидность); д) *насильственно-агрессивный.* Данный тип характеризуется насильственно-экстремистским поведением; е) *трусливо-малодушный.* Эти лица, впервые совершившие преступления, характеризующиеся положительно и по месту учебы, и по месту жительства, но неспособные устоять под натиском представителей преступных сообществ экстремистского толка; ё) *легкомысленно-безответственный*. Террористы такого типа – это молодые люди, «избалованные судьбой». В их преступлениях проявляется мотив интереса и привлекательности террора как сферы деятельности. Это лица, совершившие преступления впервые, но допускавшие различные аморальные и противоправные поступки, что стало фактором вовлечения их в совершение преступлений террористической направленности. В качестве примера приведем материалы постановления от 03.02.2016 г. о прекращении уголовного преследования на основании ч. 2 ст. 28 УПК РФ в отношении Г-ва А.М. по ст. 205.3 УК РФ: *в ходе предварительного следствия Г.А.М. показал, что он был вовлечен в экстремистскую деятельность двоюродными братьями и проходил идеологическую и религиозную подготовку в шариатском «муазкаре» в г. Рака Сирии, а также способствовал изобличению других участников НВФ, проходивших вместе с ним обучение. При этом уголовное дело по обвинению Г-ва А.М. по ч. 2 ст. 208 УК РФ, по факту его участия в НВФ на территории Сирии, направлено в суд.*

– по *степени выраженности экстремистских качеств* преступников-террористов можно типологизировать на: а) особо злостных, б) злостных, в) неустойчивых.

– в разрезе *факторов, способствовавших совершению преступлений* преступников-террористов можно разделить на следующие типы: а) *жертвы экстремистской семьи.* Личность воспитывается в семье, формирующей у молодого человека экстремистское сознание. Террористам такой категории характерны такие качества, как «постоянная оборонительная готовность, паранойяльность, то есть склонность видеть постоянную угрозу со стороны

других людей и отвечать на нее агрессией»[1]; б) *жертвы экстремистского окружения.* Преступные сообщества экстремистского толка оказали влияние на поведение преступников-террористов и определили исход преступления; в) *смешанные.* Личность воспитывалась в семье, которая по объективным или субъективным факторам утратила положительное влияние на нее, вследствие чего она вошла в доверие представителям сообщества экстремистского толка.

В заключение отметим, что практическое значение типологии личности преступника-террориста заключается в возможности дифференцировать процесс противодействия превращению личности в преступника-террориста. Типологии преступников-террористов необходимо учитывать при организации предупредительной деятельности специализированных и неспециализированных субъектов.

1.2. СОЦИАЛЬНО-БИОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА-ТЕРРОРИСТА

У личности террористов наряду с общими, характерными для всех преступников чертами, имеются свои особенности. «Особенности преступников различной категории анализируются криминологами в двух аспектах. Первый – когда определяется структура по отдельным видам их преступного поведения. Второй аспект – это определение для каждой категории преступников наиболее характерных качеств»[2]. В то же время как правильно отмечает С.У. Дикаев, «среди террористов встречаются люди

[1] Матчанова З.Ш. Личность террориста в контексте исследований в области криминологии и психологии // Российский следователь. – 2010. – № 7.

[2] Астемиров З.А., Зиядова Д.З. Проблемы профилактики преступлений на региональном уровне. – Махачкала, 2013. – С. 66.

разного возраста, пола, вероисповедания, партийной принадлежности, с разным уровнем интеллекта, психического развития, материальной обеспеченности и т.д.»[1].

В исследовании мы обратили внимание на соотношение мужчин и женщин среди преступников-террористов. Анализ материалов следственной и судебной практики, как и исследования других ученых, показал, что «значительное большинство среди террористов составляют мужчины, тем более среди тех, которые скрываются в горах и лесах, составляя так называемые незаконные вооруженные формирования»[2]. Исследование не подтвердило мнение некоторых ученых о том, что «в некоторых террористических акциях количество женщин-террористок может достигать половины всех участников преступления»[3].

Относительно небольшая доля (19%) женщин среди преступников-террористов (Диаграмма № 1. В Приложении) в республиках Северного Кавказа объясняется психо-физиологическими особенностями лиц мужского и женского пола. Следует согласиться с утверждением ученых, что «различия связаны с психическими и психологическими особенностями пола, различием интересов, поведения, активностью, предприимчивостью, решительностью, несдержанностью и другими общехарактериологическими свойствами, проявляющимися в определенных жизненных ситуациях, в том числе в преступлениях террористической направленности»[4].

Анализ материалов следственной практики показал, что в настоящее время на профилактических учетах МВД РД состоят более 400 женщин – приверженок религиозного экстремизма, представляющих из себя группу

---

[1] Дикаев, С. У. Терроризм: явление, причины, противодействие / Отв. ред. Д. А. Шестаков // Частная криминология. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2010. – С. 271.

[2] Антонян Ю.М. Особо опасный преступник. – М., 2013. – С. 162.

[3] Латышева М. Женщины-террористки. – М .: Эксмо, 2008. – С. 28–38.

[4] Магомедов А.М. Педагогические основы создания и укрепления семьи в традициях кавказских горцев // Государство и религия в Дагестане: Информ.-аналит. бюллетень. – 2002. – № 2. – С. 46; Гилинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль. Избранные статьи. – СПб.: Из-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004; Зиядова Д.З. Теоретические и прикладные проблемы преступности среди учащихся общеобразовательных учреждений: региональный аспект: Автореф. дис. …д-ра юрид. наук. – М., 2006; Предеина Л.В. Институт уголовного наказания несовершеннолетних // Законность. – 2011. – № 12.

повышенного риска. Как правильно отмечают исследователи, «женщинам в терроризме отводится роль исполнителей-смертников («невесты Аллаха», «черные вдовы»)»[1]. Использование женщин в совершении террористических актов связано с тем, что их легче подготовить к роли самоубийцы, так как они более управляемы, чем мужчины. Женщины-«шахидки» выступают в руках организаторов террористических актов в качестве живых бомб, одноразового оружия. За период 2010 г. по 2016 год при совершении преступлений в Республике Дагестан погибло 58 женщин из указанной категории, в том числе 17 были использованы в качестве террористок-смертниц для совершения резонансных террористических актов, как на территории республики, так и за её пределами. «Теракт, совершенный женщиной, вызывает больший пропагандистский эффект в обществе. Он способен поднять боевой дух у их соратников-мужчин»[2].

В основном женщин вовлекают в совершение преступлений террористической направленности представители сообществ экстремистского толка (эта проблема рассмотрена во втором параграфе второй главы). В качестве примера приведем выдержки из уголовного дела № 2-456/12: «*Для осуществления взрыва на одном из объектов железнодорожного или воздушного транспорта Российской Федерации, М.Р.О. и А.В.А. вовлекли в марте 2012 г. в Махачкалинскую террористическую группу М-ву М.Д. и М-ву М.И. После вовлечения в террористическую группу, им было дано указание выехать в один из городов Краснодарского края и осуществить взрыв на железнодорожном вокзале. М-ва М.Д. и М-ва М.И., получив от М.Р.О. и А.В.А., радиоуправляемое взрывное устройство и двадцать тысяч рублей для поездки к месту совершения акта терроризма, 28 марта 2012 года*

[1] Баринов А.Б., Шапиев А.Б. Анализ террористических проявлений на территории Республики Дагестан // Российский следователь. – 2010. – № 12. Латышева М. Женщины-террористки. – М.: Эксмо, 2008. – С. 28–38; Казакова В.А. Вовлечение в совершение преступлений террористического характера // Право в Вооруженных Силах. – 2008. – № 4.

[2] Адамова М.А. Феномен участия женщин в террористической деятельности // KANT. –2013. – № 1 (7). – С. 105–107.

пытались выехать из г. Махачкала на автобусе «Махачкала-Краснодар», но были задержаны на границе между субъектами Российской Федерации»[1].

Изучение материалов уголовных дел о преступлениях террористической направленности показало, что женщины легко соглашаются совершать преступления террористической направленности совместно с мужчинами, а не с другими женщинами. Почти все террористические акты совершены женщинами в группе с мужчинами. Это объясняется доверием женщин к лицам мужского пола, хотя они часто их подставляют. Проведенное Д.З. Зиядовой и С.А. Абасовой исследование подтвердило, что характер отношений между участниками террористических групп претерпели изменения. В связи с трансформацией преступных традиций, обычаев, правил и норм поведения, ранее запрещавших под страхом применения определенных санкций выдавать других соучастников преступления, сейчас прослеживается стремление большинства «подельников» – мужчин в случае задержания всю вину за совершенное преступление «свалить» на женщину или самые опасные операции в террористической деятельности «доверять» представительницам слабого пола»[2]. К примеру, «*Т.О.П., по указанию* С.Б. *Радуева, для осуществления взрыва на одном из объектов железнодорожного или воздушного транспорта Российской Федерации, вовлек в январе–марте 1997 года в свою террористическую организацию жительниц Чеченской Республики А.М. Дадашеву и Ф.Д. Таймасханову. После вовлечения в банду Дадашевой и Таймасхановой, им было дано указание выехать в район Кавказских Минеральных Вод Ставропольского края, выбрать объект и осуществить взрыв в аэропорту «Минеральные Воды» или на железнодорожном вокзале г. Пятигорска. Дадашева и Таймасханова, получив от Т.О.П., радиоуправляемое взрывное устройство и 500 тысяч рублей для поездки к месту совершения террористического акта, 28 апреля 1997 года совершили*

[1] Архив Верховного Суда РД. Уголовное дело № 2-456/12.

[2] Зиядова Д.З., Абасова С.А. Терроризм среди женщин // Актуальные проблемы региональной преступности: Сб. научных трудов. – М., 2003. – С.56.

взрыв на втором этаже зала ожидания железнодорожного вокзала г. Пятигорска, в результате которого были убиты двое и многие люди получили ранения различной степени тяжести»[1]. Анализ биографий террористок-смертниц позволили М.А. Адамовой прийти к выводу, о том, что «смертницы – это женщины с несложившейся судьбой, имеющие проблемы во взаимоотношениях с родственниками, окружающими, немогущие найти свое место в обществе»[2].

Следует отдельно изучить личность женщин, толкающих членов своей семьи на экстремистский путь. Как правильно отмечается в региональных исследованиях, «женщина-мать нередко становится воспитателем террориста и экстремиста»[3]. Как правильно отмечают ученые, «современный террорист – это не просто преступник или девиантный подросток и даже не представитель какого-то «революционного сброда» как было веком раньше. Какую бы последнюю роль ни играл он в своей террористической компании – это, так или иначе, морально и психологически, а нередко профессионально подготовленный человек. Для этого необходимо время, иногда немалое»[4]. «В этом отношении более подходящей средой является семья с экстремистскими взглядами. Нередко женщины вовлекают членов своих семей в религиозные секты, проводящие криминальные обряды, нарушающие нормы закона и морали в целях отправления культа»[5]. В этом отношении члены семьи становятся жертвами преступлений, особенно это касается несовершеннолетних женского пола. «На криминализацию несовершеннолетних женского пола решающее влияние оказывают

---

[1] Архив Верховного Суда РД. Уголовное дело № 2-235/98.

[2] Адамова М.А. Особенности и тенденции развития современного терроризма на Северном Кавказе // KANT. – 2014. – № 3 (12). – С. 112–115.

[3] Ахмедханова С.Т. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых женщинами в семье, и проблемы их профилактики (региональное исследование): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2013. – С. 17; Алиева С.Ю. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности и проблемы противодействия (региональное исследование): Дис. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2014. – С. 81.

[4] Этнорелигиозный терроризм /Ю.М. Антонян, Г.И. Белокуров, А.К. Боковиков и др.; Под ред. Ю.М. Антоняна. – М.: Аспект Пресс, 2006. – С. 123.

[5] Ахмедханова С.Т. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых женщинами в семье, и проблемы их профилактики (региональное исследование): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2013. – С. 7.

негативные факторы социальной микросреды. Непосредственное социальное окружение несовершеннолетних преступниц отличается повышенной криминогенной характеристикой»[1]. Вследствие этого террористки несовершеннолетнего возраста нуждаются в особых мерах профилактического воздействия.

Анализ материалов уголовных дел о преступлениях террористической направленности показал, что женщины-лидеры преступных организаций экстремистского толка с помощью Интернета призывают к осуществлению террористической деятельности, а молодые девушки через социальные сети оправдывают терроризм. В качестве примера приведем фабулу уголовного дела № 69048, возбужденного СО ФСБ РФ по РД 22 марта 2016 г. в отношении *С-вой Ж.Э. по ч. 1 ст. 205.2, ч. 1 ст. 205.2 и ч. 2 ст. 280 УК РФ, которая в социальной сети «Одноклассники» разместила текстовой материал с наименованием «Повеление совершать джихад против безбожников и его обязанность, а также строгое предупреждение тем, кто его не совершает» и видеоматериал с выступлением Тихомирова (Саида Бурятского)*[2].

Проведенный анализ *возрастного ценза* преступников-террористов показал, что самое большое число лиц, совершивших преступления террористической направленности – *это молодые люди*. Обобщение материалов уголовных дел о преступлениях террористической направленности показало, что в основном их совершают лица молодежного возраста. Как отмечают теоретики и практики, заряженная экстремизмом молодежь представляет собой самостоятельное экстремистское сообщество, имеющее свои вооруженные формирования.

По данным нашего исследования, наибольшее число террористических актов совершают молодые люди в возрасте от 20 до 30 лет. Как правильно отмечает Н.Б. Бааль, «молодежи свойственна психология максимализма и

---

[1] Ильяшенко А.Н. Преступное поведение несовершеннолетних женского пола и его предупреждение: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 4. – 205 с.

[2] Архив СО ФСБ РФ по РД. Уголовное дело № 69048.

подражания, что в условиях острого социального кризиса является почвой для агрессивности и молодежного экстремизма»[1]. Так, в Республике Дагестан и в Чеченской Республике из преступников-террористов, совершивших террористические акты в 1997–2016 гг., 20% достигли 22-летнего, 22% – 25-летнего и 26% – 30-летнего возраста. По данным Ю.М. Антоняна, «осужденных за террористические преступления заметно больше, чем «осужденных вообще», в возрасте 30–39 лет. Стариков среди террористов практически нет, хотя и можно предположить их немалую роль в идеологической и психологической подготовке таких преступников»[2].

Анализ и обобщение материалов следственной и судебной практики определили, что на возрастную группу от 22 до 30 лет приходится 59% преступных посягательств. В качестве примера приведем материалы уголовного дела № 2–37/11. Изучение материалов этого уголовного дела показало, что *из 9 подсудимых только М.М.М. (1979 г.р.) и И.Х.М. (1978 г.р.) – лица среднего возраста (Абидов Г.А. – 1991 г.р.; Л. Ш.М. – 1989 г.р.; Р.Р.М. – 1997 г.р. Г. Д.Г. – 1996 г.р. Ш.З.Ш. – 1999 г.р. С.Р.С. – 1990 г.р. Ш. А.Д. – 1989 г.р.)*[3].

Следует отметить, что по данным исследования Ю.М. Антоняна, в терроризме чаще принимают участие люди более зрелого возраста. По утверждению ученого, «сравнительный анализ распределения всех осужденных и обследованных осужденных за террористические преступления по возрасту показывает, что большинство принадлежат возрастным группам 20–49. Однако среди этих осужденных выделяется возрастная группа 30–39 лет (43,7%), а из всех осужденных к лишению свободы – 20–29 лет (43,5%)»[4]. Результаты исследования А. Красильникова, «большинство руководителей террористов принадлежат к трем возрастным группам: от 25 до 29 лет, от 29 до 40 лет, от 40 лет и старше; исполнителей и рядовых участников

[1] Бааль Н.Б. Девиантное поведение как источник распространения криминального экстремизма в молодежной среде // Российский следователь. – 2006. – № 11.
[2] Антонян Ю.М. Особо опасный преступник. – М., 2013. – С. 162.
[3] Архив Верховного Суда РД. Уголовное дело № 2-37/11.
[4] Антонян Ю.М. Особо опасный преступник. – М., 2013. – С. 162.

террористических организаций и преступлений террористического характера можно разделить также на три группы: до 18 лет, от 18 до 25 лет, от 25 лет и старше»[1].

Проведенное исследование показало, что возрастной ценз лидеров женского бандитского подполья экстремистского толка колеблется от 25 до 40 лет, а женщин-пособниц – от 16 до 25 лет. Такая разница в возрасте объясняется тем, что над молодой женщиной стоит ее наставница-идеолог, которая является координатором ее экстремистского поведения. Как правильно отмечает Е.Р. Чернышева, «при этом наблюдается закономерность: чем моложе девушка, тем больше шансов, что она изберет (или для неё изберут) роль террористки-самоубийцы»[2]. Практика показывает, что «характерной чертой идеологов экстремизма является пренебрежение чужой жизнью, причем в одинаковой степени, как врагов, так и соратников. Никто из них не спешит лично участвовать в качестве террориста-смертника»[3].

Что касается лиц мужского пола, по данным нашего исследования, получена несколько иная картина, чем у профессора Ю.М. Антоняна[4]. В основном преступления террористического направленности совершают лица молодого возраста. Как правильно отмечают ученые, «у лиц молодежного возраста преобладают несформированность устойчивых нравственных позиций, импульсивность, высокая подверженность к влиянию представителей сообществ экстремистского толка»[5]. Как известно, «при наличии объективных обстоятельств особенности молодежного возраста становятся фактором вовлечения молодых людей в совершение

---

[1] Красильников А. Личность террориста: Криминологический аспект // Законность. – 2008. – № 5.

[2] Чернышева Е.Р. Криминологическая характеристика современной женской преступности и ее предупреждение: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2007. – С. 20.

[3] Фридинский С.Н. Религиозный экстремизм как идеология, используемая при совершении преступлений экстремистской направленности // Российский следователь. –2008. – № 12. – С. 25.

[4] Антонян Ю.М. Особо опасный преступник. – М., 2013. – С. 162.

[5] Дикаев С.У. Терроризм: феномен, обусловленность и меры противодействия (уголовно-правовое и криминологическое исследование): Дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2004; Сериков А.В. Молодежный экстремизм в современной России: динамика и отражение в общественном мнении у студентов (на примере Ростовской области): Дис. ... канд. социолог. наук. – Ростов-на-Дону, 2005; Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2009.

преступлений террористической и экстремистской направленности»[1]. Как отмечает Е.Н. Гречкина, «сначала молодой человек, пришедший в организацию такого рода, может и не являться экстремистом, он становится им постепенно, посредством участия в деятельности этой организации и постепенного усваивания ее идеологии. В дальнейшем молодой человек не может «вырваться» из среды экстремистов»[2].

Проведенное исследование, как исследования, проведенные в других регионах Российской Федерации, показало, что процесс превращения личности в террориста ускоряется из-за отсутствия четко сформированной системы ценностей. По справедливому мнению А.В. Серикова, «развитие молодежного экстремизма связано с недостаточной социальной адаптацией и развитием «анормных» установок в групповом сознании молодого поколения, что влияет на ценности, предпочтительные образцы поведения, оценки социального взаимодействия»[3]. Как показало наше исследование, у большинства представителей радикальных течений наблюдаются фальшивые ценности.

Данные социологического опроса среди различных категорий населения подтверждают, что «террористы молодежного возраста восприимчивы к экстремистской «романтике», не видят истинное «лицо» экстремизма»[4]. Поэтому криминологическая значимость изучения личности заключается в получении информации о том, почему в некоторых ситуациях даже твердо сформированные положительные взгляды и убеждения переходят в экстремистские.

Особую тревогу вызывает вовлечение несовершеннолетних в террористическую деятельность. По данным исследования В.Г. Кришина и

---

[1] Бучаев С.М. Социально-биологическая и нравственно-воспитательная характеристика личности преступника-террориста // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 6. – С. 175–178.

[2] Гречкина Е.Н. Молодежный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности: Дис. … канд. полит. наук. – Ставрополь, 2006. – С. 76.

[3] Сериков А.В. Молодежный экстремизм в современной России: динамика и отражение в общественном мнении у студентов (на примере Ростовской области): Дис. ...канд. социолог. наук. – Ростов-на-Дону, 2005. – С. 3.

[4] Бучаев С.М. Социально-биологическая и нравственно-воспитательная характеристика личности преступника-террориста // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 6. – С. 175–178.

Ф.Н. Багаутдинова, «в последние десятилетия всё больше становятся случаи вовлечения несовершеннолетних в вооружённые, боевые, террористические организации, их используют в качестве смертников …»[1]. По данным М. Галачиевой, «среди террористов несовершеннолетние мужского пола составляют 10%»[2]. Как правильно отмечает В.А. Казакова, «несовершеннолетние обоих полов используются организаторами преступлений террористического характера, как правило, в качестве рядовых исполнителей или пособников»[3].

В рамках социально-демографической характеристики в проведенном исследовании мы обратили внимание на гражданство террористов.

Анализ и обобщение материалов следственной и судебной практики показало, что 93% террористов – это граждане Российской Федерации, 7% – иностранные граждане (Диаграмма № 2. В Приложении) В то же время «иностранцы (по национальности арабы, турки, палестинцы, ливанцы, иорданцы, алжирцы, англичане, таджики, украинцы, представители прибалтийских стран и др.) принимали и принимают активное участие в террористической деятельности на территории России»[4].

Анализ материалов следственной и судебной практики позволили определить образовательный уровень преступников-террористов. Обобщение уголовных дел о преступлениях террористической направленности позволяет выделить следующие показатели: начальное образование имели 14%; незаконченное среднее образование – 24%; среднее образование – 43%; незаконченное высшее образование – 6%; высшее образование – 5% (Диаграмма № 3. В Приложении).

---

[1] Кришин В.Г., Багаутдинов Ф.Н. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против несовершеннолетних // Законность. – 2010. – № 4. – С. 34.

[2] Галачиева М. Влияние современных социально-криминологических характеристик террористических актов на дифференциацию уголовной ответственности и индивидуализацию наказания: краткий анализ законодательства и судебной практики // Мировой судья. – 2008. – № 5. – С. 22.

[3] Казакова В.А. Вовлечение в совершение преступлений террористического характера // Право в Вооруженных Силах. – 2008. – № 4. – С. 19.

[4] Магомедова Г.М. «Идеологи» терроризма – криминологическая характеристика // Военно-юридический журнал. – 2007. – № 12. – С. 32.

В то же время следует отметить, что в террористической деятельности важное значение имеют профессиональные навыки и умения. Они отражают как общие особенности, присущие трудовым операциям определенных профессий, так и некоторые индивидуальные особенности конкретного человека. Например, для конкретного взрывника характерен определенный способ изготовления взрывного устройства с учетом особенностей объекта подрыва.

В исследованиях ученых по изучению личности преступника отмечается, что на ее поведение оказывает ее *семейный статус*, наличие супружеских конфликтов, нравственно-психологический климат в семье.

Как показало изучение семейного положения террористов, 21% из них состоят в браке (Диаграмма № 4. В Приложении). В то же время семейная жизнь не стала препятствием для участия в совершении преступлений террористической направленности. Более того, эти данные дают основание полагать, что в некоторых случаях, когда в семье сложились экстремистские устои, она может даже толкать людей на совершение преступлений. В качестве примера приведем историю одной семейной пары: *С.Д.И.*, *гражданская жена которого в октябре 2013 г. подорвала себя в автобусе в Волгограде, был убит в ходе спецоперации в г. Махачкале. Он сознался, что был причастен к тому террористическому акту. С ним пытались вести переговоры и убедить сдаться, чего не смогла даже его мать, которая приехала к месту спецоперации.*

С точки зрения социального положения «несколько больше выходцев из семей, в которых родители заняты малоквалифицированным, неквалифицированным трудом, работают в сфере обслуживания (часто в торговле), но немало (до 24%) преступников-террористов из числа внешне благополучных семей. В последние годы на первый план выходит не само по

себе социальное положение родителей, их статус, а уровень культуры, нравственности и духовности родительской семьи»[1].

Проведенное исследование подтвердило, что среди террористов больше выходцев из неблагополучных семей, около половинных из них имеют только одного из родителей. Выпускники детских домов в основном являются легкой добычей экстремистов, террористов.

В заключение отметим, что проведенный анализ материалов следственной и судебной, уголовно-исполнительной практики, данных социологических опросов среди различных категорий населения позволил «построить» типичный криминологический портрет преступника-террориста: лицо мужского пола, в возрасте 17–35 лет, имеющее начальное или среднее (религиозное, в том числе и высшее) образование; по социальному статусу и роду занятий – безработный, рабочий, работник в сфере торговли, бизнесмен, участник незаконного вооруженного формирования; по отношению к вероисповеданию – приверженец сепаратизма и радикальных течений религии.

1.3. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА-ТЕРРОРИСТА

§ 1. Ценностные ориентации, социальные и мотивационные установки преступника-террориста

Одним из значимых социально-психологических признаков криминологического «портрета» преступника являются такие характеристики, как ценностные ориентации, нравственные и правовые

[1] Бучаев С.М. Социально-биологическая и нравственно-воспитательная характеристика личности преступника-террориста // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 6. – С. 175–178.

взгляды и установки. «Повышенный интерес к феномену терроризма и экстремизма обусловлен не только социальной опасностью и расшатыванием основ государственного строя, но и порождение им новых социально-психологических процессов и событий, оказывающих влияние на психологический климат в обществе, и в свою очередь способствующий возрастанию экстремистской деятельности»[1]. По нашему мнению, ценностные ориентации не только формируют и образуют мотивационный стержень, обусловливающий экстремистское поведение, но и позволяют определить возможное поведение преступников-террористов.

Можно сказать, что ценностные ориентации террористов детерминируют их экстремистское поведение. В качестве примера проиллюстрируем экстремистскую биографию *С.Б. Радуева, «который создал преступное сообщество, был организатором террористических актов, захватов большого количества заложников, умышленных убийств многих мирных граждан, уничтожения с особой жестокостью военнослужащих и работников правоохранительных органов, похищения людей, огнестрельного оружия, изготовления боеприпасов и взрывчатых веществ»*[2].

Как известно, личность террористов от лиц с правомерным поведением отличается ценностной ориентацией, взглядами и социальными установками. Как правильно отмечает А.В. Сериков, «развитие молодежного экстремизма представляет особую опасность, потому что это связано с недостаточной социальной адаптацией и развитием «анормных» установок в групповом сознании молодого поколения, что влияет на ценности, предпочтительные образцы поведения, оценки социального взаимодействия»[3]. Поэтому в системе противодействия процессу

---

[1] Липатова Ж.Н. Экстремистские материалы – как фактор влияния на психологическое здоровье нации // Здоровье нации и национальная безопасность: криминологические и правовые проблемы (под ред. А.И.Долговой): Сб. статей – М., 2013. – С. 244–148.

[2] Архив Верховного суда РД. Уголовное дело № 2 – 177-202/01 г.

[3] Сериков А.В. Молодежный экстремизм в современной России: динамика и отражение в общественном мнении у студентов (на примере Ростовской области): Дис. ... канд. социолог. наук. – Ростов-на-Дону, 2005. – С. 3.

становления молодого человека террористом знанию этих ориентаций следует уделить особое внимание.

Проведенным исследованием также определено, что двигателями экстремистского настроя молодого человека являются потребности, стремления и интересы. Следует согласиться с мнением И.В. Лебедева, что «мотивы преступного поведения связаны с мировоззрением личности террориста, интересами, социальными ориентациями, умениями, навыками, привычками»[1].

По мнению некоторых ученых, в основном преступники-террористы не имеют сформировавшихся интересов. Но, как известно, личность преступника-террориста может характеризоваться не только социально-позитивными, но и негативными интересами, потребностями, ценностями. Для экстремистов характерна ограниченность использования каналов культурной информации; использование телевидения, Интернета в качестве источника получения экстремистской информации. Потенциальные террористы проводят свободное время в экстремистских сообществах. Проведенное исследование показало, что для преступников-террористов сферой досуга являются тусовки экстремистского характера. Именно в этих сообществах у молодого человека формируются экстремистские взгляды. Их легко «снять с дистанции» – уговорить совершить преступление экстремистской и террористической направленности.

Система взглядов, оценок и предпочтений у потенциальных преступников-террористов все больше начинает ориентироваться на экстремистскую среду, которая оказывает гипнотизированное воздействие на молодых людей, ведет к формированию личности, потенциально готовой к совершению преступлений террористической направленности. Одним из примеров является экстремистское поведение *Т.А.А., «который совершал разбойные нападения, хищение огнестрельного оружия, террористические*

[1] Лебедев И.В. Характеристика личности осужденного за терроризм // Человек, преступление и наказание. – 2005. – № 3 (51). – С. 97.

акты, захват и удержание заложников, будучи членом организованной группы. 9 января 1996 года группа, возглавляемая А-вым, доставила оружие в г. Кизляр, заняла здание роддома, совершала взрывы, поджоги. В ходе нападения были захвачены и удерживались заложники, как гражданские лица (в том числе и роженицы и родильницы), так и работники правоохранительных органов»[1].

Особенности членов молодежного возраста экстремистских сообществ характеризуются такими отклонениями в поведении, как: а) утратой интереса к учебе в светских учебных заведениях, неприятием требований общества; б) отсутствием планов на будущее; в) отчужденностью от семьи (если она ведет светский образ жизни); г) равнодушием к проблемам, находящимся в центре внимания светского общества, примыканием к экстремистским формам ее проявления; д) ненавистью к представителям власти.

У потенциальных преступников-террористов отмечается безразличное отношение к своей будущей работе, профессии. По нашему мнению, «умение мечтать, планировать будущее в некоторой степени служит одним из основных признаков, отличающих потенциального преступника-террориста от молодых людей с правомерным поведением (неспособность задуматься о себе, о завтрашнем дне, в частности, можно определить по ответам респондентов на вопрос: «Какая у вас мечта ? Каких успехов вам хотелось достичь ?»)»[2]. Думается, отсутствие у представителей радикальных течений лиц молодежного возраста дальнейших планов на жизнь, а также и перспективных позитивных целей представляет потенциальную опасность. По данным нашего исследования, лица молодежного возраста, у которых нет мечты или целей на свою жизнь, не знают чего хотят и нередко становятся «добычей» представителей террористических организаций.

Анализ и обобщение материалов опроса показали, что каждый седьмой опрошенный молодой человек допускает возможность становления членом

---

[1] Архив Верховного суда РД. Уголовное дело № 2 – 128/97 г.

[2] Бучаев С.М. Социально-биологическая и нравственно-воспитательная характеристика личности преступника-террориста // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 6. – С. 175–178.

сообщества экстремистского толка. В исследовании нас также интересовали причины вхождения молодых людей в сообщества экстремистского толка. На желание следовать вере, «чистому» исламу указали – 35%; на влияние родителей, родственников, друзей, знакомых – 30%; на принуждение – 10%; желание забыть жизненные проблемы – 5%, намерение отомстить за несправедливость представителей власти – 15% респондентов.

Начиная с 90-х голов XX века, к сожалению, развиваются экстремистские установки, предпочтения у лиц юного возраста. В исследовании посредством анкетирования установлено, что каждый десятый респондент несовершеннолетнего возраста допускает возможность вхождения в сообщества экстремистского толка. Такие результаты опроса говорят о растерянности некоторой части юных и молодых людей, утрате позитивных идеалов. «Экстремизм манит молодежь миражами «коллективистских» и максималистских решений, иллюзией обретенного идеала»[1].

Недооценка позитивных духовных ценностей в обществе ограничивает и нивелирует нравственные интересы, усиливает тягу у лиц молодежного возраста к нетрадиционным течениям ислама. В качестве примера приведем уголовное дело № 2–45/12: «*12 мая 2011 года в г. Хасавюрт Дагестанской Республики В.М.Н. вступил в предварительный сговор с И-вым И.Т. по предложению которого решил поехать а г. Пятигорск для осуществления взрыва в многолюдном месте, для чего получил от него взрывное устройство, состоящее из 600 граммовой тротиловой шашки, являющейся взрывчатым веществом, электрического детонатора промышленного изготовления, являющегося боеприпасом, самодельного устройства для передачи по цепи электрического сигнала на детонатор, а также устройство для проверки исправности электрической цепи этого механизма, и 14 мая 2011 года, взяв все вышеназванное с собой, 15 мая 2011 г. приехал в*

[1] Назаркин М.В. Криминологическая характеристика и предупреждение терроризма. Дис. ... канд. юрид. наук. – М. , 2007. – С. 65.

г. Пятигорск. На автовокзале г. Пятигорск был задержан сотрудниками ГОВД»[1].

Глубокие деформации нравственных и правовых ценностных ориентаций потенциальных преступников-террористов проявляются в выборе целей и средств их достижения. Жизненные цели смещаются у потенциальных преступников-террористов в сторону психологического комфорта в группе экстремистского толка. Оправдывая поступки экстремистской направленности, они стремятся всячески облагораживать их мотивы. У потенциальных преступников-террористов фиксируется позиция одобрения или «понимания» преступлений экстремистской и террористической направленности, совершаемых по религиозным мотивам. Такое поведение во многом зависит от особой экстремистской установки. По справедливому мнению И.В. Лебедева, «стереотипы поведения, установка и прочие имеют прямое отношение к мотивации преступного поведения и личности террориста»[2].

Экстремистская установка придает соответствующую направленность нейтральным по своей природе качествам личности: темпераменту, воле, эмоциям потенциальных преступников-террористов. В таких случаях можно говорить об экстремистской воле. Для вовлечения в террористическую деятельность экстремисты используют аят 3:169 Корана, где говорится, что не считаются мертвыми тех, кто на пути Господнем был убит. Это правило становится двигателем всей жизни многих фанатичных представителей радикального течения ислама. На пути реализации своих идей и чтобы заслужить рай, они готовы пожертвовать своими молодыми жизнями.

Учитывая, что параллельно с ценностными ориентациями у потенциальных преступников-террористов формируется самооценка, мы исследовали данную черту личности. «Самооценка реализуется в чувствах и эмоциях, которые возникают у молодых людей по отношению к себе, своей

[1] Архив Верховного Суда Республики Дагестан. Уголовное дело 2–45/12.
[2] Лебедев И.В. Характеристика личности осужденного за терроризм // Человек, преступление и наказание. – 2005. – № 3 (51). – С. 97.

внешности, особенностям характера»[1]. Исследованием установлено, что большинство преступниц-террористок видят в себе больше отрицательных качеств, что свидетельствует о низкой самооценке, чем мужчины-террористы. Преступницы-террористки самокритичнее, они находятся в конфликте с собою, более тревожны и напряжены, острее ощущают душевный дискомфорт. Исследованием доказано, что молодых женщин с низкой самооценкой легче вовлечь в совершение преступлений террористической направленности.

В нашем исследовании для изучения эмоциональной сферы преступников-террористов, использована методика «Незаконченных предложений». Для эксперимента осужденным женщинам и мужчинам предлагалось 55 незаконченных предложений. Предложения выявляли нравственно-правовые взгляды, самооценка, потребности, желания, интересы, отношение к жизненным ценностям.

Исследованием доказано, что у некоторой части молодежи и с правомерным поведением проявляются негативные ценности. Это связано с тенденцией формирования экстремистских установок, предпочтений у молодого поколения. Для выявления динамики изменения нравственных ценностей у молодежи мы проведи сравнительный анализ данных аналогичных исследований В.С. Мухиной в 1977–1979 гг.[2] и Д.З. Зиядовой в 90-х годах XX века. Для многих подростков и молодых людей 70-х годов XX в. самой значимой ценностью являлся мир на земле. Данная ценность стояла на ведущем месте и у учащейся молодежи 90-х годов. Как правильно отмечает Д.З. Зиядова «некоторый запас прочности по позитивным ценностям у подростков в 90-х годах XX века еще оставался, но этот слой

[1] Ахмедханова С.Т. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых женщинами в семье, и проблемы их профилактики (региональное исследование): Дис. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2013. – С. 123.

[2] Мухина В.С. К проблеме формирования ценностных ориентаций и социальной активности молодежи. – М., 1979. – С.67.

«истончался» как кислород в озоновой дыре»[1]. Опрос, проведенный В.С. Мухиной, показал, что у молодых людей в 70-х годах на первом месте были такие ценности, как мир, счастье, здоровье, семья, образование. Проведенное нами исследование социологическими методами показало, что для современных молодых людей на первом месте находятся богатство, величие, успех. По полученным результатам опроса, идеалы и ценности современной молодежи приняли экстремистский оттенок, поэтому данная проблема стала особо острой.

Для многих молодых людей ценность человеческой жизни также претерпела серьезные изменения. Проведенный опрос среди молодых людей показал, что 14% допускает возможность совершения преступлений против личности и против общественной опасности по религиозным мотивам. Глубокие деформации нравственных и правовых ценностных ориентаций террористов молодежного возраста проявляются как в выборе перспективных целей, так и средств их достижения.

В рамках исследования мы изучили мотивационные особенности террористов. «Мотивационная структура правового поведения личности содержит идеологический (ценностный), прагматический (рациональный) и психологический (эмоциональный, нерефлексивный) компоненты, находящиеся в сложном, непрерывно изменяющемся взаимодействии»[2]. Проведенный анализ материалов судебной практики показывает, что мотивы совершения преступлений террористической направленности у мужчин и женщин отличаются друг от друга. По результатам проведенного опроса в исправительных учреждениях № 8 и № 4 ФСИН РФ по РД, женщины не хотят с помощью террористической деятельности получить материальные блага, повысить свой авторитет. В террористической деятельности женщин

---

[1] Зиядова Д.З. Теоретические и прикладные проблемы преступности среди учащихся общеобразовательных учреждений: региональный аспект: Автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2006. – С. 187.

[2] Палазян А.С. Правовое поведение личности в условиях становления гражданского общества в современной России: Дис. … канд. философ. наук. – Ростов-на-Дону, 2000. – С. 7. – 133 с.

основным мотивом является «месть за убитых близких и родных людей». Например, *Д.К.П., отбывающая наказание в исправительной колонии за совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 – п. «а» ч. 2 ст. 205 и ч. 2 ст. 222 УК РФ, предполагая свою гибель в ходе совершения акта терроризма, оставила матери записку, объясняющая указанный мотив своего поступка.*

Как правильно отмечает Ю.М. Антонян, «женщины почти никогда не пытаются повысить свой социальный статус путем совершения преступлений террористического характера, как, впрочем, и в других сферах уголовно-наказуемой активности. Основным мотивом совершения женщинами террористических преступлений является месть за убитых родственников или за мужа, но на месть их обычно подталкивают мужчины, от которых они находятся в психологической зависимости, в большинстве случаев порождаемой этнорелигиозной культурой»[1]. В этой связи тревогу вызывает легкость, с которой женщины решаются на совершение преступлений террористической направленности, в том числе и террористических актов. Опрос, проведенный в 2010–2014 гг. среди женщин, в той или иной степени имеющих отношение к «лесным» братьям, показал, что они не думают о том, что могут стать жертвами сложившейся ситуации. Как показал анализ материалов следственной практики, умысел на совершение террористических актов у женщин, чаще всего, возникает внезапно.

Исследование также показало, что в отличие от мужчин у женщин в основу экстремистского поведения заложен мотив, оправдывающий их действия. Критическая оценка поведения у женщин-террористок выражена очень слабо. Следует отметить, что такой мотив характерен и некоторым террористам. Во время судебного заседания террористы находят много аргументов для оправдания своего поведения во время совершения преступления террористической направленности. Такому поведению террористов способствовала экстремистская идеология, навязанная молодым

[1] Антонян Ю.М. Особо опасный преступник. – М., 2013. – С. 162.

людям сепаратистами. Сепаратисты выступают под черным знаменем джихада, называют себя моджахедами, призывают мусульман совершать джихад во всем мире и привлекают на свою сторону как можно больше сторонников из числа молодежи.

§ 2. Типы темперамента, акцентуация характера и деформация личности преступника-террориста

На экстремистское поведение заметное влияние оказывают характер и тип темперамента. По нашему мнению, именно в молодежном возрасте на экстремистский характер человека особое влияние оказывает *тип темперамента*. Особенностями молодых террористов являются «недостаточность жизненного опыта и знаний, склонность их к подражанию, легкая внушаемость, принятие решений в конкретной ситуации под влиянием эмоций либо из соображений престижа, которые затрудняют выбор правильной линии поведения»[1].

В то же время, как правильно отмечал З.А. Астемиров, «предопределять криминогенность только по типу темперамента нельзя. Криминальное поведение зависит от влияния различных социальных условий, обстоятельств и факторов, жизненных ситуаций, в которых оказывается с тем или иным типом темперамента. Однако нельзя исключить и того, что человек в зависимости от своего темперамента может по-своему воспринимать влияние реальных условий и вырабатывать в себе адекватные качества, наклонности и жизненные установки»[2].

Среди террористов встречаются представители всех типов темперамента. Анализ и обобщение материалов уголовных дел показали, что

---

[1] Дудин Н.П., Луговцева С.А. Судебное разбирательство уголовных дел в отношении несовершеннолетних. – СПб., 2005. – С. 12.

[2] Астемиров З.А., Зиядова Д.З. Проблемы профилактики преступлений на региональном уровне. – Махачкала, 2013. – С. 87.

среди преступников данной категории больше представителей с сочетанием двух или трех типов темперамента. В качестве примера приведем уголовное дело в отношении С. Радува: «*Неуловимый Джо» был задержан в марте 2000 г. при попытке убежать из Российской Федерации: пришел на условленную встречу, чтобы получить новые документы. В Лефортово многие эксперты сомневались в том, что арестованный Радуев является подлинным. Без суровой «сине-черной» бороды и очков он совсем не был похож на того идеологического «героя», который, охотно принимал на себя ответственность за несовершенные и совершенные террористические акты*»[1].

Проведенное исследование, как и исследования других ученых[2], показало наличие агрессивности и тревожности у преступников с радикальным, экстремистским поведением. Проведенное нами сравнительное исследование среди представителей радикального течения ислама и студентов выявило, что у первых респондентов больше выражена агрессия и тревожность (тест «Определение тревожности»). Такое поведение можно объяснить и тем, что «в условиях системного кризиса российского общества, отсутствия эффективных легальных путей преодоления “социальной безвыходности” ведет к накоплению агрессивности, состоянию фрустрации, которые находят свое выражение в формах регенерации этнорелигиозных форм насилия как компенсирующего фактора»[3].

Результаты, полученные в ходе тестирования (тест «Несуществующее животное») подтверждают, что у многих представителей радикального точения имеются страх и тревога (большие глаза с резкой подрисовкой

---

[1] Архив Верховного суда РД. Уголовное дело № 2 – 177-202/01 г.

[2] Гилинский Я.И. Криминология. Курс лекций. – СПб.: Питер, 2005; Козлов А.А. Молодежный экстремизм. СПб., Питер. 2008; Глухарев Д.С. Борьба с экстремизмом в современном медиа-пространстве // Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия: Материалы конф. 9–10 декабря 2010 г. – Краснодар, 2010. – С. 52–54; Зацепин А.М. Криминологическая характеристика молодежного экстремизма как угрозы национальной безопасности // Здоровье нации и национальная безопасность: криминологические и правовые проблемы (под ред. А.И.Долговой): Сб. статей – М., 2013. – С. 128–130.

[3] Сериков А.В. Молодежный экстремизм в современной России: динамика и отражение в общественном мнении у студентов (на примере Ростовской области): Дис. ... канд. социолог. наук. – Ростов-на-Дону, 2005. – С. 5.

радужки); вербальная агрессия, в большинстве случаев – защитная (огрызается, грубит в ответ на осуждение или порицание); защита от окружающих, опасение и подозрительность. «Во многих случаях “тяжелый” характер ведет к конфликтам с окружающими, подчас перерастающим в преступления»[1].

Высокий уровень агрессивности у преступников-террористов подтвердили и результаты анкетирования (анкета «Не слишком ли вы агрессивны ?»). Данные этого анкетирования подтверждают, что у преступников-террористов преобладает инструментальная агрессия. Для них насилие выступает как средство достижения какой-либо значимой цели. Как правильно отмечает А.Н. Ильяшенко, «насилие все чаще используется в качестве способа разрешения как жизненно важных, так и иных проблем»[2].

Акцентуация, то есть крайние варианты нормы поведения, временные изменения характера в молодежном возрасте проявляются у многих преступников-террористов. Она не относится к патологическим явлениям. В основном психологи выделяют одиннадцать типов акцентуаций: 1) гипертимный; 2) циклоидный; 3) лабильный; 4) астеноневротический; 5) селективный; 6) психастенический; 7) шизоидный; 8) эпилептоидный; 9) истероидный; 10) неустойчивый; 11) конформный.

Многие исследователи акцентуации характера среди юных людей рассматривают как патологическое явление. Когда обращаем внимание на террориальное поведение смертников, лиц, совершающих кровавые преступления террористической направленности (к примеру, захват заложников в школе г. Бислан), часто возникает вопрос: «Являются ли они психически нормальными и адекватными людьми ?». Как правильно отмечают ученые-психологи, поведение таких террористов является аномальным и включает в себя патологический компонент. Можно сказать, что у террористов такой категории нет психических расстройств, а

---

[1] Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. – СПб., 2004. – С. 94.

[2] Ильяшенко А.Н. Противодействие насильственной преступности в семье (Уголовно-правовые и криминологические аспекты): Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2003. – С. 4. – С. 345.

определенные черты акцентуированы (сильно выражены). В тоже время некоторые черты акцентуации имеют оттенок тяжелой психопатии.

По мнению многих ученых[1], можно корректировать негативные черты характера с помощью превентивного воздействия. Как правильно отмечает Р.Р. Бирюшев, «особенность нравственного взаимодействия с психастеническими, шизоидными и лабильными подростками – это создание ситуации доверительного общения, сочувствия и утешения, отвлечения от неприятных состояний путем переключения направления мыслей, чувств, деятельности, эмоционального подъема при депрессиях, сотрудничества»[2]. Поэтому акцентуация характера не является фактором формирования личности преступника-террориста.

Некоторые исследователи отмечают, что непосредственная причина формирования личности преступника-террориста заключается в сдвигах и дефектах социальной и психологической характеристики. Исследователи говорят о выраженной деформации межличностных отношений у преступников-террористов, что приводит впоследствии к экстремистской направленности личности.

Мы не можем согласиться с мнением ученых, считающих умственную отсталость одной из причин становления преступником-террористом. Проведенный анализ материалов уголовных дел показал, что среди преступников-террористов умственно отсталых составляет всего 6%. Хотя в последние годы среди теоретиков и практиков ведутся дискуссии относительно того, кто преобладает среди террористов – нормальные люди или люди с отклонениями в психике. Как правильно отмечают ученые, корни террористического поведения лежат не столько в психологии, сколько политических, экономических и иных социальных отношениях. И преступления террористической направленности совершают люди не в силу

---

[1] Павлинов А.В. Насильственный экстремизм. – М., 2004; Корецкий Д.А., Тулегенов В.В. Криминальная субкультура и её криминологическое значение. – СПб., Центр-Пресс. 2006, Козлов А.А. Молодежный экстремизм. – СПб.: Питер, 2008.

[2] Бирюшев Р.Р. Исследование проблем нравственного воспитания подростков с отклоняющимся поведением: Автореф. дис. … канд. пед. наук. – Бишкек, 2001. – С. 12.

психических аномалий. «Разрушая и убивая, террористы преследуют отдаленные цели, а сами убийства рассматриваются ими как средство достижения поставленных целей»[1].

Исследования ученых показывают что, нельзя утверждать о существовании единого комплекса поведения, несмотря на наличие у определенного числа террористов общих психологических качеств. К примеру, «*С.Б. Радуев окончил школу с золотой медалью, служил в ракетных войсках в Белоруссии, закончил Болгарскую академию, имеет диплом международного образца, окончил Махачкалинский институт управления, имеет степень кандидата экономических наук, разработал программу создания свободной экономической зоны на территории города Гудермес. Радуев достаточно хорошо ориентировался в международных отношениях, во внешней и внутренней политике*»[2].

Можно сказать, что среди преступников-террористов много социально запущенных лиц**.** Они характеризуются отчуждением от семьи, усвоением экстремистских норм, ценностей и установок. Как правильно отмечает Ю.М. Антонян, «именно в среде этой полукриминальной молодежи могут подрастать будущие террористы. Формирование личности террориста проходит два возрастных этапа. На первом, молодежном, человек вовлекается в какое-либо, иногда вполне даже законное, протестное поведение, в подавляющем большинстве случаев связанное с возможностью (или реальностью) применения насилия при отстаивании определенных взглядов. На втором этапе уже более или менее зрелые граждане вовлекаются в террористическую деятельность, прежде всего на основе формирования той личностной установки, что у них нет и не может быть в жизни другого пути»[3]. Что касается террористов-смертников, особенно женщин-«шахидок», то такие женщины идут в

[1] Моджорян Л. Терроризм: психологические корни и правовые оценки // Государство и право. – 1995. – № 4.
[2] Архив Верховного суда РД. Уголовное дело № 2 – 177-202/01 г.
[3] Антонян Ю.М. Особо опасный преступник. – М., 2013. – С. 164.

смертницы не сами. Их специально выбирают из категории женщин определенного типа.

В своем исследовании М.А. Адамова выделяет «типичную схему подготовки женщины-смертницы: 1) *поиск потенциальных кандидаток*; 2) *методы вовлечения женщин в террористическую организацию.* Выбранную жертву отдаляет от ее семьи, которую ей заменяет джамаат (ваххабитская община), где все друг другу «братья» и «сестры». В общине женщинам дают читать специальную литературу религиозно-экстремистского направления, цель которой – пропаганда джихада и шахидства; 3) *психологическая обработка.* Это один из важнейших этапов подготовки смертниц. Желательным элементом при этом является изоляция женщин в замкнутую среду, например, в один из лагерей подготовки. На начальном этапе их «обрабатывают» также женщины, но, как правило, среднего или старшего возраста. С будущей шахидкой почти круглосуточно общаются, вспоминая убитых, накручивая жертву эмоционально, говорят о рае, покое, долге, борьбе; 4) *специальная подготовка.* Является завершающим этапом «обучения» будущих смертниц, продолжается, как правило, несколько месяцев и включает изучение азов взрывного дела, правил конспирации, приемов и способов обычной и экстренной связи и т.д.»[1].

Проведенное исследование позволило выделить следующие этапы формирования экстремистского поведения у преступников-террористов (в качестве примера проиллюстрируем этапы формирования т*еррористки-смертницы, взорвавшей в Республике Дагестане шейха Саида Афанди Чиркейского):*

Первый этап. Экстремистская направленность только начинает формироваться (*А. Сапрыкина до становления на экстремистский путь вела светский образ жизни, выступала в известном танцевальном коллективе, окончила вуз с отличием. Педагоги ее считали очень талантливой и*

[1] Адамова М.А. Особенности и тенденции развития современного терроризма на Северном Кавказе // KANT. – 2014. – № 3 (12). – С. 112–115.

прилежной студенткой. Она стала мусульманкой под влиянием своего первого мужа, который учился вместе с ней актерскому мастерству, танцевал брейк-данс в группе «Снэтч»). У лица пока еще нет четкой экстремистской позиции. На этом этапе важное значение имеет противодействие процессу превращения личности в террориста. Неприятие профилактических мер ведет ко второму этапу.

Второй этап является логическим продолжением первого. Лицо молодежного возраста находится в экстремистской среде, где формируются его экстремистские взгляды, ценности и идеалы. (*После брака Аня Сапрыкина взяла фамилию мужа, стала Курбановой Аминат, приняла ислам, бросила работу в русском театре, поскольку это не соответствовало ее новым религиозным взглядам).*

На третьем этапе экстремистское поведение потенциального преступника-террориста принимает осознанный и целеустремленный характер. (*После смерти первого мужа (был убит в ходе спецоперации в 2012 году*), *Курбанова А. четыре раза была замужем, каждый раз связывая свою жизнь с очередным членом бандитского подполья, после гибели предыдущего супруга).*

Четвертый этап. На этом этапе молодой человек находит свое место в микросреду с экстремистским настроем, обретает свой статус и признание (*Курбанова А. являлась вербовщицей бандитского подполья и разыскивалась за соучастие в двойном террористическом акте, совершенном в г. Махачкале в мае 2012 г. Ее «специализацией» была вербовка женщин для боевиков. В течение нескольких лет занималась также вербовкой потенциальных террористов. По соседству с ее домом в Махачкале проживали брат и сестра Ризван и Муслимат Алиевы. В конце апреля 2012 г. они исчезли из дома, а 3 мая 2012 г. на посту ДПС г. Махачкалы произошел двойной террористический акт, при котором погибли 14 человек, более ста были ранены. Алиевы были завербованы Курбановой А.).*

На пятом этапе лицо молодежного возраста становится активным членом преступного сообщества экстремистского толка. Происходит острый кризис в его развитии, ему очень трудно жить в светском обществе и семье (*после смерти очередного мужа Курбанова А. стала готовиться стать «живой бомбой». В течение года она числилась в списках потенциальных смертниц, фотография террористки находилась во всех отделах МВД*).

Шестой этап. На этом этапе террорист сам оказывает разлагающее влияние на других лиц, совершает преступления террористической направленности (*По данным оперативно-розыскной службы, правоохранительными органами был предотвращен террористический акт на стадии приготовления. За год до совершения преступления Курбанова А. направлялась на рейсовом автобусе «Махачкала–Москва». Заподозрив, что за ней осуществляется наблюдение, она в г. Саратов избавилась от «пояса шахида», вернулась обратно в Республику Дагестан*).

Седьмой этап. На последнем этапе преступником-террористом совершается террористический акт (ч*тобы совершить террористический акт, унесший жизнь шейха Саида Афанди Чиркейского, его жены и пяти паломников, в том числе 11-летнего мальчика,* 30-летняя *Курбанова А. сказала, что беременна и плохо себя чувствует, и ее пропустили к духовному наставнику без очереди. Ежедневно в дом духовного наставника, расположенный в поселке Чиркей, приходили люди, чтобы послушать его проповеди. Этим предлогом и воспользовалась террористка, зайдя в дом под видом паломницы. Курбанова А. сказала шейху, что она хотела бы принять ислам и, подойдя к шейху, привела в действие «пояс смертника», закрепленный на ее теле.*

Фактором убийства шейха Саида Афанди стала его религиозная деятельность. Саид Афанди пользовался большим авторитетом в Республике Дагестан и за ее пределами, у него были десятки тысяч последователей. Шейх всегда стоял на позиции милосердия, осуждал радикализм во взглядах и выступал против экстремизма и терроризма в

исламе).

Следует согласиться с мнением исследователей, «подготовка смертницы – это процесс, изменяющий сознание, длящийся 3–4 месяца, не требующий больших материальных затрат, конечным результатом которого является приведение его в такое состояние, когда женщина воспринимает окружающий мир враждебным, заслуживающий не только презрения, но и уничтожения»[1]. В то же время своевременное принятие мер по предупреждению экстремистских установок на ранних этапах может приостановить процесс превращения личности в преступника-террориста.

1.4. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРИЗНАКИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА-ТЕРРОРИСТА

Проведенное исследование, как и другие региональные исследования[2], показало, что террористы – это лица со сформированными радикальными взглядами, установками, ценностными ориентациями. Это связано с тем, что «на путь террора часто становятся люди со специфической личностной предрасположенностью»[3]. О наличии экстремистского сознания у преступников-террористов свидетельствуют их деяния до совершения преступления.

Анализ материалов уголовных дел свидетельствует о том, что некоторые преступники совершают ряд террористических поступков (деяний, способствующих терроризму), являются более опасными, чем

---

[1] Адамова М.А. Особенности и тенденции развития современного терроризма на Северном Кавказе // KANT. – 2014. – № 3 (12). – С. 112–115.

[2] Ахмедханова С.Т. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых женщинами в семье, и проблемы их профилактики (региональное исследование): Дис. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2013; Алиева С.Ю. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности и проблемы противодействия (региональное исследование): Дис. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2014.

[3] Антонян Ю.М. Особо опасный преступник. – М., 2013. – С. 162.

непосредственные исполнители террористических актов. К примеру, *в марте 2013 г. в ходе спецоперации в селе Чонтаул Кизилюртовского района Республики Дагестан* убиты члены «кизилюртовской» бандгруппы Гамзат Исмаилов (1987 г.р.) и Башир Алисултанов (1984 г.р.). Следствием установлено, что о*ни причастны к вымогательствам крупных денежных сумм у местных предпринимателей под угрозой физической расправы (экстремистский рэкет), к обстрелам и подрывам нескольких магазинов в г. Кизилюрт РД, многочисленным фактам разбойных нападений, подрывам служебной автомашины сотрудников полиции в г Кизилюрт, СВУ около административных зданий УВД Кизляра и на железнодорожных переездах, магазинов с целью запугивания коммерсантов и вымогательства у них денег на осуществление своей бандитской деятельности.*

Обобщение материалов следственной и судебной практики показали, что террористам характерен «религиозный фанатизм, использование всевозможных методов для пропаганды собственных взглядов. Нередко эти методы граничат с физическим и психологическим насилием»[1]. В качестве примера приведем *основные ценности Доку Умарова (Абу Усмана), активного участника чеченских войн, который осуществлял руководство над провозглашенным Кавказским Имаратом, куда, по мнению сепаратистов, входили все республики (вилайаты) Северного Кавказа. Свои политические амбиции и жажду власти Доку Умаров прикрывал черным знаменем джихада, используя при этом Священный Коран и Сунну.*

Как правильно отмечают ученые, у сепаратистов и террористов наблюдается «повышенная эмоциональность, психологическая неустойчивость, иррациональность, чрезмерная агрессивность, употребление наркотиков и психотропных препаратов, подверженность негативному влиянию ближайшего окружения и иных лиц, утрата положительных

[1] Алиева С.Ю. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности и проблемы противодействия (региональное исследование): Дис. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2014. – С. 91.

жизненных ценностей и ориентиров, стремление к получению материальной выгоды и т.п.»[1].

Обобщение материалов уголовных дел и изучение личных дел террористов показали, 68% террористов отличались радикальным поведением до совершения преступления террористической направленности, из них 55% – привлекались к административной ответственности, а 22% – к уголовной ответственности. Как правильно отмечает Ю.М. Антонян, «необходимо определенное время для подготовки человека к совершению террористических преступлений. Молодой человек должен психологически «созреть» для терроризма»[2]. Поэтому в будущих террористах в террористических лагерях воспитывают беспощадность, нетерпимость к мнению других, неуважение к религиозным чувствам представителей других религий.

В качестве примера проиллюстрируем некоторые данные из биографии С.Б. Радуева: «В 1993 г. женился на Ахмиевой Л.Б. – племяннице Д. Дудаева, в 1994 г. был назначен Д. Дудаевым представителем главнокомандующего вооруженных сил Чеченской Республики в восточной зоне обороны. В апреле 1995 г. стал руководителем военной администрации президента ЧРИ, в октябре 1996 г. – командующим Северо-Восточным фронтом, в июле 1996 г. – главнокомандующим армии генерала Дудаева (с численностью 10 тысяч человек), председателем общественно-политической организации «Общенациональный конгресс чеченского народа». Радуев в январе 1996 г. принял участие в походе на Республику Дагестан. После тяжелого ранения головы легко брал на себя подряд все террористические акты, которые совершались на территории Российской Федерации, затем так же легко отказывался от них»[3].

---

[1] Чернышева Е.Р. Криминологическая характеристика современной женской преступности и ее предупреждение: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2007. – С. 18; Родионов А.В. Лидер в молодежной среде – проблемы противодействия молодежному экстремизму // Общество и право. – 2009. – № 1. С. 24; Сиоридзе А.Т. Причины возникновения группового молодежного экстремизма // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2014. – № 2. –С. 382 – 386.

[2] Антонян Ю.М. Особо опасный преступник. – М., 2013. – С. 163.

[3] Архив Верховного суда РД. Уголовное дело № 2 – 177-202/01 г.

Тот факт, что четверть террористов, ранее были осуждены, свидетельствует о том, что преступления террористической направленности совершают, как правило, лица со стойкой антисоциальной ориентацией. Как правильно отмечают ученые, «среди лидеров-террористов есть осужденные за совершение насильственно-корыстных преступлений, бандитизм, участие в незаконном вооруженном формировании и создание преступной организации»[1]. В качестве примера проиллюстрируем деяния *Гамадова А.С.: в 1996–1999 годах жителями Чеченской Республики, уроженцами Республики Дагестан и гражданами иностранных государств на территории Чеченской Республики были созданы диверсионно-террористические учебные и тренировочные лагеря, а также вооруженные формирования, не предусмотренные федеральным законом, к которым присоединился вооруженный Гамадов А.С. 3 августа 1999 года, примерно в 3 часа, Гамадов А.С. вместе с другими участниками незаконного вооруженного формирования на 7 автомашинах направились в районный центр Агвали с целью насильственного захвата власти в районе и осуществления вооруженного мятежа в целях свержения конституционного строя и нарушения территориальной целостности Российской Федерации. Гамадов А.С. вместе с другими участниками незаконного вооруженного были соучастниками нескольких громких террористических актов, совершенных в регионах Российской Федерации.*

Проведенное исследование также показало, что «у большинства лиц данной категории побуждения, интересы, желания сводятся к материальным ценностям»[2]. Поэтому в кругу лиц с экстремистскими наклонностями встречаются личности, страдающие алкоголизмом и наркоманией. В силу

---

[1] Красильников А. Личность террориста: Криминологический аспект // Законность. – 2008. – № 5. – С. 14; Родионов А.В. Лидер в молодежной среде – проблемы противодействия молодежному экстремизму // Общество и право. – 2009. – № 1. С. 24; Фридинский С.Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Юридический мир. – 2011. – № 6. – С. 26; Погодин И.В. Генезис неформальных молодежных формирований в России // Закон и право. – 2016. – № 5. – С. 89–91.

[2] Криминология: Учебник / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. – М., 2004. – С. 274.

таких психологических установок и радикальных позиций формируются экстремистские взгляды, в том числе в связи с групповым потреблением наркотиков и других возбуждающих средств. Наркоманов легко вовлечь в совершение террористического акта. В качестве примера приведем уголовное дело № 1–3034/10: «в *личном деле Амирова А.А. имеется отрицательная характеристика, выданная главой сельской администрации. Из характеристики следует, что подсудимый часто доставлялся в органы внутренних дел, был судим, злоупотреблял наркотическими и психотропными веществами*»[1]. Как правильно отмечают ученые[2], потребление наркотиков оказывает деморализующее воздействие на человека, ведет к формированию личности, потенциально готовой к совершению преступлений. В числе преступников-террористов имеются лица, утратившие социально полезные связи и жизненные перспективы, спившихся, находящихся в состоянии наркотической зависимости (несмотря на их религиозные взгляды). Проведенное исследование показало, что наркотические и психотропные вещества являются орудием в руках террористов-организаторов при превращении личности в террориста-смертника. К примеру, в процессе превращения женщины в «шихидку» использовались разные методы. Но если разные меры перевоплощения не давали результатов («нужных» сдвигов в сознании женщины не происходило), то террористы-лидеры и террористы-инструкторы с помощью наркотических средств или психотропных веществ «одурманивали» ее сознание, заглушали ее волю, делали из нее марионетку, материал для совершения террористического акта.

В рамках исследования мы определили отношение преступников-террористов к совершенному преступлению, изучили степень осознания ими своей вины. Обобщение материалов уголовных дел показало, что

---

[1] Архив Верховного Суда РД. Уголовное дело № 1–3034/10.

[2] Клименко Т.М. Проблемы противодействия наркопреступности, наркотизму и наркомании в Российской Федерации (вопросы теории и практики): Дис. … д-ра юрид. наук. Волгоград, 2008. – С. 42.

террористы стремятся рационализировать свое поведение, искажать факты. В качестве примера еще раз проиллюстрируем материалы уголовного дела № 2 – 177-202/01 г.: «*Во время судебного заседания С. Радуев отрицал, что создал вооруженную банду экстремистского толка, неоднократно совершал террористические акты, убийства, захватывал людей в заложниках, посягал на жизнь представителей органов власти, незаконно изготавливал, приобретал, носил, хранил и применял огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества. Когда на судебном заседании у Радуева спросили, хотел ли стать подобным Шамилю Басаеву, Радуев ответил, что «мне не нужны лавры Басаева. Мы думали подвергнуть атаке дагестанские позиции русских, а не совершать массированный удар по дагестанским больницам. Так получилось. Это – стечение обстоятельств. Мы заняли город, где в основном проживали русские. Боевики желали выразить российскому руководству свое недовольство по поводу дислоцированной в Кизляре вертолетной части с восемью боевыми машинами. Если бы не было этого военного объекта, то в Кизляре не было бы и убитых, раненых, уничтоженного имущества*»[1]. По нашему мнению, такое поведение во многом зависит от особой установки. Экстремистская установка преступников-террористов придает соответствующую направленность поступкам террориста.

В заключение отметим, что знания о внутреннем мире преступника-террориста, его социально-биологическая и нравственно-воспитательная характеристика смогут стать основой совершенствования системы противодействия процессу превращения личности в преступника-террориста.

[1] Архив Верховного суда РД. Уголовное дело № 2 – 177-202/01 г.

ГЛАВА 2. СИСТЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОЦЕССУ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКОМ-ТЕРРОРИСТОМ

Противодействие терроризму как негативному явлению, преступлениям террористической направленности, процессу превращения личности в террориста, стало актуальной проблемой современности. «В сфере научных исследований в уголовно-правовом и криминологическом аспектах, как правило, повышенным вниманием пользуются те негативные социальные явления, которые, своим существованием и постепенным приобретением характера относительной массовости, ставят под реальную угрозу безопасность человека, общества и государства, ущемляют их права и законные интересы, дестабилизируют функционирование целого ряда общественных институтов»[1]. Как правильно отмечают исследователи, «терроризм в течение превратился в одну из наиболее сложных проблем, оказывающих деструктивное влияние на общественно-политическую обстановку как в региональном, так и глобальном масштабе»[2]. Как правильно отмечает Е.В. Томчак, «современные террористические организации выступают в качестве серьезной угрозы политической стабильности социума и обеспечения национальной безопасности государств, действуя, как самостоятельные актёры международных отношений»[3].

---

[1] Маркова Ю.В. К вопросу о сущности экстремизма как уголовно-правового и криминологического феномена // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 297–302.

[2] Палазян А.С., Рябченко А.Г. Новый терроризм – вызов XXI века / Подразделения ОВД, учебные заведения системы МВД России. – Краснодар, 2005. – С. 48–58; Калинин А.Е. Современный терроризм: Дис. ... канд. полит. наук. – Ставрополь, 2009. – С.3. – 210 с.

[3] Томчак Е.В. Политические и идеологические факторы международного терроризма на рубеже XX-XXI вв.: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 12.

2.1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТИНА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ И ЕЕ УЧЁТ В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИИЯ ПРОЦЕССУ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКОМ-ТЕРРОРИСТОМ

На современном этапе во многих регионах Российской Федерации наиболее распространенными стали преступления террористической направленности, которые «представляют собой самостоятельный вид социально-опасной криминальной деятельности»[1]. Как показывают исследования, «уровень террористических проявлений в Российской Федерации, особенно на Северном Кавказе, продолжает оставаться высоким, оперативная обстановка в сфере противодействия терроризму остается сложной»[2]. Согласно статистике, приведенной на сайте МВД России, за период с января по июнь 2016 года в Российской Федерации зарегистрировано 1 тыс. 313 преступлений террористической направленности и 830 преступлений экстремистской направленности. За аналогичный период 2015 года зафиксировано 752 (на 42,73% меньше, чем в 2016 г.) преступления террористического характера и 741 (на 10,72% меньше) преступление экстремистской направленности[3].

Как правильно отмечают теоретики и практики, преступления террористической направленности представляют угрозу национальной безопасности российского государства, стали «источниками угроз национальным интересам в целом»[4]. Еще в 90-х годах XX века К.Н. Салимов

---

[1] Катаргина И.В. Соотношение правовых дефиниций «экстремизм» и «терроризм» в современном российском законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 1. – С. 193–196.

[2] Агабалаев М.И. Национальные интересы и угрозы общественной безопасности Российской Федерации // Уголовное право. – 2009. – № 1. – С. 54–64.

[3] http://www.interfax.ru/russia/518583.

[4] Агабалаев М.И. Национальные интересы и угрозы общественной безопасности Российской Федерации // Уголовное право. – 2009. – № 1. – С. 54–64; Галачиева М.М. Уголовно-правовой анализ террористического акта: законодательные и теоретические аспекты: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2010; Кошевой И.О. Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с содействием террористической деятельности: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2011; Смирнов И.О. Уголовно-правовая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем.

отмечал, что «острые конфликты, политические потрясения, геополитические изменения и структурные перемены в области технологии, которые поставили перед миром целый ряд проблем по обеспечению безопасности, среди которых наиболее остро стоит проблема криминального терроризма»[1].

Криминологический анализ уровня, структуры и динамики преступлений террористической направленности позволяет определить географию преступности данной категории. «Расширение географии преступлений террористической направленности осложняет отношения между социальными, национальными группами и народами»[2].

В Российской Федерации среди регионов по распространенности террористических актов первое место занимает Северный Кавказ. Поэтому важное значение имеет создание региональной системы противодействия преступности террористической направленности и процессу становления личности преступником. Но при ее построении, как правильно указывают исследователи[3], должны учитываться, экономический потенциал и региональные особенности каждого субъекта: социальные, демографические, этноконфессиональные, территориальные черты, а также исторические, культурные и национальные традиции.

В 90-х годах XX века террористические акты на Северном Кавказе, особенно в Чеченской Республике, стали распространенным явлением. «Чеченский терроризм в 1991–1994 гг. носил уголовный характер: банды,

---

Екатеринбург, 2014; Шибзухов З.А. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2012; Шуйский А.С. Противодействие террористическим актам посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией. М., 2012.

[1] Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма. – М.: Изд-во «Щит – М», 1990. – С.96.

[2] Набиев М.А. Пути совершенствования норм уголовного и уголовно-процессуального кодексов РФ как законодательной основы борьбы с преступлениями террористической направленности // Бизнес в законе. – 2008. – № 2. – С. 169–171.

[3] Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., Щит-М. 2008; Ханова З.Р. Вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий (уголовно-правовые и криминологические проблемы): Дис. … канд. юрид. наук. – Махачкала, 2008; Кафарова Д.М. Криминологический анализ и профилактика общественно-опасных деяний подростков, не достигших возраста уголовной ответственности: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2009; Астемиров З.А., Зиядова Д.З. Проблемы профилактики преступлений на региональном уровне. – Махачкала, 2013; Алиева С.Ю. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности и проблемы противодействия (региональное исследование): Дис. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2014.

состоящие полностью из чеченцев или включающие жителей Чечни, предприняли несколько захватов заложников на Северном Кавказе, главным образом в Минеральных Водах. Нападениям подвергались пассажирские автобусы и самолеты. Операции не сопровождались выдвижением политических требований, бандиты, как правило, требовали валюту, оружие, наркотики»[1]. В военное время в Чеченской Республике террористические акты проводились в ходе широкомасштабных боевых действий.

А в настоящее время среди республик Северного Кавказа наиболее террористически-криминогенным субъектом Российской Федерации стала Республика Дагестан. По уровню нестабильности, социально-экономическому, социально-политическому, социальному, этническому положению, Республика Дагестан стала самым взрывоопасным и сложным субъектом Российской Федерации. В то же время Республика Дагестан – это важнейшая стратегическая точка не только Северного Кавказа, но и Российской Федерации в целом. После распада СССР Республика Дагестан оказалась в совершенно новой геополитической ситуации, учитывая, что до этого республика не имела общих границ с зарубежными странами. В настоящее время Республика Дагестан – это самый южный субъект Российской Федерации, ее пограничная зона, где пересекаются интересы, как мировых держав, так и региональных центров.

В Республике Дагестан преступления террористической направленности получили распространение еще в начале 90-х годов XX столетия. «После распада Советского Союза самым политически нестабильным стал именно южный регион России. Высокий уровень безработицы, межнациональная напряженность и вооруженные конфликты, общий спад экономики и расслоение по уровню жизни способствовали тому, что Северный Кавказ стал эпицентром зарождения радикального ислама. В Чеченской Республике и Республике Дагестан 90-х годов XX века внедрялись идеи религиозного

[1] Адамова М.А. Особенности и тенденции развития современного терроризма на Северном Кавказе // KANT. – 2014. – № 3 (12). – С. 112–115.

радикализма и экстремизма, так называемого «неоваххабизма». В Чеченской Республике и в Дагестане последователи ваххабизма одними из первых перешли от теории к террористической практике»[1]. Они начались с убийства военнослужащих путем взрывов, массового захвата оружия и боеприпасов. Совершенные террористические акты в начале 90-х годов XX века в отношении высокопоставленных лиц имели оттенок борьбы за власть. Посягательства на государственных или общественных деятелей или убийства, совершенные общеопасным способом, назывались «разборками». По сути своей они не представляли общественную опасность для Республики Дагестан, что нельзя сказать о преступлениях террористической направленности конца 90-х годов XX века. Данные преступления угрожали целостности и основам конституционного строя Российской Федерации в целом.

За период с ноября 1997 г. по сентябрь 1999 г. во многих приграничных с Чеченской Республикой районах, где действовали незаконные бандформирования, было совершено более 115 преступлений террористической направленности, многие жители населенных пунктов данных районов проходили обучение в лагерях, расположенных на территории Чеченской Республики. К примеру, в декабре 1997 г. группой вооруженных лиц совершено нападение на воинскую часть в г. Буйнакске, путем взрывов повреждены и уничтожены помещения части, бронетехника. В сентябре 1999 г. в результате террористического акта в г. Буйнакске погибло 64 человека, получили ранения более 100 человек.

В 90-х годах XX века в Чеченской Республике, а на современном этапе – в Республике Дагестан, частым явлением стали диверсионно-террористические акты, совершаемые путем взрывов объектов трубопроводов, приведение их иным способом в негодное для эксплуатации состояние. «Поскольку основными составами преступлений, составляющих

[1] Адамова М.А. Особенности и тенденции развития современного терроризма на Северном Кавказе // KANT. – 2014. – № 3 (12). – С. 112–115.

сущность диверсионно-террористических актов, являются общественно опасные деяния, предусмотренные ст. 205 УК РФ «Террористический акт» и ст. 281 УК РФ «Диверсия», постольку для такого рода преступных посягательств обязательно наличие следующих специальных целей: воздействие на принятие решения органами власти или международными организациями либо подрыв экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации»[1].

Диверсионно-террористические акты на объектах трубопроводного транспорта влекут за собой смерть обслуживающему персоналу и посторонним людям. Как правильно отмечает Д.А. Кузнецов, «если при террористическом акте или диверсии смерть причиняется умышленно (например, с косвенным умыслом, когда виновный, производя взрыв на объекте трубопроводного транспорта, видел, что рядом с взрывным устройством находятся люди), содеянное требует дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ»[2].

В конце 90-х годов XX века правоохранительные органы были единственной силой, которые противостояли терроризму. Поэтому тактикой террористов на территории Республики Дагестан стало планомерное уничтожение сотрудников правоохранительных органов. «Сотрудники правоохранительных органов террористы уничтожали по отработанной технологии»[3]. Начало было положено с убийством *31 марта 1999 года заместителя Прокурора РД Булатова К.Г. Дальнейшее расследование этого уголовного дела показало, что его совершили религиозные экстремисты, поселившиеся в селении Карамахи Буйнакского района.*

В ходе проведения контртеррористических операций погибали сотрудники правоохранительных органов, однако целенаправленного, адрес-

---

[1] Кузнецов Д.А. Особенности квалификации диверсионно-террористических актов объектов трубопроводного транспорта // Бизнес в законе. – 2008. – № 1. – С. 289–292.

[2] Кузнецов Д.А. Особенности квалификации диверсионно-террористических актов объектов трубопроводного транспорта // Бизнес в законе. – 2008. – № 1. – С. 289–292.

[3] Гамидов А.Н. Уголовно-правовые и криминологические аспекты посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа (по материалам Республики Дагестан): Дис. … канд. юрид. наук. – Махачкала, 2005. – С. 58.

ных посягательств на жизнь представителей власти с помощью взрывов не было. Начиная с 2000 г. многие посягательства на жизнь представителей власти совершались с элементами террористического акта. Так, *27 сентября 2002 года в центре города было совершено дерзкое убийство начальника экспериментально созданного Управления по борьбе с экстремизмом и уголовным терроризмом МВД РД полковника А. Акилова. В ноябре 2002 года был тяжело ранен возле своего дома заместитель начальника отдела УБОП СКМ МВД РД майор А. Курбаналиев*[1]*. 2 февраля 2005 года в Махачкале был убит зам. министра внутренних дел РД, генерал-майор Магомед Омаров. Вместе с ним от пуль преступников погибли сопровождавшие его охранники, сотрудники ОМОН-2 г. Махачкалы – М. Магомедов, А. Вагидов, Ш. Ахмедов.*

В 90-х годах XX столетия «увеличилось также и количество насильственных посягательств, угроз и шантажа в отношении указанных лиц, их близких в связи с исполнением ими своих обязанностей и общественного долга»[2]. По результатам исследования В.В. Королева, «количество сотрудников правоохранительных органов, погибших при исполнении служебных обязанностей, растет более высокими темпами, чем общее количество уголовных дел, возбужденных по ст. 317 УК РФ»[3]. В 2009 году только в Республике Дагестан зарегистрировано 172 посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих (в 1999 г. – 22, в 2000 г. – 9, в 2001 г. – 14, в 2002 г. – 13, в 2003 г. – 20, в 2004 г. – 39, в 2005 г. – 108; в 2006 г. – 65; в 2007 г. – 90 , в 2008 г. – 100[4]).

Посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих стало своего рода боевым крещением для подтверждения преданности делу террористами молодежного возраста. Так, только в

---

[1] Магомедгаджиев Г. Проблемы борьбы с терроризмом // Актуальные проблемы региональной преступности. – Махачкала, 2003. – С.116.

[2] Петренко В.Г. О системно-деятельностном подходе к обеспечению собственной безопасности правоохранительных органов России // Власть: криминологические и правовые проблемы. – М: Рос. крим. ассоциация, 2001. – С. 285.

[3] Королев В.В. Некоторые тенденции насильственных преступлений в отношении сотрудников правоохранительных органов // Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект: Сб.статей. – М.: Рос. крим. ассоциация, 2003. – С. 100.

[4] Данные ИЦ МВД РД за период 1999–2013 гг.

Республике Дагестан в 2010 году зарегистрировано 201 посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов; в 2011 году – 233; в 2012 году – 196; в 2013 г. – 204; в 2014 г. – 185; в 2015 г. – 109, в 2016 г. – 98. В Республике Кабардино-Балкария за период с 2010 года по 2013 год зарегистрировано 762 преступления террористической и экстремистской направленности, из них 384 – это посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов.

Жертвами посягательств экстремистов в 2012 г. стали 343 работника правоохранительных органов, среди которых 115 погибли и 228 получили вред здоровью различной тяжести. *К примеру, 14 февраля 2012 г. в г. Махачкала террористка-смертница привела в действие взрывное устройство, четверо работников правоохранительных органов погибли.* В 2014 г. официальной статистикой зарегистрировано 103 сообщения о посягательствах на жизнь сотрудников правоохранительных органов, из которых три совершены в 2013 году, в том числе одно – 31 декабря 12.2013 года (уголовное дело возбуждено 01.01.2014), а два – выявлены и поставлены на учет в ходе расследования уголовного дела № 35737, возбужденного в 2013 г. В 2015 году в республике совершено 55 посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов, а на ноябрь 2016 году зарегистрировано 48 преступлений данной категории, из которых раскрыто – 44 (2015 г. – 39).

Таким образом, в республиках Северного Кавказа терроризм проявляется в виде посягательств на сотрудников правоохранительных органов, и членов их семей с целью запугать и прекратить их активное сопротивление террористической деятельности; посягательств на жизнь военнослужащих путем взрывов с целью подрыва государственной целостности Российской Федерации. Как правильно отмечает К.В. Вишневецкий, «их убийство или захват может рассматриваться как

нанесение символического «поражения» враждебному государству, как средство давления на правительство или (и) как способ получения выкупа»[1].

Преступниками-террористами путем взрывов совершаются посягательства на жизнь судей, следователей, прокуроров, государственных и общественных деятелей. По данным информационного центра МВД РД, в республике в 2005 г. совершены 3 преступления, предусмотренного ст. 295 УК РФ; 2006 г. – 2 (в Российской Федерации в целом – 6[2]); 2007 г. – 1; 2008 г. – 3; 2009 г. – 2; 2010 г. – 3; 2011 г. – 3 (в Российской Федерации в целом – 13[3]); 2012 г. – 6 (в Российской Федерации в целом – 17[4]); 2013 г. – 3; 2014 г. – 1; 2015 г. – 1; 2016 г. – 1. Опрос среди судей, прокуроров и других лиц, осуществляющих правосудие, проведенный в рамках исследования С.Ю. Алиевой, показал, что «многие из них получают сообщения на телефон, конверты с «флэшками», где записано видео с угрозами со стороны лиц молодежного возраста совершения террористических актов в отношении самих судей, прокуроров или их близких»[5].

В данных преступлениях субъект «одновременно посягает на две группы значимых общественных отношений»[6]. Как правильно отмечает А.Н. Ильяшенко, «если преступления против собственности, конституционных прав граждан, деятельности государственных и местных органов власти и управления причиняют моральный, материальный и организационный вред, препятствуют работе учреждений и должностных лиц, дезорганизуют отношения в обществе, то насильственная преступность посягает на самые ценные блага человека – его жизнь и здоровье»[7].

---

[1] Вишневецкий К.В. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе: Дис. ... д-ра юрид. наук – М., 2008. – С. 145.

[2] Преступность, национальная безопасность, бизнес (под ред. А.И.Долговой). – М., 2012. – С. 631.

[3] Преступность, национальная безопасность, бизнес (под ред. А.И.Долговой). – М., 2012. – С. 631.

[4] Здоровье нации и национальная безопасность: криминологические и правовые проблемы (под ред. А.И.Долговой). – М., 2013. – С. 363.

[5] Алиева С.Ю. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности и проблемы противодействия (региональное исследование)»: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Краснодар, 2014. – С.44.

[6] Преступления против правосудия /Под ред. А.В. Галаховой. – М., 2005. – С. 61.

[7] Ильяшенко А.Н. Противодействие насильственной преступности в семье (Уголовно-правовые и криминологические аспекты): Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2003. – С. 4.

Необходимо отметить, что нередко путем взрывов совершаются преступления, направленные на устранение конкурентов на должность судьи или прокурора, освобождение ключевых постов в органах власти, создание трекриминальной ситуации в республике для получения федеральных средств. По данным анализа материалов судебной практики, *«в окно дома председателя арбитражного суда РД Абдуллаева преступники бросили взрывное устройство»*[1], *«у ворот дома председателя районного суда М.И.А. была заложена бомба»*[2]. В основном эти преступления были совершены с целью запугивания председателей судов сторонниками лиц, претендующих на эти должности.

Исследования показали, что в некоторых случаях по «желанию» представителей власти, в том числе судей, прокуроров, террористы уничтожают сотрудников правоохранительных органов, работников системы правосудия. Как правильно отмечает В.В. Ким, «правосудие – это важнейшее средство, с помощью которого государство осуществляет функцию укрепления законности, гарантирует общественную безопасность и осуществление правопорядка в стране»[3]. Поэтому особое возмущение вызывает сплав представителей власти и террористов.

Следует отметить, что гибель сотрудников правоохранительных органов приводила к ответным мерам в виде различных правовых запретов, которые, отрицательно отражались и отражаются на населении республики, чем на террористах. С 2012 г. началось преследование террористов и экстремистов. В 2013 г., в преддверии Олимпиады 2014 г., в республиках Северного Кавказа широко проводились операции по задержанию и привлечению к уголовной ответственности организаторов и участников формирований, специализирующихся на террористических актах. Согласно данных официальной статистики, начиная с 2014 г. в Республике

---

[1] Архив Верховного Суда РД. Уголовное дело № 46819.
[2] Архив Верховного Суда РД. Уголовное дело № 43437.
[3] Ким В.В. Уголовно-правовое обеспечение независимой и безопасной деятельности по отправлению правосудия: Автореф. дис….канд. юрид.наук. – Ставрополь, 2004. – С.3.

Дагестан отмечается рост преступлений террористической и экстремистской направленности, их зарегистрировано 472 (2013 г. – 365), из которых 379 (2013 г. – 314) преступлений, предусмотренных ст. 208 УК РФ; 4 (2013 г. – 5) – по ст. 205 УК РФ; 44 (2013 г. – 36) – по ст. 205.1 УК РФ. В основном, рост этих преступлений обусловлен активизацией деятельности правоохранительных органов по выявлению лиц, оказывавших содействие террористам и выехавших в Сирию для участия в вооруженном конфликте. Анализ материалов следственной практики показал, что в производстве органов предварительного расследования РД в 2015 году находилось 373 уголовных дела о преступлениях террористической направленности, из которых 336 по ст. 208 УК РФ, 35 по ст. 205.1 УК РФ, а в суд направлено 184 уголовных дела в отношении 194 лиц, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ст. 205. 1 и ст. 208 УК РФ.

Согласно данным информационного центра МВД по РД в 1 полугодии 2016 года в органах СК зарегистрировано 97 (83) преступлений рассматриваемой категории, из них: по ст. 208 УК РФ – 71; по ст. 205.1 УК РФ – 8; по ст. 205.2 УК РФ – 8; по ст. 205.3 УК РФ – 6; по ст. 205.5 УК РФ – 2. По результатам их рассмотрения возбуждено 47 (59) уголовных дел, из них: по ст. 208 УК РФ – 24; по ст. 205.1 УК РФ – 7; по ст. 205.2 УК РФ – 8; по ст. 205.3 УК РФ – 6; по ст. 205.5 УК РФ – 2. К примеру, *17.06.2016 г. СО по Ленинскому району г. Махачкалы СУ СК РФ по РД в отношении О.С.З. возбуждено уголовное дело № 601582 по ч. 1 ст. 205.1, ст. 205.3 и ч. 2 ст. 208 УК РФ. Как установлено, 11.09.2014 Омаров С.З., используя свои доверительные отношения с Сурхаевым А.М., воспользовался банковской картой жены последнего и перечислил 80 тыс. руб. на карту находящегося в САР Магомедова М.А. с целью финансирования международной террористической организации «ИГИЛ». В декабре 2014 года он выехал в Сирию, где вступил в состав НВФ, прошел обучение в целях осуществления террористической деятельности.*

Необходимо указать, что в Республике Дагестан терроризм носит скрытый характер, т.е. исполнители, как правило, не «афишируют» себя, не берут ответственность за совершенные преступления. Проведенные региональные исследования показали, что нередко экстремистским почерком совершаются преступления террористической направленности, направленные на устранение конкуренции в теневой экономике, оппозиционеров, конкурентов на должность; освобождение ключевых постов в органах власти; раздел бюджетных средств; создание экстремистской ситуации в республике для получения федеральных средств.

Как известно, многие посягательства на представителей государственной власти, общественных деятелей совершаются путем взрывов, с использованием взрывчатых веществ. Хотя, по данным официальной статистики, преступления, предусмотренные ст. 205 УК РФ, имеют тенденцию снижения, но, как правильно отмечает М.И. Агабалаев, «уровень террористических проявлений в России, особенно на Северном Кавказе, продолжает оставаться высоким, оперативная обстановка в сфере противодействия терроризму остается сложной»[1]. По данным Главного информационно-аналитического центра МВД РФ, если в Российской Федерации в 2001 г. было зарегистрировано 327 террористических актов, то в 2006 г. всего 12[2]; в 2007 г. – 48; в 2008 г. – 10; в 2009 г. – 15; в 2010 г. – 31[3]; в 2011 г. – 29[4]; в 2012 г. – 24[5]; в 2013 г. – 31[6]; в 2014 г. – 33; в 2015 г. – 8[7]. По данным официальной статистики, из 32[8] террористических актов, совершенных в 2013 г. по Российской Федерации в целом, 9 зарегистрированы на территории Республики Дагестан.

---

[1] Агабалаев М.И. Национальные интересы и угрозы общественной безопасности Российской Федерации // Уголовное право. – 2009. – № 1. – С. 54–64.

[2] Новая криминальная ситуация: оценка и реагирование (под ред. А.И.Долговой). – М., 2009. – С. 341.

[3] Преступность, ее виды и проблемы борьбы (под ред. А.И.Долговой). – М., 2011. – С. 360.

[4] Преступность, национальная безопасность, бизнес (под ред. А.И.Долговой). – М., 2012. – С. 631.

[5] Здоровье нации и национальная безопасность: криминологические и правовые проблемы (под ред. А.И.Долговой). – М., 2013. – С. 363.

[6] Криминологическая ситуация и реагирование на нее (под ред. А.И.Долговой). – М., 2014. – С. 279.

[7] Преступность, уголовная политика, закон (под ред. А.И.Долговой). – М., 2016. – С. 521.

[8] Криминологическая ситуация и реагирование на нее / под ред. А.И. Долговой. – М., 2014. – С. 279.

В 2014 г. статистика показывает снижение преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, в Республике Дагестан: совершено всего 4 террористического акта из 33 преступлений данной категории, зарегистрированных в Российской Федерации в целом. По данным Прокуратуры Республики Дагестан, «несмотря на рост преступлений террористической направленности в 2015-2016 гг. в республике не совершены террористические акты»[1].

По данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ в 2011–2013 гг. количество лиц, осужденных за преступления против общественной безопасности, находится на относительно стабильном уровне и колеблется в пределах 10500–11000 осужденных в год[2]. В то же время в 2014 году, согласно данным информационного центра МВД по РД, в органах Следственного комитета РФ зарегистрировано 45 других преступлений террористической направленности (в 2013 г. – 18), из них: по ст. 208 УК РФ – 20; по ст. 205.2 УК РФ – 8; по 205.4 УК РФ – 4; по ст. 205.5 УК РФ – 4; по ст. 278 УК РФ – 9 (в 2013 г.: по ст. 208 УК РФ – 13; ст. 205.2 УК РФ – 4; ст. 278 УК РФ – 1). Тенденция роста преступлений, предусмотренных ст. 208 УК РФ, связана с началом войны (2014 г.) на территории Сирийской Арабской Республики и созданием ИГИЛ. По неофициальным данным только из Российской Федерации ряды боевиков ИГИЛ пополнили около 7000 человек за период с 2014 г. по 2016 г., а из государств, входящих в СНГ – 6000. Как было отмечено, среди граждан РФ, примкнувших к ИГИЛ в основном выходцы из республик Северного Кавказа.

Как было отмечено, к преступникам-террористам относятся не только те, которые совершили террористические акты и посягательства на жизнь представителей власти и военнослужащих, совершенных общеопасным способом, но и те, которые способствовали террористической деятельности.

---

[1] http://mkala.org/content/novosti/v-2016-godu-v-dagestane.

[2] Дрожжина Е.А. Общественная безопасность как объект преступления: Дис. …канд. юрид. наук. – М., 2015. – С. 5.

К преступникам-террористам относятся и лица, содействовавшие террористической деятельности (ст. 205[1] УК РФ) и публичные призывавшие к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывавшие терроризм (ст. 205[2] УК РФ). На современном этапе развития общества шире можно трактовать террористическую деятельность. «Она включает в себя организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; подстрекательство к террористическому акту; организацию незаконного вооружённого формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности»[1]. По данным Прокуратуры РД, «из 907 преступлений террористической направленности, совершенных в Республике Дагестан в 2016 г., в 581 случаях преступления связаны с пособничеством граждан боевикам, в том числе в 477 случаях, совершённых за пределами Российской Федерации»[2].

К преступникам-террористам относятся и лица, организующие деятельность террористической организации или участвующие в деятельности такой организации (ст. 205[5] УК РФ). Лица, совершающие данные преступления, осуществляют террористическую деятельность, способствуют процессу радикализации общества, особенно молодежи. К примеру, *03.02.2014 СО УФСБ России по РД в отношении К.А.А., А.Р.М., С.М.А., и других неустановленных лиц возбуждено уголовное дело № 49010 по признакам преступлений, предусмотренных ч.ч. 1 и 2 ст. 205.5 и ст. 278*

[1] Ахмадулин А.С. Противодействие религиозному политическому экстремизму // Законность. – 2011. – № 11. – С.40–43.
[2] http://mkala.org/content/novosti/v-2016-godu-v-dagestane.

УК РФ. Как установлено, на территории северокавказских республик создана и действует так называемая международная террористическая организация «Имарат Кавказ», которая решением Верховного Суда Российской Федерации от 08.02.2010 г. признана террористической. Лидером этой организации является У.Д.Х. Для обеспечения своей деятельности (организации связи между группами, снабжения, финансирования, поиска и содержания мест проживания) руководители и участники вооруженного сообщества «Вилаят Дагестан» на различной основе привлекают пособников. Организаторы террористического сообщества планируют, организуют, координируют деятельность нижестоящих руководителей и участников организованных групп, определяют конкретных исполнителей преступлений, распределяют роли, намечают объекты посягательств, осуществляют финансирование преступной деятельности, а также их материальное и техническое обеспечение.

Криминальным «фоном» преступлений террористической направленности является участие молодежи в незаконном вооруженном формировании. В последнее время лица молодежного возраста участвуют в незаконном вооруженном формировании на территории иностранного государства, в основном в вооруженном конфликте на территории Сирийской Арабской Республики. «В 2016 г. в рамках оперативной работы пресечен выезд за границу с целью участия в НВФ 124 жителей Республики Дагестан, из них 19 привлечены к уголовной ответственности за покушение на участие в НВФ»[1]. В 2014 году на территории Республики Дагестан правоохранительными органами зарегистрировано 61 уголовное дело об участии в незаконном вооруженном формировании на территории иностранного государства. В качестве примера приведем уголовное дело № 49053, возбужденное 19.08.2014 г. в *отношении К.К.М. по ч. 2 ст. 208 УК*

[1] http://mkala.org/content/novosti/v-2016-godu-v-dagestane.

РФ, где установлено, что в октябре-декабре 2013 г. К.К.М., прибыв на территорию Сирийской Арабской Республики, добровольно вступил и принял участие в действующем на ее территории вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации, в котором участвует до настоящего времени.

Правоохранительными органами по каждому зарегистрированному участия лиц молодежного возраста в незаконном вооруженном формировании на территории иностранного государства проверяется механизм и обстоятельства вовлечения лиц в деятельность незаконных вооруженных формирований. Проведенное нами исследование путем обобщения материалов следственной и судебной практики показало, что для вовлечения лиц молодежного возраста в экстремистскую деятельность и отправки их в Сирию для участия в незаконном вооруженном формировании используются различные способы пропаганды: агитация и распространение литературы экстремистского толка в местах отправления религиозного культа, спортивных клубах и иных организациях, в созданных в социальных сетях группах или на специальных сайтах сети Интернет. К примеру, *18.02.2016 в отношении Ш-ва М.А. возбуждено уголовное дело № 69027 по ч. 1 ст. 205.2 и ч. 2 ст. 280 УК РФ. Постановлениями от 08 и 20 апреля 2016 года СО с данным уголовным делом в одно производство соединены уголовные дела № 69055, возбужденное по ч. 1 ст. 280, ч. 1 ст. 205.2, ч. 1 ст. 280 УК РФ, и № 66895, возбужденное СУ СК РФ по РД в отношении него же по ч. 1 ст. 282 УК РФ. Предварительным следствием установлено, что в апреле 2015 года он в сети «Интернет» создал тематическую группу «Сирия», где 12 и 13 апреля 2015 года разместил 2 видеообращения лица на арабском языке с субтитрами на русском языке, в которых содержатся призывы к осуществлению экстремистской, террористической деятельности и оправдание терроризма, а также направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства*

человека и группы лиц по признаку отношения к религии, а равно принадлежности к социальной группе.

Динамика преступности террористической направленности в Российской Федерации в целом имеет тенденцию снижения, что нельзя сказать о республиках Северного Кавказа. В 2016 году в Российской Федерации совершено 1586 преступлений террористической направленности, что на 36% больше, чем в 2015 году. И большинство из них совершены в республиках Северного Кавказа: в Республике Дагестан – 900; в Чеченской Республике – 216; в Республике Кабардино-Балкария – 113. По данным официальной статистики, в Российской Федерации на 27% возросли преступления экстремистской направленности: их совершено 1316. Террористическая ситуация в данных субъектах Российской Федерации «коррелируется с процессами социальной маргинализации, нравственным релятивизмом, сегментацией политической культуры, неопределенностью векторных тенденций развития общества и экономическим кризисом»[1]. В этой связи изучение криминологической картины преступлений террористической направленности в одном из радикально-криминогенных регионов Российской Федерации позволит совершенствовать систему противодействия процессу превращения личности в террориста.

[1] Сериков А.В. Молодежный экстремизм в современной России: динамика и отражение в общественном мнении у студентов (на примере Ростовской области): дис. ... канд. социолог. наук. – Ростов-на-Дону, 2005. – С. 7.

2.1. ИЗУЧЕНИЕ ТЕРРОРОГЕННЫХ ФАКТОРОВ ПРИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОЦЕССУ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКОМ-ТЕРРОРИСТОМ

В системе противодействия процессу становления личности преступником-террористом важное значение имеет изучение факторов, детерминирующих данное явление. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (с последними изменениями от 31 декабря 2014 г. № 505-ФЗ) определяют противодействие терроризму как предупреждение, в том числе выявление и последующая минимизация факторов, обуславливающих данное явление. Следует согласиться с мнением З.Ш. Матчановой, «факторы терроризма (терророгенные факторы) – совокупность взаимосвязанных политических, правовых, социальных, экономических, национальных, религиозных и иных причин и условий внутригосударственного и международного характера, прямо или косвенно воздействующих на возникновение и распространение терроризма»[1].

Как известно, трудно определить степень влияния на процесс формирования личности террориста каждого фактора, поэтому целесообразнее исследовать всю совокупность детерминантов, составляющих в терророгенный комплекс. «Формирование личности, её социализации – это процесс предельно сложный и противоречивый. В нём участвует такое множество детерминантов, что создание единой общесоциальной модели социализации в каждый конкретный исторический период развития страны становится невозможным»[2]. Как правильно отмечают ученые[3], что террористами не рождаются. С.А. Солодовников

---

[1] Матчанова З.Ш. Факторы распространения терроризма в современной России: криминологический анализ: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Калининград, 2016. – С. 10.

[2] Вишневецкий К.В., Палазян А.С. Девиктимизация и виктимологическое предупреждение преступности как условия обеспечения виктимологической безопасности // Общество и право. – 2012. – Выпуск № 1(38).

[3] Матчанова З.Ш. Личность террориста в контексте исследований в области криминологии и психологии // Российский следователь. – 2010. – № 7; Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Парадоксальный молодой человек // Социс. – 2014. – № 6. – С. 26–35; Павлинов А.В., Дятлова Е.Ю. Особенности проявлений

указывает, что «у личности нет и не может быть врожденных террористических свойств, они все приобретенные в процессе жизнедеятельности человека под влиянием социальной среды, ближайшего окружения; их формированию способствуют социальные условия»[1]. Поэтому приостановление процесса становления личности преступником-террористом невозможно без изучения факторов, детерминирующих данный процесс. Изучение детерминантов процесса становления личности преступником-террористом является сложной задачей: нельзя однозначно определять одну или несколько причин – это целый комплекс взаимосвязанных факторов. «Интенсивность процессов мировой интеграции, хотя и сопряжена в большей степени с прогрессивными изменениями, тем не менее, усиливает социальную дезорганизацию общества, продуцирует эскалацию социального диспаритета вкупе с другими негативными процессами, стимулирующими преступность»[2].

Изучение терророгенных детерминантов через анализ особенностей развития социальных факторов, как отмечают исследователи[3], относится к числу наиболее авторитетных криминологических подходов. Процесс становления личности преступником-террористом по своей природе является явлением социальным явлением. Как правильно отмечает И.М. Рагимов, «любое преступление не может ни возникнуть, ни существовать, ни исчезнуть без связи и взаимодействия с другими явлениями социальной,

---

экстремизма в молодежной среде и меры противодействия ему // Вестник Владимирского юридического института. – 2016. – № 4. – С. 208–210.

[1] Солодовников С.А. Терроризм и организованная преступность: Монография. – М., 2008. – С. 31.

[2] Маркова Ю.В. К вопросу о сущности экстремизма как уголовно-правового и криминологического феномена // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 297–302.

[3] Алехин В.П. Соучастие в террористической деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008; Бекботова Т.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем. М., 2011; Дудкина Е.И. Криминологические особенности личности участников организованных преступных формирований и профилактическое воздействие на них: Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2016; Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2001; Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по Уголовному праву Российской Федерации: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2015; Матчанова З.Ш. Факторы распространения терроризма в современной России: криминологический анализ: Дис. … канд. юрид. наук. – Калининград, 2016.

политической, правовой, духовной и нравственной жизни»[1]. В этой связи факторы должны быть рассмотрены как глубоко социальные явления, детерминированные социально-политическими, социально-экономическими преобразованиями и кризисами. Социальными детерминантами процесса становления личности преступником-террористом являются такие, как нарушение прав граждан чиновниками, представителями государственной власти, работниками правоохранительных органов, судьями, межнациональные, межконфессиональные противоречия и конфликты, социальная несправедливость. Как правильно отмечают ученые, «комплексным результатом этих разнонаправленных процессов оказывается углубление социального неравенства, резкий рост безработицы, активизация социальной миграции, массовая десоциализация населения»[2].

Основным фактором совершения преступлений террористической направленности и процесса становления личности преступником-террористом является *политическая борьба за власть.* Террористическая деятельность в Российской Федерации направлена на захват политической власти или ее дестабилизацию. Именно дестабилизация политической обстановки в Российской Федерации являлась целью участия многих иностранных граждан в войне на территории Чеченской Республики в 90-х годах XX столетия.

В 90-х годах XX века лица, подготовленные иностранными сепаратистами, из Чеченской Республики вторглись на территорию Республики Дагестан, совершали преступления террористической и экстремистской направленности, вербовали молодежь в отряды экстремистских формирований. Следует согласиться с мнением А.И. Долговой, «терроризм, инициируемый и организуемый из-за рубежа, и являющийся способом ведения так называемой «суррогатной войны»,

---

[1] Рагимов И.М. Философия преступления и наказания. – СПб., 2013. – С. 34.

[2] Вишневецкий К.В. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе: Дис. ... д-ра юрид. наук – М., 2008. – С. 18. 398 с.

преследует определенные геополитические цели (ослабления Российской государственности, фактической ликвидации суверенитета, обеспечение свободного доступа к природным богатствам страны и др.)»[1].

В качество примера нападения террористов на города и районы Республики Дагестан проиллюстрируем уголовное дело № 23456: «*В декабре 1995 года Дудаев, Радуев и другие руководители преступного сообщества экстремистского толка в целях понуждения государственных органов прекратить операцию по восстановлению в республике конституционного порядка, приняли решение о террористическом нападении на один из российских городов на собрании в поселке Новогрозненский Чеченской Республики. В 8 января 1996 года преступная банда, численностью 300 боевиков, расположились около административной границы с Республикой Дагестан. Ночью на 9 января большинство террористов вошли в город Кизляр и напала на аэродром. Другая группа террористов во главе с Радуевым проникла на территорию г. Кизляра и подвергла нападению военные и гражданские объекты, жилье мирных жителей. 9 января были убиты мирные жители города, военнослужащие, сотрудники органов внутренних дел, взорваны два вертолета стоимостью 18,9 млрд руб., обстреляны жилые строения, уничтожено государственное (на 2,5 млрд руб.), муниципальное (на 124,5 млрд руб.) и личное имущество граждан (4,7 млрд рублей). Террористы заняли здание больничного комплекса. Их заложниками стали больные люди и медицинские работники. В больничное здание террористы насильно оправили и других жителей города. Всего в руках террористов находились 2 тысяч человек, среди которых 600 – дети и несовершеннолетние. Террористы закрывали окна больницы заложниками, как живым щитом. 10 января 1996 г. беззащитные и измученные люди закрыли собой окна автобусов, на которых террористы покидали г. Кизляр.*

[1] Тенденции преступности, ее организованности, закон и опыт борьбы с терроризмом /Под общ. ред. профессора А.И. Долговой. – М.: Рос. крим. ассоциация, 2006. – С. 50.

С 10 по 18 января 1996 года террористы удерживали в г. Первомайск заложников, которых привезли из Кизляра»[1].

И в настоящее время представителями зарубежных организаций с целью дестабилизации государственной власти в республиках Северного Кавказа содержат сообщества экстремистского толка. Серьезную опасность представляют собой «стремление ряда стран к доминированию в мировом информационном пространстве, вытеснению Российской Федерации с внешнего и внутреннего информационного пространства; разработка рядом государств концепции информационных войн, предусматривающей создание средств опасного воздействия на информационные сферы других стран мира; нарушение нормального функционирования информационных и телекоммуникационных систем, а также сохранности информационных ресурсов, получение несанкционированного доступа к ним»[2].

Фактором, обуславливающим процесс становления личности преступником-террористом, является рост *организованной преступности и преступности коррупционной направленности*. Поэтому преступления террористической направленности «следует рассматривать не только в качестве результата деятельности международных террористических организаций, то есть внешней агрессии – так называемой «суррогатной войны», но и как проявление организованной преступности в Российской Федерации»[3].

Многие исследователи справедливо «связывают преступления террористической направленности в регионах Российской Федерации с ростом организованной преступности»[4]. «Значительно более опасным

---

[1] Архив Верховного суда Республики Дагестан. Уголовное дело № 2-56371.

[2] Агабалаев М.И. Национальные интересы и угрозы общественной безопасности Российской Федерации // Уголовное право. – 2009. – № 1. – С. 54–64.

[3] Тенденции преступности, ее организованности, закон и опыт борьбы с терроризмом / Под общ. ред. профессора А.И. Долговой. – М.: Рос. крим. ассоциация, 2006. – С.45-46.

[4] Дудкина Е.И. Криминологические особенности личности участников организованных преступных формирований и профилактическое воздействие на них: Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2016; Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2001; Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по Уголовному праву Российской Федерации: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2015;

является создание массы организационных центров, обеспечивающих легальное прикрытие, транспортное, информационное, финансовое, кадровое, материально-техническое и иное обеспечение деятельности экстремистских группировок и объединений»[1].

Фактором становления личности преступником-террористом является *наличие на территории республик Северного Кавказа террористических организаций*. По оперативно-розыскным данным, полученным на основе изучения видеозаписей с так называемыми «присягами на верность лидеру Исламского Государства» в сети «Интернет», в настоящее время основная часть террористических сообществ вошла в состав международной террористической организации «Исламское Государство». Результаты изучения показали, что такую присягу дали лидеры 7 из 11 террористических сообществ, остальные 4 остались в подчинении так называемой террористической организации «Имарата Кавказ».

Следует отметить, что из-за раскола в системе террористического сообщества, официальная статистика показывает снижение преступной активности экстремистов. Однако участие выходцев из республик Северного Кавказа в боевых действиях на территории ближневосточных государств создает предпосылки для последующего формирования из них ядра вооруженного бандитского подполья на территории данных субъектов Российской Федерации, налаживания каналов получения вооружения и финансовых ресурсов.

По оперативным данным, на стороне оппозиции в Сирийской Арабской Республике в 2016 г. воевали 1126 выходцев только из Республики Дагестан, среди которых 180 убиты в ходе боевых действий, 1120 объявлены в федеральный розыск (251 – в международный). В Республике Кабардино-

---

Матчанова З.Ш. Факторы распространения терроризма в современной России: криминологический анализ: Дис. … канд. юрид. наук. – Калининград, 2016; Шуйский А.С. Противодействие террористическим актам посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012.

[1] Привалов А.В. К вопросу о профилактике экстремистской деятельности юридических лиц // Бизнес в законе. – 2008. – № 3. – С. 2–4.

Балкария за период с 2010 года по 2013 год убито 343 участника незаконного вооруженного формирования, осуждено 178 лиц участвующих в незаконном вооруженном формировании. В Чеченской Республике за 6 месяцев 2016 года уничтожено 26 боевиков, задержано 28 участников незаконных вооруженных формирований. Всего было пресечено 96 преступлений террористической направленности.

Существенным фактором совершения преступлений террористической направленности и становления личности преступником-террористом является *распространение на территории республики незаконных вооруженных формирований* (так называемого сообщества «лесных братьев»). Незаконные вооруженные формирования экстремистского тока появились в 90-х годах XX века и в настоящее время достигли пика распространенности. Если, по данным Информационного центра МВД РД, в Республике Дагестан было зарегистрировано в 1999 году 9 преступлений, предусмотренных ст. 208 УК РФ (в 2000 г. – 7; в 2001 г. – 4; в 2002 г. – 5; в 2004 г. – 3; в 2005 – 6; в 2006 г. – 29; в 2007 г. – 26; в 2008 г. – 46; в 2009 г. – 36; в 2010 г. – 34; в 2011 г. – 22; в 2012 г. – 23; в 2013 г. – 31; 2014 г. – 36), то в 2016 г. выявлено 167 преступлений данной категории.

Незаконные вооруженные формирования изначально были созданы для применения насилия в преступных целях. «Насилие является первоосновой терроризма»[1], которое оказывает, в свою очередь, пагубное влияние на благоприятную атмосферу в обществе. В преступлениях террористической направленности «присутствует стремление запугать широкие слои населения»[2]. Благодаря вооруженной мощи формирований экстремистского толка, финансируемых из-за рубежа, как правильно отмечают ученые, «многие гражданские лица стали участниками незаконных вооруженных

[1] Саркисов Д.Н. Уголовно-правовые средства противодействия экстремистской деятельности: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 23.

[2] Рабчук В.Н. Особенности правового регулирования противодействия терроризму в Российской Федерации // Бизнес в законе. – 2008. – № 1. – С. 1–3.

формирований»[1]. Как правильно отмечает Д.А. Пчёлкин, «террористические организации фактически превратились в крупные международные корпорации с развитой структурой и высокой конспиративной подготовкой, имеющие свои сети во многих странах мира и пользующиеся серьезной государственной и частной финансовой поддержкой»[2]. В этой связи террористические организации представляют особую опасность «для национальной безопасности Российской Федерации, самих основ российского государства»[3].

Дополнительным фактором, оказывающим влияние на процесс превращения лиц молодежного возраста в преступников-террористов, является возвращение из зоны боевых действий в Сирии и других государств наемников с опытом ведения диверсионно-террористической деятельности. К примеру, 22.05.2014 следователем СО УФСБ России по РД в отношении Г.Р.А. возбуждено уголовное дело № 49032 по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ. К примеру, *в июне 2013 года Г.Р.А., прибыв в Сирийскую Арабскую Республику, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации, добровольно вступил и по май 2014 года принимал участие в группе «джамаат Шугьада» вооруженного формирования «Свободная Сирийская армия», не предусмотренного законодательством данного государства. Г.Р.А. по прибытию в Сирийскую Арабскую Республику в н.п. Шейх-Сулейман прошел курсы молодого бойца, обучался тактике ведения боя, умению пользоваться огнестрельным оружием, а также заступал на дежурства. Действуя в составе незаконного*

---

[1] Бекботова Т.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011; Серебряков А.В. Содействие террористической деятельности: проблемы квалификации и соотношение со смежными составами преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар 2012; Смирнов И.О. Уголовно-правовая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем: Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2014; Зиядова Д..З. Молодежный экстремизм и проблемы предупреждения: Монография. – Махачкала: АЛЕФ, 2015; Дудкина Е.И. Криминологические особенности личности участников организованных преступных формирований и профилактическое воздействие на них: Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2016.

[2] Пчёлкин Д.А. Деятельность международных организаций по предупреждению финансирования терроризма: Дис. … канд. эконом. наук. – М, 2011. – С.12.

[3] Мохов Е.А. Организованная преступность и национальная безопасность России. – М., 2002. – С. 3.

вооруженного формирования Г.Р.А., наряду с другими участниками, был обеспечен огнестрельным автоматическим оружием и боеприпасами к нему, которое использовал для выполнения функционирования вооруженного формирования.

Условием, способствующим совершению преступлений террористической направленности и становлению личности преступником-террористом, является *насыщение общества оружием разных видов,* как в сфере легального владения, так и в криминальном обороте. По данным исследований ученых, лица молодежного возраста хорошо вооружены[1]. К примеру, *8 октября 2008 г. в 00:40 ч. произведен выстрел из гранатомета РПГ-18 по направлению гостиницы «Турист» на пр. И.Шамиля г, Махачкалы, где несли службу наряды КЗП «Рубеж -20», «Рубеж-21», «Рубеж-22». В ходе расследования выяснилось, что посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов совершено молодыми людьми М.П.Р. и Т.Р.О.*

Обобщение материалов следственной практики показывают, что террористы все чаще используют бомбы и другие мощные взрывные устройства. К примеру, в ходе оперативно-розыскных мероприятий в отношении бандитов, причастных к обстрелу из гранатомета и последующему подрыву мощной бомбы у здания развлекательного комплекса «Золотая империя» в г. Махачкала РД, органами безопасности было установлено местонахождение ряда вооруженных лиц, входящих в махачкалинскую диверсионно-террористическую группу. В ходе крупномасштабной спецоперации были уничтожены главарь махачкалинской бандитской группы А.И.О. и шесть его пособников (в том числе и две

[1] Мусаев М.М. Уголовно-правовой и криминологический анализ незаконного изготовления оружия (по материалам Республики Дагестан): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Махачкала, 2004; Тройнов С.П. Уголовно-правовые и криминологические проблемы организации преступного сообщества (преступной организации): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Махачкала, 2004; Рашидханов Р.К. Проблемы борьбы с преступным сообществом (по материалам Республики Дагестан): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Махачкала, 2005; Кондратенко Ю.В. Криминологическая характеристика организованной преступности // Бизнес в законе. – 2008. – № 1. – С. 295–297; Карабаш Д.В., Гомлешко Р.Р. Молодежный экстремизм в условиях трансформации молодежной субкультуры: проблемы взаимовлияния // Вестн. Краснод. ун-та МВД России. – 2010. – № 3. – С. 73.

женщины).

Следует отметить, что у населения во время военных действий в конце 90-х годов XX века оказались, помимо обычного огнестрельного оружия, гранатометы, пушки и ракетные установки, приобретенные у военнослужащих. Как известно, промыслом некоторых населенных пунктов республики является изготовление оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Поэтому, как правильно отмечают исследователи, региональными признаками террористических актов становятся: профессионально изготовленные самодельные взрывные устройства, оснащение поражающим элементом с большой мощностью и высокая квалификация при закладке взрывных устройств.

Несмотря на эффективную систему противодействия незаконному обороту оружия[1], все еще остается высоким уровень преступлений, связанный с незаконным оборотом оружия. Таких преступлений Информационным центром МВД РД зарегистрировано 1570 против 1492 в 2013 году. Из указанного количества зарегистрированных преступлений по ст.ст. 222 и 223 УК РФ зарегистрировано 1344, что на 8,5 % больше чем, в 2013 г. (1239).

Сторонники нетрадиционного ислама, идеология которых носит ярко выраженный радикальный, экстремистский характер, тайно вооружают и обучают владению оружием лиц молодежного возраста в специальных лагерях. Отличительной криминологической особенностью дагестанской террористической группы является высокий уровень их мобильности и оснащенности современным оружием. Анализ материалов уголовных дел, совершенных данной группой, свидетельствует, что каждое второе преступление совершается с применением взрывного устройства или

[1] В результате проведенных в 2014 году силовыми структурами Республики Дагестан специальных мероприятий из незаконного оборота изъято 442 (в 2013 – 535) единицы стрелкового оружия, в том числе 112 (в 2013 – 161) автоматического, 36 (в 2013 – 39) гранатометов, 403 (340) гранат, 640 (337) выстрелов ВОГ, 380 (в 2013 – 290) взрывателей, 64 (98) взрывных устройств, 31,152 кг (в 2013 – 11,68 кг) взрывчатых веществ, обнаружено 62 (в 2013 – 46) видов оружия, 16 (в 2013 – 33) блиндажей, 8 (в 2013 – 10) лагерей боевиков.

взрывчатых веществ. Во многих случаях у представителей дагестанской террористической группы сотрудники правоохранительных органов изымали целый арсенал современного оружия, что свидетельствует об их достаточно высокой преступной квалификации и экстремистских и террористических целях. В качестве примера приведем материалы проведенной совместной спецоперации: *26 октября 2013 г. в Республике Дагестан ликвидирована настоящая «фабрика смерти». В одном из домов в г. Хасавюрт оперативники МВД и ФСБ обнаружили 13 так называемых «поясов смертников», несколько самодельных взрывных устройств, а также средства маскировки и экстремистскую литературу.*

Представители дагестанской террористической группы, особенно лица молодежного возраста, совершают преступления против мирных людей, находящихся, по их мнению, не на правильном пути ислама. Это обстоятельство влечет встречное стремление населения вооружаться в целях самозащиты. У населения, по мнению экспертов и по результатам анкетирования среди различных категорий населения, имеются большой арсенал разного вида оружия.

Фактором совершения преступлений террористической направленности и становления личности преступником-террористом является *обогащение представителей государственной власти на обнищании большинства населения.* По мнению Ю.И. Авдеева, «постоянно воспроизводящееся в различных странах и регионах мира обострение социально-экономического неравенства между социальными группами способствует формированию значительного дисбаланса потребностей и возможностей отдельных социальных групп, распространению радикализма и экстремизма в политической идеологии и политической борьбе»[1]. Следует согласиться с мнением К.В. Вишневецкого, «изменения социальной структуры современного российского общества происходят под

[1] Авдеев Ю.И. Основные тенденции современного терроризма // Современный терроризм: состояние и перспективы /под ред. Е.И.Степанова. – М., 2000. – С 157.

воздействием качественных сдвигов, вызванных масштабными преобразованиями социального, экономического, политического, правового характера»[1].

Негативное поведение представителей власти способствует радикальному поведению молодежи в республиках Северного Кавказа. У лиц молодежного возраста складывается мнение, что государство «закрыло глаза» на их социальные проблемы. По мнению С.Ю. Алиевой и Н.Ф. Бабаева, «такое мнение среди молодежи является следствием ненасытности представителей региональной исполнительной власти. В Республике Дагестан направляемые на социальные нужды из федерального бюджета средства редко доходят до нуждающихся людей»[2]. Плюс к этому «политические деятели и властные структуры, осуществляющие управление страной, превращают молодежь в заложников последствий экономических и социальных катаклизмов, вызывают их агрессивные и жестокие протестные движения»[3]. В территориальных актах и специальных антиэкстремистских операциях ежегодно погибают сотни по преимуществу молодых людей.

Формирование личности террориста в Республике Дагестан – *это результат коррупции.* Как правильно отмечают исследователи[4], коррупция питает терроризм, поскольку террористы, так называемые «лесные братья» насильно изымают нелегально нажитые деньги у бизнесменов и должностных лиц, которые не обращаются в правоохранительные органы. Как известно, «в ряде стран ислама имеются структуры с достаточным опытом, организационными и в особенности финансовыми возможностями

---

[1] Вишневецкий К.В. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе: Дис. ... д-ра юрид. наук – М., 2008. – С. 18. – 398 с.

[2] Алиева С.Ю., Бабаев Н.Ф. Криминологические проблемы вовлечения лиц молодежного возраста в террористическую деятельность Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 7. – С. 253–256.

[3] Бабаев М.М., Крутер М.С. Молодежная преступность. – М., 2006. – С. 10.

[4] Алехин В.П. Соучастие в террористической деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008; Бекботова Т.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011; Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: Дис. ... д-ра канд. наук. – М., 2006; Дерюгина Ю.Н. Терроризм: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001; Зиядова Д..З. Молодежный экстремизм и проблемы предупреждения: Монография. – Махачкала: АЛЕФ, 2015. – С. 26.

для организации масштабных террористических актов на территории противника»[1]. Опрос, проведенный среди разный категорий населения показал, что основными факторами становления лиц молодежного возраста членами незаконных вооруженных формирований являются высокий уровень коррупции в органах власти, озлобленность на действующею власть, социальная несправедливость, безработица среди молодежи, жизнь на грани бедности, желание быстрого заработка без особых усилий.

В последние годы в Республике Дагестан представители власти заявляют, что прекратили финансирование членов экстремистского подполья из-за рубежа, но остались внутренние источники. Но, к сожалению, внутренние источники пополняются за счет коррумпированных чиновников, бизнесменов и работников правоохранительных органов. «Денежные средства требуются террористам, в первую очередь, для того, чтобы привлекать и удерживать сторонников, а также обеспечивать их присутствие и террористическую деятельность на национальном и международном уровне»[2].

*Географическое расположение р*еспублик Северного Кавказа, особенно Республики Дагестан является одним из факторов совершения преступлений террористической направленности. Война в Чеченской Республике оставил след на территории Республики Дагестан. Террористические организации вторглись на территорию республики, пытались подорвать ее стабильность, втянув Республику Дагестан в войну против государственной власти. В связи с этим криминогенная обстановка резко ухудшилась. «Целью захвативших власть в Чеченской Республике экстремистов было отвергнуть от России важнейший в геостратегическом отношении регион, создать там криминальный анклав, где можно беспрепятственно готовить международных террористов, изготавливать и распространять оружие и

[1] Вишневецкий К.В. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе: Дис. ... д-ра юрид. наук – М., 2008. – С. 19.

[2] Пчёлкин Д.А. Деятельность международных организаций по предупреждению финансирования терроризма: Дис. … канд. эконом. наук. – М, 2011.

наркотики, укрывать террористов, организовывать масштабные финансовые аферы»[1]. В этой связи, «если в 90-х годах XX века по интенсивности социально-экономических, социально-политических, организационно-управленческих, национальных и этнических проблем Чеченская Республика была горячей и болезненной точкой в Российской Федерации, то аналогичное утверждение в настоящее время может быть уместным в отношении Республики Дагестан. В настоящее время республика по уровню нестабильности, взрывоопасности, неразрешенности социально-политических, социально-политических, этнических, конфессиональных, национальных и других проблем не имеет аналога в Российской Федерации»[2].

В настоящее время со стороны соседних государств на территорию Республики Дагестан проникают экстремисты с целью проведения террористических актов. Экстремисты из соседних государств и республик вели и ведут идеологическую обработку молодого поколения. Как отмечает И.А. Семенякин, «экстремизм проявляется в пропаганде насилия и в акциях тех радикальных групп, которые под оппозиционными флагами стремятся любыми способами реализовать свои идеи, и в произволе элитно-властных группировок»[3].

Высокий уровень безработицы в республиках Северного Кавказа, особенно в Республике Дагестан, является главным детерминантом процесса превращения личности в преступника-террориста. «Современный … терроризм является одним из закономерных последствий глобализации, вызванных усилением неравномерности социально-экономического развития регионов планеты и общемировым кризисом ценностей традиционного

---

[1] Преступность в России начала XXI века и реагирование на нее / Под ред. А.И. Долговой. – М., 2004. – С.71.

[2] Zijadova D.Z. Youth extremism in the North Caucasus – threat of safety of the Russian state // International Scientific-Practical Conference «Innovative information technologies" Part 4. Innovative information technologies in economy and social sphere. – Prague, 2014, April 28-29. – Инновационные информационные технологии: Мат-лы международной научно-практической конференции. – Прага, 21–22 апреля 2014 г. – Прага, 2014.

[3] Семенякин И.А. Государственная политика Российской Федерации в сфере борьбы с политическим экстремизмом и терроризмом: на материалах Северного Кавказа (1991–2004 гг.). – М., 2005. – С. 34.

общества»[1].

Как уже неоднократно отмечалось в исследованиях, «основным фактором криминальной ситуации в Республике Дагестан является ее социально-экономическое положение. По большинству социальных показателей республика уступает другим субъектам Российской Федерации. Это связано с тем, что в основном материальные богатства, включая природные ресурсы, фактически сосредоточены в руках нескольких находящихся у власти кланов»[2]. В свою очередь экономические кризисы обусловили падение производства, инфляцию, которые свою очередь, способствовали снижению уровня жизни большинства населения. В Республике Дагестан в 90-х годах XX века из государственных предприятий, организаций незаконно увольняли служащих и рабочих, в массовом порядке не выплачивали заработную плату, а во многих коммерческих организациях эксплуатировали работников. Социальная база террористов расширялась за счет безработных, а также подростков из малообеспеченных, обнищавших и маргинальных семей»[3]. «Террористы использовали детей улиц в своих целях, извращая их и превращая в профессиональных убийц, «шахидов»[4].

Спад промышленного и сельскохозяйственного производства, сокращение рабочих мест, присвоение чиновниками направляемых в республику из федерального бюджета средств на социальные выплаты стали причиной пополнения незаконных вооруженных формирований экстремистского толка, фактором становления личности преступником-террористом.

---

[1] Вишневецкий К.В. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе: Дис. ... д-ра юрид. наук – М., 2008. – С. 17.

[2] Zijadova D.Z. Youth extremism in the North Caucasus – threat of safety of the Russian state // International Scientific-Practical Conference «Innovative information technologies" Part 4. Innovative information technologies in economy and social sphere. – Prague, 2014, April 28-29. – Инновационные информационные технологии: Мат-лы международной научно-практической конференции. – Прага, 21–22 апреля 2014 г. – Прага, 2014.

[3] Зиядова Д.З. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористического характера // Законность. – 2005. – № 6. – С. 48.

[4] Голодняк А.Ю. Криминологические особенности антиобщественного поведения подростков из маргинальной среды и предупреждение совершаемых ими преступлений: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 5.

Пробелы и недочеты в сфере социализации молодежи является одним из существенных факторов преступлений террористической направленности и становления личности преступником-террористом. *Как правильно отмечает* А.С. Палазян, «в периоды социальной трансформации, когда происходит разрушение большинства институциональных и нормативных образцов, меняются цели, ценности, допустимые средства реализации социальных потребностей … »[1].

«Вовлечению молодежи в совершение преступления способствует деполитизация образовательной сферы, которая привела к потере идеалов, падению нравов, идеологическому вакууму, заполнившемуся идеей неформального общения. «Современная система социализации стала поставщиком типичных ситуаций, способствующих экстремистскому поведению молодежи. Можно сказать, что созданы благоприятные социально-педагогические условия для поддержания экстремистского настроя у несовершеннолетних»[2]. Представители радикальных течений «заботятся» о подростках, оставшихся без социальной поддержки, следят за их формированием и ростом как активных членов террористических организаций. Проведенный опрос среди различных категорий молодежи показал, что членов экстремистских группировок мотивируют групповой солидарностью. Лидеры группировок убеждают ее членов том, что они являются частью привилегированного сообщества, которое имеет право подавлять «чужих» с помощью различных способов, в том числе и насильственных.

Существенным детерминантом становления личности преступником-террористом является *вовлечение молодых людей о совершение преступлений террористической направленности*. «Экстремистские структуры обладает по своей природе высоким потенциалом вовлечения молодежи в свои сети,

---

[1] Палазян А.С. Правовое поведение личности в условиях становления гражданского общества в современной России: Дис. … канд. философ. наук. – Ростов-на-Дону, 2000. – С. 3.

[2] Алиева С.Ю., Бабаев Н.Ф. Криминологические проблемы вовлечения лиц молодежного возраста в террористическую деятельность Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 7. – С. 253–256.

располагают специальными силами, методами и средствами для развития экстремизма»[1].

В Республике Дагестан функционирует ряд экстремистских движений, которые вовлекают в свою деятельность молодых людей. Только в Республике Дагестан в 2015 году по выявленным фактам вовлечения молодежи в террористическую деятельность, оказания финансовой и иной материально-технической помощи данной деятельности возбуждено 187 уголовных дел, из которых 153 (2013 г. – 114) – по ст. 208 УК РФ, 21 (2013 г. – 13) – по ст. 205.1 УК РФ; 13 (2013 г. – 0) – по ст. 205.2 УК РФ. По 18 фактам вовлечения молодежи в террористическую деятельность приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (2013 г. – 17).

Вовлечение в террористическую деятельность по существу направлено не на совершение одного преступления, а на выработку экстремистского преступного образа дальнейшей жизни. Жители горных районов Республики Дагестан занимаются вербовкой и подготовкой молодежи призывного возраста из числа сторонников экстремистского течения для отправки в Сирию, Иран, Ирак. Подготовку добровольцы проходят в Республике Азербайджан, Афганистане, Пакистане и во многих арабских государствах. При подготовке учитываются общие особенности, присущие трудовым операциям определенных профессий, так и некоторые индивидуальные особенности конкретного человека. Например, для конкретного взрывника характерен определенный способ изготовления взрывного устройства с учетом особенностей объекта подрыва. При выполнении этих операций проявляются способности определенного лица, обусловленные обучением к условиям работы. Профессиональные приемы и навыки взрывника отражаются в способах среза огнепроводного шнура, креплении его в

[1] Зиядова Д.З., Крючков В.Г. Криминологический анализ экстремизма среди женщин в регионах Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 6. – С. 210–213.

капсуле детонаторе, изготовлении электровзрывной цепи, способе камуфляжа и закладки взрывного устройства.

В горных районах Республики Дагестан на планомерной систематической основе создана устойчивая система различных структур террористического направления в рамках наиболее значительных экстремистских движений. Планомерность деятельности организованных групп проявляется в создании механизмов слежения за своими будущими жертвами, обеспечении мобильности передвижения собственных сил в рамках оперативного пространства, организации эффективной связи с исполнителями и др.

Анализ взрывов и террористических актов, совершенных в городах РД в 2014 году, показал, что во всех населенных пунктах действует хорошо законспирированное бандитское подполье. Участники бандитского подполья с каждым годом модернизируют методы диверсионно-террористической деятельности. Так, *21 ноября 2012 г. в г. Махачкале была применена тактика, апробированная иракскими террористами, заключающаяся в анонимном сообщение в ОВД о готовящемся или совершаемом преступлении, указывая при этом место, где заранее подготовлен террористический акт, и прибывшая по сигналу опергруппа уничтожалась путем обстрела или подрыва*

Привлекательность символики, субкультуры экстремистов является одним из факторов становления личности преступником-террористом. В молодежной среде существенную распространенность получили публичные призывы к осуществлению экстремистской и террористической деятельности. Как показывают целевые исследования, организаторы и другие представители экстремистских группировок словно зомбируют молодых людей. Опасным последствием «зомбирования» является «постоянная готовность молодого человека в любое время самостоятельно

либо по чьей-то инициативе совершить акт экстремизма, который становится случайным только по месту и времени, но не по факту совершения»[1].

Исследования региональных ученых показали, что постоянно обновляются технологии пополнения «лесных контингентов» женщинами молодежного возраста, учитывая их психологию. «Одним из методов втягивания молодых девушек и молодых незамужних женщин является их сватовство и «устройство» их личной жизни. Как показали социологические исследования, опытные вербовщики владеют приемами нейролингвистического программирования неокрепших умов девушек. Как правильно отмечает В.Г. Крючков, по-другому невозможно объяснить поведение юных девушек и молодых женщин, готовых идти на верную смерть ради мужчин»[2]. Может такое поведение обусловлено, как отмечает С.А. Попова, «особенностями женской психологии (“жертвенность”, “страх потери своего мужчины”, “самоутверждение”)»[3].

Криминогенным фактором вовлечения девушки и молодой женщины в совершение преступлений экстремистской и террористической направленности является зависимое положение женщины. По результатам исследования К.М. Шаидхановой, в республиках Северного Кавказа «в последние годы усилилась тяга к возрождению традиций и обычаев, к соблюдению предписаний шариата. Возвращается брачный выкуп и снижается минимальный возраст вступления в брак (родители спокойно выдают своих дочерей с пятнадцатилетнего возраста, если подвернется богатый жених из известного рода), которые ставят женщину в зависимое

[1] Дикаев С.У. Терроризм и преступления террористического характера (опыт системного анализа). – СПб., 2004. – С. 456.

[2] Крючков В.Г. Криминологические проблемы женского экстремизма в республиках Северного Кавказа // Криминологическая ситуация в России, состояние реагирования и направления антикриминальной политики: Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Москва, 28–29 января 2014 г. – М: МГУ, 2014. – С. 89–93.

[3] Попова С.А. Особенности формирования личности женщины-преступницы // Здоровье нации и национальная безопасность: криминологические и правовые проблемы (под ред. А.И.Долговой): Сб. статей – М., 2013. – С. 124–128.

положение от мужа. Многожёнство перестало рассматриваться как противоправное деяние»[1].

Формированию зависимой и безропотно подчиняющей личности молодой женщины, готовой беспрекословно подчиняться мужчине, способствует отказ от светского образования, бессистемного, «кустарного» религиозного просвещения девочек. Подчинению молодых женщин экстремистскому влиянию способствует и обычаи радикального течения ислама. У представителей нетрадиционного ислама широко практикуется выдача замуж за так называемых сподвижников по общему «делу». Например, если один «брат» находится в гостях у другого своего единомышленника и узнает, что у него есть незамужняя сестра, то он предлагает выдать ее замуж за себя, либо гостю предлагают взять в жены свою родственницу. По традициям данного течения не принимается отрицательный ответ, при этом девушка-невеста узнает в последнюю очередь. Таким образом, подавленная воля является одним из нравственно-психологических признаков криминологического «портрета» женщины-экстремистки. По данному критерию Д.З. Зиядова и В.Г. Крючков выделяют «следующие категории женщин, вовлекаемых в совершение преступлений экстремистской и террористической направленности: 1) девушки, воспитанные в семье с экстремистскими взглядами и ценностями (часто экстремистское влияние оказывают братья); 2) девушки, получившие общее или высшее образование в религиозных медресе и университетах; 3) девушки, выехавшие на учебу в зарубежные государства, где развиты нетрадиционные течения ислама; 4) девушки, в близком окружении которых имеются люди с экстремистским поведением; 5) девушки с невзрачным внешним видом и низким интеллектом, не сумевшие найти спутника жизни среди знакомых, друзей, родственников (они попадают в экстремистские сети через средства массовой коммуникации; 6) девушки с аморальным

[1] Шаидханова К.М. Зависимое положение женщины в семье как фактор насилия в отношении нее // Проблемы преступности в Республике Дагестан: Сборник трудов молодых ученых. – Махачкала, 2008. – С. 104–106.

поведением. Нередко таких девушек берут замуж представители экстремистских сообществ. Выходя замуж, такие девушки не владеют никакой информацией об их будущих мужьях. Но, когда узнают, они просто боятся уйти, а возможно просто не хотят потерять своего мужчину; 7) женщины, чьи близкие родственники пострадали по вине представителей власти или блюстителей закона; 8) женщины, чьи близкие родственники (мужья, братья, отцы, сыновья) погибли или убиты в ходе антитеррористических операций»[1].

К сожалению, молодые люди, попавшие под влияние экстремистской идеологии, не способны к правомерному образу жизни и составляет постоянную подпитку для экстремистской среды. Им чуждо уважение к государственным установлениям, к правовым нормам и нравственным предписаниям. А, как известно, отсутствие веры в закон способствует развитию экстремистских сил.

Источниками становления личности преступником-террористом являются *средства массовой коммуникации*. Многие экстремистские проявления в средствах массовой информации внедряют в сознание лиц молодежного возраста толерантоность к экстремистам и террористам. По результатам исследований, сама возможность совершения преступлений террористической направленности возникает на почве просмотра большого количества боевиков отечественного и зарубежного производства. В Интернете можно найти способы и механизмы, тактические и технологические особенности осуществления преступлений террористической направленности. Такая форма террористической деятельности в криминологической науке получила название информационного терроризма и экстремизма. Данный вид экстремизма П.Г. Андреев правильно определяет как «злостное злоупотребление, закрепленное в Конституции РФ свободой распространения информации о

[1] Зиядова Д.З., Крючков В.Г. Криминологический анализ экстремизма среди женщин в регионах Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 6. – С. 210–213.

пропагандистской подготовке активных экстремистских действий, подрывающих безопасность российского общества и государства»[1].

Общественную опасность информационного экстремизма определяет и Федеральный закон от 27. 07. 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с учетом изменений, внесенных федеральными законами от 27 июля 2006 г.; 10 мая 2007 г.; 25 декабря 2012 г.; 28 июня и 21 июля 2014 г.).

Преступления экстремистской направленности, совершаемые с помощью информационных систем (информационный экстремизм) стали характерным криминальным явлением для Российской Федерации в целом. Как справедливо отмечает А.М. Сысоев, «проповедники ненависти» распространены на территории всего российского государства»[2]. Во многих регионах Российской Федерации наблюдается тенденция роста преступлений, связанных с проявлениями информационного экстремизма, в том числе – в крайних его формах, призывающих к насильственным действиям. В Республике Дагестан функционируют так называемые центры исламской молодёжи и лагеря исламской молодёжи, где членами международных террористических и экстремистских организаций осуществляется вербовка и вовлечение молодых людей в свои сети, их «обучение» и зомбирование. В 2014 г. в Республике Дагестан зарегистрировано 87 преступлений, совершённых с использованием сети Интернет (2013 г. – 25), в том числе 41 (2013 г. – 10) преступление террористической направленности, 46 (2013 г. – 15) преступлений экстремистской направленности. Проведенный анализ материалов уголовных дел показывает, что основой информационного экстремизма являются публичные призывы к осуществлению экстремистской и террористической деятельности и материалы, оправдывающие экстремизм и терроризм.

---

[1] Андреев П.Г. Информационный экстремизм в России – проблема оказания правового противодействия // Бизнес в законе. – 2009. – № 1. – С. 277–282.

[2] Сысоев А.М. Преступления экстремистской направленности: история и современность // Российский следователь. – 2008. – № 9. – С. 13.

Терророгенным фактором становления личности преступником-террористом являются *недостатки в работе муниципальных администраций*. На уровне органов местного самоуправления в противодействии экстремистской деятельности отсутствует должное понимание и внимание к этим вопросам, нет четкой и спланированной стратегии, системы мер, направленных на реализацию Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», поскольку эта сфера должна быть одной из приоритетных направлений в целях обеспечения: безопасности общества и государства. Проведенное исследование показало, что имеются случаи вмешательства религиозных деятелей в светскую жизнь, в дела органов местного самоуправления. Нередко такие факты являются следствием попустительства со стороны глав местных администраций и должностных лиц органов местного самоуправления.

Проведенное исследование показало, что большинство руководителей муниципальных образований, работников местных правоохранительных органов не владеют информацией по лицам, проходящим обучение в рубежных вузах, особенно в тех странах, где развиты радикальные течения религии. Такая ситуация сохраняется и после введения должности заместителей глав администраций городов и районов по общественной безопасности, по противодействию экстремизму и экстремизму. В своей деятельности органы местного самоуправления в неполной мере используют возможности общественных объединений, религиозных и других организаций, Советов старейшин города, района, села, СМИ в целях формирования у граждан негативного отношения к проявлениям экстремизма и терроризма. Кроме того, в большинстве городов и районов республики до настоящего времени остаются не реализованными мероприятия, предусмотренные соответствующими решениями заседаний Антитеррористической комиссии в Республике Дагестан, которые могли бы повысить результативность и эффективность работы органов местного

самоуправления в сфере информационного противодействия проявлениям экстремизма и терроризма.

В районах Республики Дагестане не принимаются надлежащие меры по антитеррористической защищенности и техническому укреплению объектов социального значения, мест массового пребывания людей, учреждений образования и здравоохранения, работа по внедрению и эксплуатации технических систем наблюдения не проводится.

Вне поля зрения антитеррористической комиссии во многих районах остаются вопросы религиозного образования, не принимаются соответствующие меры и не проводится работа по выявлению детей школьного возраста, посещающих религиозные образовательные учреждения в ущерб общему основному образованию. Без должного внимания остаются вопросы профилактики экстремизма и терроризма среди населения подверженных влиянию такой идеологии. Целенаправленная и адресная профилактическая работа с родственниками указанных и других лиц, выехавших для учебы в зарубежные образовательные учреждения, а также с лицами, вернувшимися после обучения, и с семьями лиц, находящихся в розыске, в районах не проводится.

Принимаемые правоохранительными органами и органами местного самоуправления районов совместные меры, в том числе по информационному противодействию экстремистской деятельности и терроризму, являются недостаточными и неконкретными, они не нацелены на получение конечного результата, для этого не используются возможности телевидения и других средств массовой информации, что в конечном итоге они не способствуют созданию обстановки непринятия, нетерпимости и осуждения таких проявлений.

Фактором совершения преступлений террористической деятельности и становления личности преступником-террористом являются *недостатки судебно-следственной практики.* В 90-е годы XX века работники прокуратуры и суда недооценивают исходящую от экстремистов угрозу. А

«отсутствие правовых норм и соответствующих санкций со стороны государства способствовали плодотворному развитию молодежного экстремизма, уверовавшего в допустимость своих поступков, слабость и ничтожность законов … »[1]. К примеру, *20.05.2016 приговором Верховного Суда РД З. Г.Б. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «ж, л» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 167, ч. 2 ст. 208, ч. 2 ст. 209, ч. 3 ст. 222 и ст. 317 УК РФ, и ему назначено наказание в виде 16 лет лишения свободы. Как установлено, З.Г.Б. в 2011 году стал участником НВФ, а в июле 2014 года объединился с другими в устойчивую вооруженную группу (банду) под руководством К-ва А.Г., в целях совершений нападений на граждан и организации, в составе которой совершил тяжкие и особо тяжкие преступления.*

Анализ деятельности правоохранительных органов показал, что 28.06.2016 г. прокуратурой РД для производства дополнительного расследования возвращено следователю СК уголовное дело № 66882 по обвинению Х-ва А.М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.2, ч. 1 ст. 205.2, ч. 2 ст. 280, ч. 2 ст. 280 ч. 1 ст. 282 и ч. 1 ст. 282 УК РФ, в связи с нарушением требований ч. 3 ст. 153 УПК РФ. Его изучением установлено, что в ОВД СУ СК РФ по РД 30.05.2016 г. в одно производство с указанным уголовным делом без определения в установленном порядке подследственности надзирающим прокурором соединено уголовное дело № 69079, возбужденное 30.05.2016 СО УФСБ России по РД по ч. 2 ст. 280 и ч. 2 ст. 280 УК РФ.

Крайне отрицательно отразились на системе противодействия террористической деятельности случаи освобождения экстремистов и террористов от уголовной ответственности, которые были нередким явлением до недавнего времени. Как показали исследования, террорист, который избежал уголовной ответственности, является рекламой

[1] Зацепин А.М. Криминологическая характеристика молодежного экстремизма как угрозы национальной безопасности // Здоровье нации и национальная безопасность: криминологические и правовые проблемы (под ред. А.И.Долговой): Сб. статей – М., 2013. – С. 128–130.

безнаказанности террористических поступков. Поэтому в начале XXI столетия активно проводилась пропаганда идей радикальных взглядов среди лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях республик Северного Кавказа лицами, осужденными за преступления террористической и экстремистской направленности. С целью исключения влияния на лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, данная категория осужденных этапируется за пределы республик Северного Кавказа.

Проведенное исследование на основе обобщения материалов следственной и судебной практики показало, либеральное отношение к преступникам-террористам осталось и в настоящее время в некоторых районах РД. К примеру, *22.03.2016 г. Лакским межрайонным прокурором утверждено обвинительное заключение и направлено суд уголовное дело № 62713 в отношении Разуева О.А. по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК РФ, который приговором суда осужден к 1 году и 4 месяцам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 6 месяцев.*

Либеральный подход к террористам наблюдается и в южных районах Республики Дагестан. К примеру, *приговором Магарамкентского районного суда от 09.03.2016 г. Н.М.Р. признан виновным по ч. 2 ст. 208 и ч. 1 ст. 222.1 УК РФ и осужден к 3 годам лишения свободы со штрафом в размере 10 тыс. руб. и ограничением свободы сроком на 1 год.*

Во многих муниципальных образованиях в идеологической работе, направленной против экстремистского нашествия, слабо участвуют работники правоохранительных органов, представители специализированных и неспециализированных субъектов. Взаимодействие средств массовой коммуникации, правоохранительных органов, образовательных учреждений и общественных организаций по формированию антитеррористического и антиэкстремистского сознания среди учащихся, студентов и молодежи в целом является важным направлением системы предупреждения процесса превращения личности в преступника-террориста. Сотрудники правоохранительных органов, представители общественных, национально-

этнических организаций могут принимать непосредственное участие в правовой социализации молодежи, разъяснении молодежи истинных ценностей экстремистов и террористов.

Следует отметить малоэффективность работы правоохранительных органов с населением, в первую очередь со стороны участковых уполномоченных полиции. У них часто отсутствуют данные о помещениях, сдаваемых в наем и о лицах, их снимающих; не осуществляется контроль мест временного проживания (гостиницы, общежития и др.). Неудовлетворительно организована работа служб ГИБДД, ППС. Такая беспечность работников правоохранительных органов способствовала беспрепятственному ведению террористической деятельности в густонаселенных районах.

В свою очередь работникам правоохранительных органов при организации агентурной работы приходится сталкиваться с нежеланием граждан идти на конфиденциальное сотрудничество с органами внутренних дел в связи с тем, что предлагаемое материальное вознаграждение крайне мало и не может являться стимулом. В свою очередь вербовка агентуры в среде религиозных экстремистов, террористов, участников и пособников НВФ происходит на основе идейной убежденности, подкрепленной солидной материальной подпиткой.

Следует отметить *злоупотребления сотрудниками правоохранительных органов своих должностных полномочий* как фактор, способствующий становления личности преступником-террористом. Одной из форм превышения работниками органов внутренних дел должностных полномочий является физическое или психическое воздействие на представителей нетрадиционных течений религии, в отношении которых фабрикуются уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 228, 228.1 УК РФ.

Изучение материалов следственной практики показало, что за 6 месяцев 2015 г. внесено 49 требований об устранении нарушений

Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и 7 представлений, по которым привлечено к дисциплинарной ответственности 26 должностных лиц.

В 2014 году органами прокуратуры республики выявлено 24288 (2013 г. – 23004) нарушений закона, что на 5,6% больше аналогичного показателя 2013 года. В целях устранения выявленных нарушений закона внесено 1607 (2013 г. – 861) требований (или на 86,6% больше), из рассмотренных 1654 (2013 г. – 827) удовлетворено 1559 (2013 г. – 821), отменено 226 (2013 г. – 201) решений о прекращении уголовного дела и 1734 (2013 г. – 1402) – о приостановлении предварительного следствия и дознания.

Органами прокуратуры республики в 2016 г. выявлено 17122 (2015 г. – 16678) нарушений в сфере учетно-регистрационной дисциплины, что на 2,7% больше, чем за 2015 год. По результатам рассмотрения внесенных прокурорами актов реагирования привлечено к ответственности 676 (604) лиц. При осуществлении надзора отменено 71 (2015 г. – 63) постановление о возбуждении и 6329 (2015 г. – 6579) решений об отказе в возбуждении уголовного дела из-за неполноты проведенной проверки, невыяснения всех обстоятельств, имеющих значение для принятия законного решения и правильной квалификации содеянного.

Злоупотребления должностными полномочиями среди сотрудников правоохранительных органов привели к тому, что всего 15% опрошенных в городах и районах Республики Дагестан и Республики Ингушетии чувствуют уверенности в завтрашнем дне. Всего 10% респондентов считают, что на современном этапе развития общества их свобода и безопасность гарантированы, а 23% – застрахованы от посягательств со стороны представителей государственных органов.

Детерминантом становления личности преступником-террористом является *разрушение массового общества индустриальной эпохи, которое привело к кризису растерянности очень многих людей*. «Место идентичности членов «общества строителя коммунизма» было замещено иными

идентичностями членов религиозных, национальных и т.п. объединений, нередко культивирующих субкультурную замкнутость и фанатизм» [1]. В постсоветское время полностью была разрушена система предупреждения преступности молодежи, новую тактику социализации пытались строить в последующие годы путём проб и ошибок. Как правильно отмечает А.Г. Сапрунов, «парадокс функционирования государственной системы профилактики заключается в том, что, несмотря на многочисленность субъектов социально-правовой охраны, профилактики социальных отклонений молодежи и значительность затрачиваемых обществом кадровых и материальных ресурсов, молодым людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, не обеспечиваются своевременная и надежная помощь и зашита»[2]. Слабая защищенность молодежи является фактором становления молодого человека преступником-террористом.

2.3. ОБЩЕСОЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОЦЕССУ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКОМ-ТЕРРОРИСТОМ

В системе предупреждения процесса становления личности преступником-террористом можно выделить две линии: силовую и воспитательную, причем приоритеты должны отдаваться именно воспитанию, формированию антиэкстремистского сознания. В системе противодействия терроризму важное значение имеет полицейская форма пресечения террористических актов (выявление, оперативная разработка, принятие быстрых и решительных мер пресечения). Как правильно отмечает

[1] Ростокинский А.В. Привалов А.В. Еще раз об экстремальности, субкультурных конфликтах и некоторых законодательных инициативах // Бизнес в законе. – 2008. – № 4. – С. 157–163.
[2] Сапрунов А.Г. Теория и методология исследования проблем профилактики социальных отклонений несовершеннолетних: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2002. – С. 7.

И.Л. Раскин, «для активизации усилий по борьбе с терроризмом важное значение имеет принятие единых методик осуществления контртеррористических операций, включая методику проведения переговоров с террористами; регулярное проведение конференций, семинаров, рабочих встреч, встреч специалистов, занимающихся проблемами борьбы с терроризмом, тщательное регламентирование порядка освещения в средствах массовой информации ситуаций, связанных с актами терроризма»[1]. Таким образом, главное направление системы предупреждения процесса превращения личности в преступника-террориста – это формирование в общественном сознании установок на неприятие экстремистских взглядов. Как правильно отмечает А.С. Палазян, «общественное право – это сложившиеся в определенный период времени правовые устои, правила поведения …»[2].

В исследовании мы выделили три уровня противодействия процессу становления личности преступником-террористом: докриминогенный, предкриминогенный и криминогенный.

Система противодействия зависит от этапов становления личности террористом (докриминогенный, предкриминогенный и криминогенный). Докриминогенный уровень (самый сензитивный период для профилактики) предусматривает предупреждение процесса становления личности преступником-террористом по следующим направлениям: а) снижение влияния неблагоприятных социально-экономических и социально-политических условий на жизнь лиц молодежного возраста; б) создание благоприятных социально-экономических, социально-политических и социально-психологических условий формирования личности с правомерным поведением; в) формирование установок толерантного сознания и поведения; пропаганда истинных ценностей религии; социализация личности на основе лучших народных традиций и обычаев,

---

[1] Раскин И.Л. Организационно-правовые проблемы выявления, предупреждения и пресечения преступлений террористического характера // Бизнес в законе. – 2007. – № 4. – С. 246–252.

[2] Палазян А.С. Функциональная характеристика права: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2010.

социализация молодежи в русле нетерпимости, неприятия идеологии экстремизма и терроризма. На предкриминогенном этапе необходимо устранение прямого и косвенного экстремистского влияния на личность с помощью специально-криминологических мер. На криминогенном этапе превентивное значение имеет эффективная деятельность специализированных субъектов профилактики.

На докриминогенном уровне главенствующую роль играют общесоциальные меры, которые призваны целенаправленно воздействовать на внешние факторы, обуславливающие экстремистскую и террористическую деятельность. «Возрастающие угрозы, исходящие от террористических организаций и экстремистски настроенных людей вызвали необходимость выработки эффективных мер профилактики»[1] преступлений террористической направленности. Общесоциальные меры противодействия превращению личности в преступника-террориста призваны целенаправленно воздействовать на внешние факторы, обуславливающие экстремистскую и террористическую деятельность.

Эффективная система профилактики превращения личности в террориста связана, как отмечают исследователи, может быть успешной «лишь при использовании комплекса мер, взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга»[2]. Противодействие процессу превращения личности в преступника-террориста «предполагает систему общих и специальных мероприятий на различных уровнях социальной организации: общегосударственном, правовом, экономическом, медицинском, педагогическом, социально-психологическом. Условиями успешной

---

[1] Киреев А.С. «Политико-правовые основы профилактики этнополитического экстремизма в Российской Федерации»: Дис. ... канд. полит. наук. – М., 2003. – С. 15.

[2] Раскин И.Л. Организационно-правовые проблемы выявления, предупреждения и пресечения преступлений террористического характера // Бизнес в законе. – 2007. – № 4. – С. 246–252; Зарипов З.С., Сысоев А.М. Уголовно-правовые аспекты противодействия экстремизму (критические заметки относительно преступлений экстремистской направленности) // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 2. – С. 263–267; Рабчук В.Н. Особенности правового регулирования противодействия терроризму в Российской Федерации // Бизнес в законе. – 2008. – № 1. – С. 1–3; Агабалаев М.И. Национальные интересы и угрозы общественной безопасности Российской Федерации // Уголовное право. – 2009. – № 1. – С. 54–64; Ахмадулин А.С. Противодействие религиозному политическому экстремизму // Законность. – 2011. – № 11. – С.40–43.

профилактической работы являются его комплексность, последовательность, дифференцированность, своевременность»[1]. Следует согласиться с мнением И.Л. Раскина, что «в решении этой глобальной и многоаспектной проблемы должны принимать активное участие и политики, и социологи, и психологи, и, конечно, правовые институты различных государств[2]. Обязательным условием формирования дееспособной, эффективной системы субъектов профилактики является «организация межведомственного взаимодействия на региональном и муниципальном уровнях, координация деятельности всех заинтересованных государственных и общественных структур»[3].

Важным направлением противодействия процессу становления личности преступником-террористом является социально-экономическое развитие нашей страны и в особенности Северного Кавказа, как региона России, наиболее охваченного религиозно-политическим экстремизмом и вместе с тем существенно отстающего по уровню социально-экономического развития. Поэтому эффективной мерой нормализации криминогенной обстановки в регионах, особенно на Северном Кавказе, является экономическое и социальное развитие. «Для решения этих проблем органами власти должна быть выработана и последовательно реализована программа по созданию рабочих мест и обеспечению реальных условий для предпринимательской деятельности, особенно в республиках Северного Кавказа»[4].

---

[1] Вишневецкий К.В., Палазян А.С. Девиктимизация и виктимологическое предупреждение преступности как условия обеспечения виктимологической безопасности // Общество и право. – 2012. – Выпуск № 1(38).

[2] Раскин И.Л. Организационно-правовые проблемы выявления, предупреждения и пресечения преступлений террористического характера // Бизнес в законе. – 2007. – № 4. – С. 246–252.

[3] Зиядова Д.З., Магомедов Н.К. Проблемы профилактики преступлений против личности, совершаемых несовершеннолетними по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2012. – № 3. – С. 103.

[4] Kryuchkov V.G. Female extremism in the North Caucasus as – extreme manifestations of activity of criminal communities of extremist sense (Женский экстремизм на Северном Кавказе – крайние проявления деятельности преступных сообществ экстремистского толка) // International Scientific-Practical Conference «Innovative information technologies" Part 4. Innovative information technologies in economy and social sphere. – Prague, 2014, April 28-29. – Инновационные информационные технологии: материалы международной научно-практической конференции. – Прага, 21–22 апреля 2014 г. – Прага, 2014.

В рамках общесоциальных мер противодействию процессу становления личности преступником-террористом существенное значение имеет борьба с безработицей. Проблема обеспечения трудовой занятости неработающего населения Республики Дагестан становилась объектом обсуждения на заседаниях различных уровней. Правда, многие мероприятия по улучшению социально-экономического состояния остаются на уровне мероприятий. Как правильно отмечает Д.З. Зиядова, процессу превращения личности в преступника-террориста может противостоять возрождение государственного производства, восстановление в регионе государственных производственных предприятий»[1].

Заметное место в системе противодействия процессу становления личности преступником-террористом принадлежит социальной защите молодежи. Как правильно отмечают исследователи, «молодежь стала в настоящее время одной из наиболее социально и экономически незащищенных категорий населения»[2]. А ведь «от свойств и качеств молодежи зависят как развитие любой страны, ее регионов, так и процессы возможной их социальной и криминальной деградации. Именно молодые люди чаще всего определяют как ускорение, так и торможение общественного развития, а в сложных, кризисных ситуациях функционирования государства они наиболее активно продуцируют многочисленные острые конфликты на уровне межличностных отношений, а также криминальные способы их разрешения»[3]. Поэтому возникает необходимость создания надежной системы социальной защиты молодежи на

---

[1] Зиядова Д.З. Несиловые (гуманные) меры противодействия процессу радикализации молодежи в регионах Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 6. – С. 139–142.

[2] Зарипова Г.А. Противодействие преступлениям в отношении несовершеннолетних // Законность. – 2011. – № 1. – С. 35–39; Ахмедханова С.Т. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых женщинами в семье, и проблемы их профилактики (региональное исследование): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2013; Зиядова Д.З., Крючков В.Г. Криминологический анализ экстремизма среди женщин в регионах Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 6. – С. 210–213.

[3] Попова Н.П. Преступность молодежи и криминологическая оценка экономического потенциала для противодействия ей в период реформирования России: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 10.

общероссийском и региональном уровнях. Тогда можно сказать, что процессу превращения личности молодежного возраста в преступника-террориста противостоит не только наказание, но и «средства, парализующие внешние условия, которые вызывают к деятельности порочные, злые силы, находящиеся в человеческом обществе»[1]. То есть важно действовать не только устрашением, наказанием, но и средствами, способными искоренить сами причины, изменить характер факторов превращения личности молодежного возраста в преступника-террориста. Поэтому социальная защита молодежи является одной из первостепенных и важных задач политики государства.

Среди общесоциальных мер противодействия становлению личности преступником-террористом первостепенное место принадлежит *мерам политического характера.* Как было отмечено, многие контрроссийские государства пытаются превратить Северный Кавказ в форпост радикальных течений религии. В этой связи в комплексе общесоциальных мер противодействия превращению личности в преступника-террориста возникает необходимость укрепления государственных границ со стороны приграничных с государствами Ближнего и Дальнего Зарубежья. По нашему мнению, следует следить за выездом молодых людей за пределы государства, учитывая, что часто в зарубежных странах сепаратисты вербуют молодых людей и превращают в террористов. Если это возможно, важно запретить въезд молодых женщин в зарубежные страны без сопровождения и следить за возвращением их на родину. Таким образом, в системе противодействия превращению личности в преступника-террориста важное значение имеет укрепление государственных границ. Для этого необходима разработка и своевременное приведение нормативной правовой базы в пограничной сфере в соответствие с реальной обстановкой в мире и стране, а также с потребностями защиты общественной безопасности. Как правильно отмечают ученые, «с этой непростой задачей может справиться только тщательно

[1] Рагимов И.М. Преступность и наказание. – М., 2012. – С. 163.

подготовленная, логически взаимоувязанная, отражающая все важнейшие аспекты и учитывающая все особенности объекта правового регулирования система правовых средств»[1].

Одним из направлений противодействия становлению личности преступником-террористом является развитое правосознание должностных лиц федеральных органов исполнительной власти. Как известно, «правосознание граждан включает в себя знание закона, степень одобрения его гражданами, развитость навыков правового поведения, состояние правосознания и правового поведения и т.п.»[2]. Как правильно отмечает И.А. Иванников, «на государственной службе нужны законопослушные профессионалы. Эти люди должны иметь государственное правосознание, а значит, признавать огромную роль государства в обеспечении государственной безопасности. При этом само понятие «государственная безопасность» должно ими пониматься адекватно существующей форме государства»[3].

Одним из условий эффективности противодействия превращению личности в преступника-террориста является комплексный подход к решению этой проблемы, то есть объединение общесоциальных, криминологических, уголовно-правовых мер.

В рамках общесоциального направления системы противодействия становлению личности преступником-террористом следует выделить *правовые меры*. Как правильно отмечают исследователи, в совершенствовании нуждается общегосударственная система противодействия превращению личности в преступника-террориста, в том

---

[1] Теоретико-методологические проблемы становления пограничного права Российской Федерации: Монография / Под. ред. В.И. Земцова. – М.: Академия ФПС России.2003. – С.97 – 101; Гальчук Р.Л. Эффективность механизма правового регулирования пограничной деятельности – условие обеспечения пограничной безопасности и реализации пограничной политики Российской Федерации // Бизнес в законе. – 2008. – № 4. – С. 371–378.

[2] Сапронов Ю.В. Уголовная ответственность за самоуправство: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 184 с.

[3] Иванников И.А. Роль политической и правовой культуры в системе обеспечения государственной безопасности // Актуальные проблемы государственной безопасности Российской Федерации: Сб. трудов научной конференции. – Ростов-на-Дону, 2008. – С. 20.

числе «процедура контроля и надзора за соблюдением законодательства, регламентирующего деятельность религиозных и общественных объединений, политических партий, а также средств массовой информации, которая бы обеспечивала своевременное предупреждение «перерождения» этих организаций в экстремистские сообщества или совершение членами этих организаций преступлений, сопряженных с религиозным экстремизмом»[1].

Возникла необходимость разработки принципиально новых подходов к вопросам обеспечения безопасности Российской Федерации. И это «вполне закономерно: судя по масштабам и количеству вооруженных межнациональных конфликтов, террористических акций, росту преступных посягательств, а также обострение внешнеполитической напряженности – задача обеспечения безопасности сегодня превратилась в глобальную проблему современности»[2].

Противодействие становлению личности преступником-террористом предполагает создание развернутой нормативно-правовой базы во всех структурах государственной власти. «Противодействие преступлениям террористической направленности могут быть успешными лишь при условии использования не одной, а только комплекса мер, взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга. Система противодействия любым уголовно-наказуемым проявлениям со стороны государства включает в себя два основных способа: установление наказания за конкретные общественно опасные деяния и их предупреждение»[3].

Важное превентивное значение имеет принятие на федеральном уровне нормативно-правовых документов по совершенствованию социально-политической, социально-экономической и организационно-управленческой

---

[1] Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: Дис. ... д-ра канд. наук. – М., 2006. – С. 6.

[2] Агабалаев М.И. Национальные интересы и угрозы общественной безопасности Российской Федерации // Уголовное право. – 2009. – № 1. – С. 54–64.

[3] Зарипов З.С., Сысоев А.М. Уголовно-правовые аспекты противодействия экстремизму (критические заметки относительно преступлений экстремистской направленности) // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 2. – С. 263–267.

ситуации в республиках Северного Кавказа. По нашему мнению, реализация положений этого документа способствовала бы предупреждению превращения личности в преступника-террориста. «Без создания эффективной правовой базы борьбы с организованным терроризмом, как и организованной преступностью вообще, не удастся обеспечить устойчивость, необратимость результата, достигнутого при реагировании на отдельные террористические акции»[1].

Положительным моментов в деле противодействия становлению личности преступником-террористом является создание в субъектах Российской Федерации межведомственных комиссий по предупреждению преступлений, что обязывает органы местного самоуправления осуществлять контроль за деятельностью организаций, проповедующих экстремизм и терроризм. Желательно, чтобы во многих регионах при администрациях муниципальных образований были созданы межведомственные комиссии по противодействию содействию террористической деятельности. «Государство должно совершенствовать законодательные и нормативно-правовые акты, поскольку в переходный период развития общества право занимает особое место в системе формального социального контроля, так как иные способы организации и регуляции человеческой жизнедеятельности ослаблены и медленно восстановимы. Законодательные и нормативно-правовые акты занимают особое место в профилактике преступлений террористической направленности»[2].

Практика применения федерального и регионального законодательства о свободе совести подтверждает необходимость исключения соблазна создания централизованных религиозных организаций конкурирующего характера, приводящих к обострению конфессиональных и межконфессиональных отношений, в связи с чем представляется

---

[1] Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. – М.,2003. – С.528.

[2] Набиев М.А. Пути совершенствования норм уголовного и уголовно-процессуального кодексов РФ как законодательной основы борьбы с преступлениями террористической направленности // Бизнес в законе. – 2008. – № 2. – С. 169–171.

необходимым изменить п. 4 ст. 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», определяющий статус централизованной (региональной) религиозной организации.

Поскольку федеральными законами «Об общественных объединениях» и «О противодействии экстремистской деятельности» органы юстиции наделены контрольными полномочиями и за общественными объединениями, не являющимися юридическими лицами, целесообразно внести соответствующие дополнения в Федеральный закон «Об общественных объединениях», предусматривающих учетную регистрацию для общественных объединении, осуществляющих свою деятельность без приобретения статуса юридического лица.

Как правильно отмечает В.Н. Рабчук, «проблема правового регулирования противодействия терроризму и главные стратегические условия борьбы с терроризмом состоит в следующем: 1) необходимость воссоздания устойчивого блокового мира; 2) упреждение, блокирование терроризма на начальной стадии и недопущение его становления и развития структур; 3) недопущение идеологического оправдания террора под знаменами «защиты прав нации», «защиты веры» и т.п., развенчание терроризма всеми средствами массовой информации; 4) передача всего управления антитеррористической деятельностью наиболее надежным спецслужбам при невмешательстве в их работу любых иных органов управления; 5) разрешение переговоров с террористами только этим спецслужбам и только для прикрытия подготовки акции по полному уничтожению террористов»[1].

Следует согласиться с мнением М.И. Агабалаева, что правовое регулирование в сфере противодействия превращению личности в преступника-террориста «предполагает: 1) выработку приоритетов, целей и задач, а также соответствующих направлений государственной политики

[1] Рабчук В.Н. Особенности правового регулирования противодействия терроризму в Российской Федерации // Бизнес в законе. – 2008. – № 1. – С. 1–3.

обеспечения законодательной, исполнительной, судебной власти в области обеспечения общественной безопасности Российской Федерации; 2) формирование в соответствии с целями и задачами обеспечения общественной безопасности государственных (федеральных и региональных) программ развития военной, экономической, научно-технической и других областей государственной и общественной деятельности России; 3) создание единой эффективной системы информационного обеспечения общественной безопасности»[1].

Эффективность процесса противодействия становлению личности преступником-террористом зависит от *качества законодательства в целом*. Именно уголовный закон оказывает минимизирующее влияние на процесс превращения личности в преступника-террориста. Как правильно отмечают З.С. Зарипов, А.М. Сысоев, «система противодействия любым уголовно-наказуемым проявлениям со стороны государства включает в себя два основных способа: установление наказания за конкретные общественно опасные деяния и их предупреждение»[2]. Эффективная уголовная политика при правильной реализации способна оказать минимизирующее влияние на процесс превращения личности в преступника-террориста.

Совершенствование законодательства о преступлениях террористической и экстремистской направленности, кроме основной, имеет и общепредупредительную цель. «Обоснованные меры уголовно-правового характера позволяют эффективно использовать аппарат государственного принуждения в борьбе с проявлениями преступности данного вида. Поэтому естественным является вопрос совершенствования уголовно-правовых норм,

---

[1] Агабалаев М.И. Национальные интересы и угрозы общественной безопасности Российской Федерации // Уголовное право. – 2009. – № 1. – С. 54–64.

[2] Зарипов З.С., Сысоев А.М. Уголовно-правовые аспекты противодействия экстремизму (критические заметки относительно преступлений экстремистской направленности // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 2. – С. 263–267.

предусматривающих ответственность за проявления терроризма и экстремизма»[1].

Актуальность противодействия процессу становления личности преступником-террористом стала одной из направляющих линий, нацеленной на разработку соответствующего современным реалиям законодательства, определение основных приоритетов в уголовно-правовой политике. «В связи с этим необходимо ускорить принятие поправок в законодательство, ужесточающих ответственность за экстремистские и террористические действия, что нельзя не признать актуальным в связи с несколько излишней либерализацией уголовной политики государства»[2].

В качестве специализированного нормативного акта, регулирующего порядок реализации уголовно-правовой политики в сфере противодействия процессу превращения личности в преступника-террориста, является Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 13 марта 2006 г. №. 35-ФЗ (в ред. от 27.07.2006). Как правильно отмечает И.Л. Раскин, «этот Закон сыграл важную роль в формировании правовой базы и системы борьбы с терроризмом»[3].

В Федеральном законе от 6 марта 2006 г. «О противодействии терроризму» дается определение противодействия терроризму как «деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления: а) по предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма); б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом); в)

---

[1] Зарипов З.С., Сысоев А.М. Уголовно-правовые аспекты противодействия экстремизму (критические заметки относительно преступлений экстремистской направленности) // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 2. – С. 263–267.

[2] Маркова Ю.В. К вопросу о сущности экстремизма как уголовно-правового и криминологического феномена // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 297–302.

[3] Раскин И.Л. Организационно-правовые проблемы выявления, предупреждения и пресечения преступлений террористического характера // Бизнес в законе. – 2007. – № 4. – С. 246–252.

минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма»[1]. В то же время данный закон не безупречен. Пробелом данного закона является отсутствие должного внимания на уголовно-правовые средства противодействия терроризму, процессу превращения личности в преступника-террориста. Ведь четкое установление уголовно-правового направления противодействия процессу превращения личности в преступника-террориста является важным инструментом для правоприменителя в борьбе с терроризмом. Это связано с тем, что «террористическая деятельность включает в себя организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; подстрекательство к террористическому акту; вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности»[2].

Недостатком данного Закона также является отсутствие в нем указаний на поощрение деятельного раскаяния лиц, участвующих в подготовке террористического акта. Поощрительной нормой является Примечание к ст. 205 УК РФ. Однако, как правильно отмечает И.Л. Раскин, «даже на первый взгляд очевидны проблемы применения этой. В частности, не вполне понятно, каким образом (как процесс или результат) следует понимать «предотвращение осуществления актов терроризма», что может повлечь за собой различное толкование и решение данного вопроса на практике»[3]. По нашему мнению, в примечаниях к ст.ст. 205.3 и 205.5. УК РФ следует предусмотреть обязательное условие освобождения от уголовной

[1] О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г.
[2] Ахмадулин А.С. Противодействие религиозному политическому экстремизму // Законность. – 2011. – № 11. – С.40–43.
[3] Раскин И.Л. Организационно-правовые проблемы выявления, предупреждения и пресечения преступлений террористического характера // Бизнес в законе. – 2007. – № 4. – С. 246–252.

ответственности лиц, принимавших участие в вооруженных конфликтах на территории иностранного государства, их добровольная явка и сообщение о своей преступной деятельности в органы власти того государства, на территории которого они совершили эти преступления.

В криминологической науке террористическую преступность рассматривают как самостоятельный вид преступности. Характеристика специфики терроризма является критерием отграничения преступлений террористической направленности от всех других криминальных деяний. Отличительными признаками терроризма являются «применение физического (психического) насилия или угрозы его применения в отношении невинных жертв ради принуждения иных субъектов к совершению определённых действий»[1]. По смыслу ст. 24 ФЗ от 6 марта 2006 г. «О противодействии терроризму», в перечень преступлений террористической направленности включено деяние, предусмотренное ст. 282^2 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации). Как правильно отмечает А.С. Ахмадулин, следует «выделить в отдельную статью уголовного закона организацию деятельности и участие в деятельности объединений, признанных судом террористическими, таким образом разграничив преступления террористической направленности и преступления экстремистской направленности, с дополнением примечания к ст. 205^1 УК РФ. Так, Уголовный кодекс РФ предусматривает два отдельных вида ответственности за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280) и за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205^1)»[2].

На современном этапе одной из проблем в реализации мероприятий по противодействию превращению личности в преступника-террориста является использование Интернета для пропаганды его идей. По данным нашего

---

[1] Экстремизм: понятие, система противодействия и прокурорский надзор. Методическое пособие / Под ред. проф. А.И. Долговой. – М, 2009. – С. 30.

[2] Ахмадулин А.С. Противодействие религиозному политическому экстремизму // Законность. – 2011. – № 11. – С.40–43.

исследования, сведения об организациях экстремистского толка и литературу экстремистской направленности молодые люди получают в основном из всемирной сети. Поэтому, по нашему мнению, одним из направлений уголовной политики в отношении противостояния, пресечения процесса превращения личности в преступника-террориста является разработка на законодательном уровне эффективного механизма ограничения доступа к таким информационным ресурсам, установление цензуры на определенные сайты Интернета.

Таким образом, одним из важных направлений противодействия становлению личности преступником-террористом является обеспечение общественной безопасности в информационной сфере. Согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»[1], современный этап развития общества характеризуется возрастающей ролью информационной сферы. «Информационная сфера, являясь системообразующим фактором жизни общества, активно влияет на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих безопасности Российской Федерации»[2]. В то же время информационная сфера стала одним из средств превращения личности в преступника-террориста. В связи с этим необходимо внести изменения в уголовное законодательство с целью защиты населения, особенно молодежи, от информационного террора. А «традиционными направлениями совершенствования механизма уголовно-правового регулирования являются, во-первых, нормотворчество, т.е. создание новых и совершенствование уже действующих уголовно-правовых норм, и, во-вторых, совершенствование практики применения этих норм в целях укрепления законности в деятельности правоохранительных органов»[3].

---

[1] Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ // Российская газета. – 2006. – 28 июля. – С. 2.

[2] Агабалаев М.И. Национальные интересы и угрозы общественной безопасности Российской Федерации // Уголовное право. – 2009. – № 1. – С. 54–64.

[3] Сапронов Ю.В. Уголовная ответственность за самоуправство: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 4. – 184 с.

Несмотря на то, что важное значение в системе противодействия процессу становления личности преступником-террористом имеют правовые меры, принятие адекватных мер противостояния данному явлению осложняется несовершенством законодательства. Особенно это касается информационных материалов, которых признаются экстремистскими федеральным судом. По справедливому мнению Т.В. Кушнаева, «специфичность вопросов, подлежащих выяснению судом при признании материалов экстремистскими, требует отдельной процессуальной регламентации»[1].

Как правильно отмечает Д.Н. Антипова, «одним из пробелов российского законодательства является отсутствие четкого соответствия между формами экстремизма, установленными в федеральном законе[2], и общественно опасными формами экстремизма, предусмотренными Уголовным кодексом РФ»[3]. Поэтому «требуется установление уголовной ответственности не только за распространение, но также за пропаганду и публичное демонстрирование нацистской символики и атрибутики. Также целесообразно рассмотреть вопрос о привлечении к уголовной ответственности руководителей редакций газет, допускающих массовое распространение экстремистских материалов (кроме случаев простого цитирования в порядке освещения экстремистской деятельности)»[4].

В криминологической литературе справедливо ставится вопрос: «Следует ли привлекать к уголовной ответственности за создание или распространение аудио-, аудиовизуальных, печатных и иных материалов (произведений), предназначенных для публичного использования и содержащих призывы экстремистской направленности по ч. 2 ст. 280 УК РФ или ч. 2 ст. 280.1 УК РФ ?». Как правильно отмечают ученые, «возникает

---

[1] Кушнаев Т.В. Признание информационных материалов экстремистскими // Законность. – 2011. – № 4. – С. 53–55.

[2] См.: ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремисткой деятельности» от 27.06.02 № 114-ФЗ // Собр. Законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

[3] Антипов Д.Н. К вопросу об объекте преступления, предусмотренного статьей 282 Уголовного Кодекса Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 2. – С. 230–238.

[4] Андреев П.Г. Информационный экстремизм в России – проблема оказания правового противодействия // Бизнес в законе. – 2009. – № 1. – С. 277–282.

коллизия между содержанием данных норм и положением ст. 15 УК РФ, в соответствии с которым приготовление к совершению преступлений небольшой или средней тяжести не наказуемо (деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 280 УК РФ и ч. 2 ст. 280.1 являются преступлениями средней тяжести)»[1]. По нашему мнению, для устранения данных противоречий следует в данных нормах (ст. 280 УК РФ и ст. 280.1 УК РФ) установить уголовную ответственность за изготовление экстремистских материалов с целью их публичного распространения. В статье 15 УК РФ важно указать, что приготовление к преступлениям экстремистской и террористической направленности имеет уголовно-правовое значение, даже если они относятся к преступлениям небольшой или средней тяжести.

Учитывая, что в основном публичные призывы к осуществлению террористической и экстремистской деятельности направлены на неокрепшие умы молодежи и способствуют нарушению нормального развития подрастающего человека, а также его радикализации, мы предлагаем в часть 2 статьи 205.2. УК РФ (Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма) включить такой квалифицирующий признак, как «совершенные в молодежной среде».

Исследователи также справедливо указывают на то, что «отнесение организации деятельности запрещённого судом религиозного объединения или участия в нём, предусмотренных ч.ч. 1 и 2 ст. 282^2 УК РФ, к категориям преступлений средней и небольшой тяжести явно не обеспечивает профилактику подобного рода деяний, порождает у осуждённых чувство безнаказанности, не срабатывает принцип неотвратимости и соразмерности наказания»[2]. поэтому следует «ускорить принятие поправок в

[1] Кушнаев Т.В. Признание информационных материалов экстремистскими // Законность. – 2011. – № 4. – С. 53–55; Антипов Д.Н. К вопросу об объекте преступления, предусмотренного статьей 282 Уголовного Кодекса Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 2. – С. 230–238

[2] Ахмадулин А.С. Противодействие религиозному политическому экстремизму // Законность. – 2011. – № 11. – С. 40–43.

законодательство, ужесточающих ответственность за преступления экстремистской направленности»[1], несмотря на общую либерализацию уголовной политики государства. В совершенствовании нуждается «процедура контроля и надзора за соблюдением законодательства, регламентирующего деятельность религиозных и общественных объединений, политических партий, которая бы обеспечивала своевременное предупреждение «перерождения» этих организаций в экстремистские сообщества»[2].

Как было отмечено, в некоторых населенных поседениях родители отказываются отправлять детей школьного возраста, особенно девочек, в общеобразовательные учреждения. По нашему мнению следует установить административную ответственность (при игнорировании судебного решения и уголовную ответственность) родителей, опекунов за нарушения законодательства «Об образовании». Дети школьного возраста должны получить в первую очередь светское общее образование.

В доктрине уголовного права имеются разные точки зрения относительно уголовной ответственности юридических лиц, осуществляющих террористическую деятельность. В федеральных законах, направленных на противодействие экстремизму и терроризму, не рассмотрена проблема противодействия преступности террористической направленности, совершаемых с использованием юридических лиц. В то же время «официально действующие организации, создающие и распространяющие информацию экстремистского содержания, спонсирующие и координирующие деятельность организованных экстремистских групп молодежи, представляют высокую общественную опасность»[3]. Необходимо «законодательно усовершенствовать комплекс

---

[1] Маркова Ю.В. К вопросу о сущности экстремизма как уголовно-правового и криминологического феномена // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 297–302.

[2] Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: Дис. ... д-ра канд. наук. – М., 2006. – С. 6.

[3] Привалов А.В. К вопросу о профилактике экстремистской деятельности юридических лиц // Бизнес в законе. – 2008. – № 3. – С. 2–4.

профилактических мер по вовлечению учредителей и органов юридических лиц в осуществление экстремистской деятельности с использованием организационных возможностей юридических лиц всех форм собственности»[1]. По нашему мнению, только полная ликвидация юридического лица является необходимой правовой мерой противодействия информационному экстремизму.

Следует отметить, что одним из направлений системы противодействия процессу становления личности преступником-террористом является криминологическая политика. В этой связи в этой системе важное значение имеет «воссоздание устойчивого блокового мира; упреждение, блокирование терроризма на начальной стадии и недопущение его становления и развития структур; недопущение идеологического оправдания террора под знаменами «защиты прав нации», «защиты веры» и т.п., развенчание терроризма всеми средствами массовой коммуникации»[2]. Поэтому в период ослабления действия «нравственных и правовых норм, хрупкости демократических институтов и традиций, отсутствия правовой государственности отказ от применения к особо злостным преступникам-убийцам и террористам смертной казни, на наш взгляд, выглядит необоснованным» [3]. Как правильно отмечают А.В. Малько, С.В. Жильцов, «отступление от назначения смертной казни террористам «можно расценивать как одну из форм проявления международно-правового популизма, как стремление продемонстрировать лояльность российской власти перед цивилизованным и благополучным Западом»[4]. Но такой «гуманизм» способствует развитию терроризма и экстремизма в регионах Российской Федерации.

---

[1] Привалов А.В. К вопросу о профилактике экстремистской деятельности юридических лиц // Бизнес в законе. – 2008. – № 3. – С. 2–4.

[2] Рабчук В.Н. Особенности правового регулирования противодействия терроризму в Российской Федерации // Бизнес в законе. – 2008. – № 1. – С. 1–3.

[3] Побегайло Э.Ф. Проблема смертной казни в свете криминологической ситуации в России // Криминология: вчера, сегодня, завтра / Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. – СПб., 2002. – № 3(4). – С. 54–61.

[4] Малько А. В., Жильцов С.В. Смертная казнь в России. – М., 2003. – С. 209.

Как было отмечено, на современном этапе одной из проблем в реализации мероприятий по предупреждению террористических актов является использование Интернета для пропаганды его идей. По данным исследования А.С. Ахмадулина, «по всем уголовным делам о деятельности преступных организаций в республике установлено, что сведения об организации и её литературу преступники получали из всемирной сети. В связи с этим необходимо на законодательном уровне разработать эффективный механизм ограничения доступа к таким информационным ресурсам»[1].

Противодействие процессу становления личности преступником-террористом невозможно строить только на основе «устрашающего» потенциала уголовно-правовых норм. Хотя применение жестких, репрессивных мер к террористам и экстремистам является необходимой мерой в системе противодействия преступности террористической направленности.

Организовать процесс противодействия становлению личности преступником-террористом только на основе уголовно-правовых мер означает упрощение иных возможностей, которыми располагают в исследуемой сфере государство и общество. Как правильно ответили респонденты опроса, проведенного в рамках исследования, основную роль в противодействии превращению личности в преступника-террориста сыграют социально-экономические, социально-политические, организационно-управленческие меры, осуществляемые государством.

В системе противодействия процессу становления личности преступником-террористом наказание остается необходимым средством противодействия содействию террористической деятельности, несмотря на ведущую роль социально-экономических, социально-политических,

[1] Ахмадулин А.С. Противодействие религиозному политическому экстремизму // Законность. – 2011. – № 11. – С.40–43.

организационно-управленческих, нравственно-воспитательных, идеологических мер.

Следует отметить, что проблему экстремизма и терроризма невозможно решить одними силовыми методами, представляется, что для решения данной проблемы необходимы взаимодействие и координация всех эффективных сил общества. В этой связи необходимо создать на территории Республики Дагестан антиэкстремистский центр из числа сотрудников правоохранительных органов и заинтересованных ведомств, в котором следует предусмотреть подразделение специального назначения для решения специфических задач.

Одним из направлений по профилактике экстремизма является правовая пропаганда среди различных слоев населения, особенно среди молодежи. Здесь как никогда весомую роль могут сыграть учебные заведения системы МВД России. В целях профилактики совершения экстремистских деяний и иных правонарушений среди молодежи следует создать лекторскую группа. Членами лекторской группы станут студенты 4–5 курсов юридического факультета. Ими, под руководством преподавателей филиала, во взаимодействии с общественной организацией «Центр по профилактике экстремизма», с согласия Управления образования, науки и молодежи администрации. «Как известно, люди более молодого возраста чаще и легче поддаются лозунгам и пропаганде экстремистского характера. Наша задача – помочь молодежи понять истинный смысл лозунгов и призывов экстремистской направленности, уберечь их от пагубных последствий подобных проявлений. Кроме проведения правовой пропаганды среди учащихся члены лекторской группы участвуют в диспутах и круглых столах, посвященных проблемам противодействия экстремизму»[1].

Правовая пропаганда тесно связана с правовой социализацией молодежи. Ее целью является не устрашение преступников или наиболее

[1] Формирование климата доверия и толерантного сознания как основы предупреждения экстремизма: Материалы межд. Науч.-прак. Конференции /Под общ. ред. проф. С. Боронбекова. – Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России, 2004. – 180 с.

другой неустойчивой части общества, но и дача правовых знаний, которые могли бы повысить правовую культуру общества, уменьшить экстремистское отношение молодых людей к праву и закону.

Одним из эффективных способов противодействия экстремизму является формирование в обществе климата взаимного доверия и толерантного общественного сознания. «Однако толерантное сознание формируется не само по себе, а посредством механизма общесоциальной и специальной (индивидуальной) профилактики экстремистских проявлений. В создаваемом механизме формирования климата взаимного доверия, толерантного сознания и противодействии экстремизму особое место занимают органы внутренних дел, СМИ, образовательные учреждения и общественные организации»[1].

В последнее время много говорится о значении взаимодействия правоохранительных органов, СМИ, неправительственных организаций, образовательных учреждений для создания механизмов противодействия экстремизму. Действительно, противодействие различным формам экстремизма может и должно сочетать две составляющих: силовую и воспитательную, причем приоритеты должны отдаваться именно воспитанию, формированию общественного сознания. В деле противодействия важное значение имеет полицейская форма противодействия террористической деятельности, то есть принятие быстрых и решительных мер правового характера. Но главное, как правильно указывает Л. Краюх, «в формировании в общественном сознании установок на неприятие националистических и экстремистских взглядов, установок толерантности. И обязательным условием эффективности работы в этом

[1] Боронбеков С. Значение взаимодействия милиции, средств массовой информации, общественных организаций и образовательных учреждений в механизме противодействия экстремизму // Формирование климата доверия и толерантного сознания как основы предупреждения экстремизма: Материалы межд. Науч.-прак. Конференции /Под общ. ред. проф. С. Боронбекова. – Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России, 2004. – 180 с.

направлении является взаимодействие различных общественных институтов, причем как государственных, так и неправительственных»[1].

«В целях совершенствования практики противодействия религиозному политическому экстремизму прокуратура республики выступила с инициативой создания совместно с УФСБ и МВД республики единой информационной электронной базы данных, в которую предполагается включить сведения: о жителях республики, привлечённых к административной или уголовной ответственности за совершение экстремистских (террористических) правонарушений, состоящих в общественных и религиозных организациях радикального толка; о жителях и организациях республики, которым в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности объявлялись предостережения, предупреждения, вносились иные акты правового реагирования; о планируемых и проведённых митингах, шествиях и иных публичных мероприятиях, начиная с электронного варианта уведомления о проведении публичного мероприятия, принятого по нему органом государственной власти или местного самоуправления решения и заканчивая фото-, видеодокументами, фиксирующими ход проведения публичного мероприятия, сведениями о выявленных нарушениях законов и принятых мерах реагирования». Предполагается, что такая база позволит улучшить координацию и взаимодействие правоохранительных органов, осведомлённость о проведённой работе по противодействию экстремизму и оперативное и комплексное реагирование на правонарушения»[2].

В системе противодействия процессу становления личности преступником-террористом важное значение *предупреждение и пресечение злоупотреблений должностными полномочиями со стороны чиновников, государственных деятелей, сотрудников правоохранительных органов,*

---

[1] Краюх Л. О слабом взаимодействии правоохранительных органов и неправительственных организаций как одной из причин развития экстремизма // Формирование климата доверия и толерантного сознания как основы предупреждения экстремизма: Материалы межд. науч.-прак. Конференции /Под общ. ред. проф. С. Боронбекова. – Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России, 2004. – 180 с

[2] Ахмадулин А.С. Противодействие религиозному политическому экстремизму // Законность. – 2011. – № 11. – С.40–43.

поставленных государством на страже закона. «В противном случае грозит паралич нормальной деятельности аппарата государственной власти. Выходом из этой ситуации может стать разработка профессиональных правил поведения представителей государственной власти, судей, сотрудников правоохранительных органов, который содержал бы совокупность этических норм, сформулированных данным профессиональным сообществом и признанным регулировать его деятельность. Такой свод правил преследовал бы цель придать поведению и мотивации представителей власти нравственную аргументацию, этическую основу»[1]. Соблюдение свода правил чиновниками, государственными деятелями, сотрудниками правоохранительных органов способствовало бы противодействию преступлениям террористической направленности.

Как было отмечено, существенным фактором противодействия процессу становления личности преступником-террористом является идеологический кризис. В регионах Российской Федерации возникший вакуум заполнен идеологией, нетрадиционной для государства, в основном идеологией экстремистского толка. Поэтому важнейшим направлением пропаганда традиционного ислама. Как правильно отмечает А. Ахмадулин, «религия в целом должны объединять людей, способствовать сохранению гражданского мира. Поэтому необходимо преодолеть структурный раскол, объединить разрозненные исламские организации в рамках одного духовного управления, ликвидировать разделение верующих по национальному признаку и субъективные противоречия мусульманских лидеров»[2]. По нашему мнению, традиционный ислам при поддержке государства должен вытеснить радикальные, не характерные для российского менталитета, учения.

---

[1] Басова Т.Б. Положение с коррупцией в органах внутренних дел (опыт криминологического исследования) // Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект: Сб. статей. – М.: Рос. крим. ассоциация, 2003. – С. 79.

[2] Ахмадулин А.С. Противодействие религиозному политическому экстремизму // Законность. – 2011. – № 11. – С.40–43.

2.4. СПЕЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОЦЕССУ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКОМ-ТЕРРОРИСТОМ

Несмотря на приоритет общесоциальных мер, связанных с противодействием становлению личности преступником-террористом, необходимо использование специально-криминологических мер. Возникла необходимость создания цельной научно выведенной системы противодействия превращению личности в преступника-террориста, адекватную нынешним криминальным реалиям, социальным структурам российского государства. Как отмечают ученые, «терроризм – это одна из трудно изживаемых и наиболее опасных характеристик бытия современного общества»[1].

Противодействие процессу становления личности преступником-террористом следует рассматривать в рамках *борьбы с организованной преступностью*; проведения комплексных межведомственных операций; усиления социально-правового контроля за оборотом оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Как правильно отмечает ученые, «терроризм преимущественно снабжается средствами криминального бизнеса. Это и торговля оружием, нарко- и порнобизнес, похищение и торговля людьми и др., в связи с чем эффективность противодействия терроризму»[2] зависит от эффективности системы борьбы с организованной преступностью. «Мерами борьбы с преступлениями террористической направленности являются пресечение каналов поставки в Южный федеральный округ оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ (а также его хищение с мест дислокации

---

[1] Карабаш Д.В., Гомлешко Р.Р. Молодежный экстремизм в условиях трансформации молодежной субкультуры: проблемы взаимовлияния // Вестн. Краснод. ун-та МВД России. –2010. – № 3. – С. 73.

[2] Дикаев С.У. Терроризм: феномен, обусловленность и меры противодействия (уголовно-правовое и криминологическое исследование): Дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2004; Шхагапсоев З.Л., Голяндин Н.П. К вопросу о создании на Северном Кавказе правоохранительной системы борьбы с профессиональной и организованной преступностью // Рос. следователь. – 2005. – №7. – С.38–41; Клименко Т.М. Проблемы противодействия наркопреступности, наркотизму и наркомании в Российской Федерации (вопросы теории и практики): Дис. … д-ра юрид. наук. Волгоград, 2008;

воинских частей), наркотических средств и денежных средств, предназначенных для оплаты совершаемых преступлений …»[1].

В 2016 году, органами и подразделениями внутренних дел на территории республики Дагестан проведена оперативно-профилактическая операция «религиозный экстремист». В рамках данной операции МЧС МВД республики осуществляется изучение религиозных миссий, их филиалов, религиозных учебных заведений, благотворительных и других фондов. Как правильно отмечает И.Л. Раскин, «для активизации усилий по борьбе с терроризмом важное значение имеет принятие единых методик осуществления контртеррористических операций, включая методику проведения переговоров с террористами; регулярное проведение конференций, семинаров, рабочих встреч, встреч специалистов, занимающихся проблемами борьбы с терроризмом, тщательное регламентирование порядка освещения в средствах массовой информации ситуаций, связанных с актами терроризма»[2].

Как правильно отмечают практики, преступники постоянно готовы к оказанию вооруженного сопротивления, их невозможно застать «врасплох» (об этом свидетельствует так же наличие системы видеонаблюдения у террористов). Наиболее уязвимы сотрудники, непосредственно занятые расследованием преступлений террористической и экстремистской направленности. Поэтому, на наш взгляд, следует повышать боеготовность и бдительность личного состава, тщательно планировать проведение ОРМ и спецопераций, больше уделять внимания обеспечению личной безопасности. В необходимых случаях в установленном порядке применять меры безопасности в отношении уязвимой категории сотрудников и членов их семей, активизировать работу УСБ в этом направлении.

---

[1] Казаков Р.Ю. Региональные характеристики преступности террористического характера // Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект: Сб. статей. – М.: Рос. крим. ассоциация, 2003. – С.112.

[2] Раскин И.Л. Организационно-правовые проблемы выявления, предупреждения и пресечения преступлений террористического характера // Бизнес в законе. – 2007. – № 4. – С. 246–252.

В системе противодействия процессу становления личности преступником-террористом важное значение имеет воспитание молодого человека в духе уважения человека независимо от его вероисповедания и национальной принадлежности. В этой связи существенное значение приобретает *индивидуальное предупреждение*, то есть «комплексная система государственно-правовых и общественных мероприятий по убеждению, принуждению и помощи в отношении лиц с экстремистскими установками, направленных на выявление, устранение, нейтрализацию или ослабление объективных или субъективных факторов, могущих привести к совершению преступлений»[1] террористической направленности.

Объекты индивидуального противодействия процессу становления личности преступником-террористом – это лица, которых возможно вовлечь в совершение преступлений террористической направленности.

Целью индивидуального противодействия процессу становления личности преступником-террористом является пресечение преступных представителей радикальных течений религии, направленных на склонение, вербовку, или иное вовлечение в совершение преступлений террористической направленности, финансирование и вооружение. В этом плане следует создать информационный банк данных о лицах, склонных к содействию террористической деятельности.

Эффективность мер противодействия процессу становления личности преступником-террористом «определяется правовой активностью рядовых граждан, большинства населения, их нетерпимостью и принципиальностью позиции к правонарушителям»[2]. Президент России В.В. Путин еще в 2003 г. отметил, что «в этой сложнейшей для страны ситуации, сложнейший период

---

[1] Кургузкина Е.Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений: Автореф. дис....д-ра юрид. наук. – М., 2003. – С.12.

[2] Дикаев С.У. Терроризм: феномен, обусловленность и меры противодействия (уголовно-правовое и криминологическое исследование): Дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2004. – С. 78.

нашего развития мы обязаны наладить контакт с гражданами, тесно взаимодействовать с ними»[1].

Важнейшим направлением противодействия процессу становления личности преступником-террористом является *работа общественных организаций*. Следует воссоздать и развивать «систему участия граждан в обеспечении правопорядка на новой основе, опирающейся на конституционные ценности, сочетание почетных обязанностей нештатных участников в обеспечении правопорядка с возмездностью обезличенных и индивидуализированных мероприятий»[2].

Проведенное исследование показало, что эффективная работа общественных организаций способствует развитию правосознания населения. А, как известно, «высокий уровень правосознания населения предполагает уважительное отношение к праву и закону, а также достаточную степень доверия к государственно-правовым институтам»[3]. Для выяснения степени доверия различных категорий населения республик Северного Кавказа к представителям власти, нами был проведён анкетный опрос населения в некоторых городов и районов Республики Дагестан, Чеченской Республики и Республики Ингушетия. В результате проведённого опроса было установлено, что полностью доверяют органам внутренних дел 12% респондентов, прокуратуре –16%, органам юстиции – 11%. Относятся безразлично к органам внутренних дел 18%, к прокуратуре – 17%, органам юстиции – 14%. Не доверяют органам внутренних дел 70%, прокуратуре – 67%, органам юстиции – 75%. Аналогичные данные получены и в других регионах Российской Федерации. Данные исследований[4] свидетельствуют о

---

[1] Выступление Президента РФ В.В. Путина на расширенном заседании Правительства России // Российская газета. – 14 сентября 2003 г. № 7.

[2] Нечевин Н.Д. Правовое регулирование участия граждан в обеспечении правопорядка в современный период // Рос. следователь. – 2005. – № 7. – С. 41–43.

[3] Крутиков М. Доверие населения к современной прокуратуре // Законность. – 2012. – № 11. – С. 5.

[4] Нечевин Н.Д. Правовое регулирование участия граждан в обеспечении правопорядка в современный период // Рос. следователь. – 2005. – № 7. – С. 41–43; Кошевой И.О. Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с содействием террористической деятельности: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2011; Крутиков М. Доверие населения к современной прокуратуре // Законность. – 2012. – № 11;

низкой степени доверия населения к правоохранительным органам. Почти ко всем правоохранительным органам у населения выявлено доминирующе недоверительное отношение».

По данным исследования возрастной динамики уровня доверия органам внутренних дел, проведенного М. Крутиковым, «высокую степень недоверия к этому государственно-правовому институту практически во всех возрастных группах, исключая группы 43–44, 47–48 и 57–58 лет. Недоверие к службе судебных приставов также охвачено значительным возрастным интервалом, за исключением возрастных групп 14–16, 31–32, 41–42, 45–48 лет. В отношении прокуратуры наблюдается несколько иная картина. Высокая степень недоверия характерна лишь в возрастных интервалах 19–20, 23–24, 29–30, 35–38, 49–50, 55–56 и старше 59 лет. Представители остальных возрастных групп, напротив, высказывают большое доверие прокуратуре как правоохранительному органу»[1].

Как было отмечено, мнимое религиозное воспитание оказывало преступное влияние на молодых людей. Поэтому в рамках противодействия превращению личности в преступника-террориста органам государственной власти во взаимодействии с религиозными объединениями важно разработать и реализовать систему мер поддержки религиозного образования в Российской Федерации, направленную на совершенствование учебного процесса в религиозных учебных заведениях, обеспечивающее строгое его соответствие государственным образовательным стандартам и исключающее привлечение к образовательному процессу экстремистки настроенных лиц. Обеспечить подготовку в России высококвалифицированных мусульманских религиозных кадров, сочетающих знание исламского вероучения, светских дисциплин и российский патриотизм. Для чего с учетом религиозных течений в мусульманской религии создать в ЮФО (г. Нальчик и г. Махачкала) два религиозных вуза – Исламские университеты,

---

Павлинов А.В., Дятлова Е.Ю. Особенности проявлений экстремизма в молодежной среде и меры противодействия ему // Вестник Владимирского юридического института. – 2016. – № 4. – С. 208–210.

[1] Крутиков М. Доверие населения к современной прокуратуре // Законность. – 2012. – № 11. – С. 5.

финансируемые из федерального бюджета. Для обеспечения международного сотрудничества в сфере подготовки религиозных кадров духовным управлениям мусульман регионов РФ разработать и представить на регистрацию в органы юстиции положение о порядке направления российской молодежи в зарубежные исламские учебные заведения (обмен кадрами, стажировка, повышение квалификации и т.д.). По нашему мнению, следует полностью запретить обучение молодых людей в исламских странах. Как правильно отмечает А.С. Ахмадулин, «первостепенной задачей является обучение и воспитание священнослужителей в рамках нашего государства»[1].

Малоэффективна работа ОВД с населением, в первую очередь со стороны УУМ, отсутствуют данные о помещениях, сдаваемых в наем и о лицах, их снимающих; не осуществляется контроль мест временного проживания (гостиницы, общежития и др.). Неудовлетворительно организована работа служб ГИБДД, ППС. Как следствие – участники бандформирований длительное время проживают в густонаселенных районах, беспрепятственно передвигаются на автотранспорте и в пешем порядке. В республиках Северного Кавказа в последнее время пытаются увеличить количество участковых уполномоченных, чтобы каждый участковый знал каждого жителя в своем районе «в лицо», что сделает невозможным бесконтрольное проживание в городе преступных элементов. Для этого проводится тщательная проверка жилого сектора (включая пригородные поселки, дачные общества, кутаны и т.п.) на предмет выявления сдаваемого в наем жилья и лиц, в нем проживающих, а так же лиц, проживающих без регистрации.

При этом необходимо отметить, что при организации агентурной работы приходится сталкиваться с нежеланием граждан идти на конфиденциальное сотрудничество с органами внутренних дел в связи с тем, что предлагаемое государственными структурами материальное

[1] Ахмадулин А.С. Противодействие религиозному политическому экстремизму // Законность. – 2011. – № 11. – С.40–43.

вознаграждение крайне мало по сравнению с «гонорарами» от представителей террористических организаций и не может являться стимулом. В случае же с необходимостью вербовки агентуры в среде религиозных экстремистов, террористов, участников и пособников НВФ приходится сталкиваться с идейной убежденностью, подкрепленной солидной материальной подпиткой, и, в лучшем случае, лицо, согласившееся на сотрудничество под угрозой лишения свободы за совершенные противоправные деяния, дает информацию, не имеющую никакой оперативной значимости.

Многие администрации в последнее время ищут новые действенные методы взаимодействия с религиозными объединениями. С этой целью в 2014-2016 гг. наблюдалась тенденция привлечения авторитетных духовных лидеров районов, председателей Советов имамов районов к работе в администрациях районов. Как правильно отмечает А.С. Палазян, «данная форма права складывается с целью регулирования внутренней жизни общества»[1].

Анализ сведений, поступивших из горрайадминистраций Республики Дагестан, показал, что основная часть мусульманского духовенства старалась дистанцироваться от политических процессов. Многие известные представители аварского, даргинского, кумыкского, лезгинского и др. духовенства и религиозные авторитеты стараются не вмешиваться в политику, ограничивая свою деятельность только религиозными вопросами. Поэтому в последнее время интерес определенных политических кругов в республиках Северного Кавказа к привлечению духовенства в выборные и другие политические процессы несколько ослаб в связи с изменениями принципов формирования власти в субъектах Российской Федерации и в данных республиках, в частности.

[1] Палазян А.С. Функциональная характеристика права: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2010. – 461 с.

В системе противодействия процессу становления личности преступником-террористом следует отметить *пресечение деятельности организаций, создаваемых для содействия терроризму и экстремизму*. Главным управлениям Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Дагестан в соответствии с Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» постоянно проводятся профилактические мероприятия по предупреждению и пресечению попыток государственной регистрации религиозных организаций, действия которых могут быть направлены на осуществление экстремистской и террористической деятельности. В Главном управлении Минюста России по Республике Дагестан постоянно проводятся заседания коллегии по вопросам о взаимодействии Главного управления с органами прокуратуры, налоговыми органами, правоохранительными органами и органами государственной власти в сфере надзора и контроля за деятельностью общественных и религиозных объединений. По нашему мнению, в условиях террористической угрозы в республиках Северного Кавказа следует постоянно осуществлять надзор и контроль за деятельностью общественных и религиозных объединений со стороны всех заинтересованных ведомств и своевременно принимать меры по предупреждению и пресечению их противоправной деятельности. Для этого важно обеспечивать согласованные действия в сфере осуществления контрольных функций между всеми правоохранительными органами и другими ведомствами.

В Главном управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Дагестан был утвержден План совместных мероприятий с другими государственными органами на I полугодие 2017 г. по проверке выполнения общественными и религиозными объединениями требований Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» и иных федеральных законов. Результаты проверок показали, что отдельные общественные объединения после регистрации не приступали к деятельности, направленной на достижение уставных целей. Для

совершенствования системы обмена оперативной и иной информацией Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Дагестан подписаны двусторонние соглашения с УФСБ России по Республике Дагестан и МВД Республики Дагестан о взаимодействии в сфере контроля за созданием и деятельностью общественных и религиозных объединений. По нашему мнению, важное значение имеет своевременное информирование о противоправной деятельности общественных и религиозных объединений, о наличии фактов экстремизма в их деятельности для принятия мер, на упреждающий характер в вопросах противодействия экстремизма. Для этого органы местного самоуправления следует ориентировать на более активное и непосредственное участие в мероприятиях по противодействию процессу превращения личности в террориста.

В заключение следует отметить, что проблему экстремизма и терроризма невозможно решить одними силовыми методами, представляется, что для ее решения необходимы взаимодействие и координация всех сил общества, выработка и реализация программы, включающей политический, социальный, экономический, правовой, идеологический и другие аспекты.

2.5. АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОЦЕССУ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКОМ-ТЕРРОРИСТОМ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ИХ ПРЕВЕНТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Противодействие процессу становления личности преступником-террористом осуществляется множеством *субъектов*. Все субъекты противодействия террористической деятельности системно связаны, их объединяет общая цель – нацеленность на выявление и устранение (блокирование, нейтрализацию) факторов, детерминирующих превращение молодого человека в преступника-террориста.

На современном этапе Российская Федерация располагает весьма развитой, даже по европейским стандартам законодательной базой противодействия процессу становления личности преступником-террористом. Система правового обеспечения организации системы противодействия преступлениям террористической направленности включает в себя нормативно-правовые акты, определяющие органы, обязанные бороться с терроризмом, их полномочия. «Одним из многочисленных оснований классификации нормативных правовых актов является их юридическая сила, а также орган, принявший его. По данному основанию в системе правового обеспечения организации деятельности ОВД по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений террористического характера можно выделить два уровня: законы и подзаконные нормативные правовые акты»[1].

Нормы, способствующие противодействию процессу становления личности преступником-террористом ста, содержатся в некоторых указах Президента РФ, как главы государства, наделенного целым комплексом приоритетных правомочий в конституционно-политической и

[1] Раскин И.Л. Организационно-правовые проблемы выявления, предупреждения и пресечения преступлений террористического характера // Бизнес в законе. – 2007. – № 4. – С. 246–252.

административно-политической сферах управления. «К области обороны и обеспечения безопасности относятся и чрезвычайные полномочия Президента Российской Федерации: его право на объявление военного и чрезвычайного положений и их прекращение, а также и осуществление политического руководства в области противодействия экстремистской деятельности и терроризму»[1].

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-Ф8 «О противодействии терроризму»[2] правовую основу противодействия терроризму составляют … нормативные правовые акты Президента и Правительства Российской Федерации, а также принимаемые в соответствии с ними нормативные правовые акты других федеральных органов государственной власти. «При этом Президент Российской Федерации определяет: 1) основные направления государственной политики в области противодействия терроризму; 2) компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых он осуществляет, по борьбе с терроризмом (статья 5 указанного Закона)»[3].

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму»[4] был образован и начал действовать т.н. Национальный антитеррористический комитет, основной задачей которого является обеспечение координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в системе противодействию терроризму. «На основании Указа Президента РФ от 15.02.2006 г. № 116 в составе Национального антитеррористического комитета образован Федеральный оперативный штаб, в состав которого четыре федеральных министра, ведающие вопросами

---

[1] Полунина И.Е. Полномочия главы российского государства в сфере противодействия терроризму // Бизнес в законе. – 2008. – № 4. – С. 219–223.
[2] Российская газета. 2006. 10 марта. № 48 (4014). С. 12.
[3] Полунина И.Е. Полномочия главы российского государства в сфере противодействия терроризму // Бизнес в законе. – 2008. – № 4. – С. 219–223.
[4] Российская газета. 2006. 17 февраля № 34 (4000). С. 11.

внутренних дел, обороны, МЧС и иностранными делами и находящиеся в прямом подчинении Руководителя Федерального оперативного штаба»[1].

Важным субъектом противодействия процессу становления личности преступником-террористом является *исполнительная власть* в регионах Российской Федерации. В целях предупреждения преступности террористической направленности Правительством Республики Дагестан принят ряд постановлений, имеющих при полной ее реализации превентивный потенциал. В качестве примера можно назвать Государственную программу «Взаимодействие с религиозными организациями в Республике Дагестан и их государственная поддержка на 2014–2016 гг.», утвержденную Постановлением Правительства Республики Дагестан № 658 от 13.12.2013 г.; Государственную программу «Информационное противодействие идеологии экстремизма и терроризма в Республике Дагестан на 2014–2016 гг.», утвержденную Постановлением Правительства Республики Дагестан № 664 от 13.12.2013 г.; Государственную программу Республики Дагестан «Развитие национальных отношений в Республике Дагестан на 2014–2015 годы», утвержденную Постановлением Правительства РД № 649 от 13.12.2013 г.; Государственную программу Республики Дагестан «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Республике Дагестан на 2014–2017 годы», утвержденную Постановлением Правительства РД № 661 от 13.12.2013 г. Данные программы были частично реализованы и внесли определенный вклад в систему формирования личности с правомерным поведением.

В Республике Дагестан при Главе республики создана комиссия по примирению и согласию, деятельность которой направлена на ресоциализацию лиц молодежного возраста с радикальным поведением. В целях реализации Указа Президента Республики Дагестан от 29.04.2013 № 140 «О комиссии при Президенте Республики Дагестан по примирению и

[1] Полунина И.Е. Полномочия главы российского государства в сфере противодействия терроризму // Бизнес в законе. – 2008. – № 4. – С. 219–223.

согласию» МВД по РД во взаимодействии с Управлением ФСБ России по РД систематически проводятся оперативно-розыскные мероприятия, направленные на получение информации об участниках бандформирований, желающих прекратить преступную деятельность. Совместно с органами местного самоуправления проводится работа по разъяснению родственникам лиц, находящихся в розыске, необходимости оказания содействия в склонении их к добровольной явке в правоохранительные органы. Основная задача данной структуры – возбуждение желания у лиц, попавших под влияние экстремистов, к отказу от террористической и экстремистской деятельности.

Для организации исполнения Комплексного плана по противодействию террористической и экстремистской деятельности Главой республики 29.10.2013 г. утверждён План мероприятий по реализации Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 гг. в Республике Дагестан, которым предусмотрены конкретные мероприятия, исполнители.

В целях установления правовых основ формирования и функционирования системы профилактики экстремистской деятельности 04.04.2016 г. Народным собранием Республики Дагестан принят подготовленный и внесенный прокуратурой республики Закон «О профилактике экстремистской деятельности в Республике Дагестан». Кроме того, в первом чтении принят внесенный также прокуратурой республики проект закона Республики Дагестан «О межнациональных отношениях в Республике Дагестан», который по сути своей будет способствовать не только предупреждению и профилактике экстремизма, но и гармонизации и улучшению межнациональных и межконфессиональных отношений в республике.

Важную роль в противодействии процессу становления личности преступником-террористом играют *правоохранительные органы.* На правоохранительных органах ложится основная ноша в деле

противодействия превращению личности в преступника-террориста. В результате принятых правоохранительными органами мер продолжается рост числа зарегистрированных преступлений террористической направленности (2015 г. – 352; 2016 г. – 552), при этом уровень выявленных экстремистских преступлений незначительно снизился (2015 г. – 43; 2016 г. – 36). Силами правоохранительных органов в 2016 г. ликвидированы 29 лидеров и участников НВФ, изъято значительное количество оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ (устройств), иных средств для осуществления террористических актов. Благодаря усилиям структуры правоохраны сократилось количество посягательств на сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих с 32 (2015 г.) до 29 в 2016 г. (на 9%), среди которых только 7 совершены целенаправленно, остальные – в ходе специальных мероприятий органов правопорядка. Как правильно отмечают ученые, своевременно начатое расследование – лучшая профилактика совершения преступления, или хотя бы, доведения его (расследование) до конца, изобличение виновных и предотвращение причинения значительного ущерба гражданам и организациям.

На протяжении ряда лет правоохранительными органами республик Северного Кавказа проводится активная целенаправленная работа по выявлению и пресечению деятельности организованных преступных групп. Принятые меры по активизации работы в данном направлении, использование накопленного опыта расследования, обеспечения тесного взаимодействия дали свои положительные результаты. Возбужден ряд уголовных дел, связанных с бандитизмом, организацией преступных сообществ. Привлечены к уголовной ответственности лидеры и участники организованных групп, наиболее негативно влияющие на оперативную обстановку в республике.

С учетом сложившейся оперативной обстановки важное значение придавалось обеспечению законности при расследовании посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих,

которые в основном совершались организованными группами, участниками незаконных вооруженных формирований. В производстве следователей СУ СК РФ по РД находилось 196 уголовных дел о посягательствах на жизнь сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, из которых 103 возбуждены в 2014 году (2013 г. – 93). По результатам расследования 128 дел прекращено в связи со смертью обвиняемых (подозреваемых), 5 дел направлено в суд, по 22 уголовным делам предварительное следствие приостановлено за розыском обвиняемых (подозреваемых), по 8 делам следствие приостановлено в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.

Кроме того, в производстве органов предварительного расследования республики в 2015 году находилось 363 уголовных дела о преступлениях террористической направленности и 49 уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности. Направлено в суд 184 уголовных дела о преступлениях террористической направленности и 9 дел о преступлениях экстремистского характера. Предварительное следствие по 101 уголовному делу о преступлениях террористической направленности приостановлено в связи с розыском обвиняемых (подозреваемых).

Следует согласиться с мнением ученых, «предлагающих системный подход к организации антитеррористической деятельности на государственном уровне»[1]. Согласно ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», оперативной работой занимаются подразделения ФСБ, МВД, МО, ГТК. «При правильной постановке оперативной работы эти ведомства могли бы обеспечить своевременный и в достаточном объеме сбор и использование текущей оперативной информации, что позволило бы

[1] Галачиева М.М. Уголовно-правовой анализ террористического акта: законодательные и теоретические аспекты: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2010; Шуйский А.С. Противодействие террористическим актам посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2012; Алиева С.Ю. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности и проблемы противодействия (региональное исследование): Дис. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2014. – С. 114.

предупредить процесс превращения личности в преступника-террориста»[1]. По нашему мнению, следует создать на территории одного из республик Северного Кавказа Антитеррористический центр, объединяющий усилия сотрудников правоохранительных органов, министерств и других специализированных и неспециализированных субъектов противодействия процессу превращения личности в преступника-террориста.

Среди субъектов противодействия процессу становления личности преступником-террористом следует выделить *Управление федеральной службой безопасности России по республикам Северного Кавказа.* Усилиями данной структуры в этих республиках довольно эффективно реализованы мероприятия «Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы».

Особенно значима роль ФСБ в противодействии информационному терроризму и экстремизму. В 2016 г. УФСФ России по РД во взаимодействии с Роскомнадзором блокировано 28 указателей страниц, содержащих информацию экстремистского и террористического содержания.

Как известно, сохраняется тенденция выезда жителей республики для обучения в исламских учебных заведениях. Органами внутренних дел составлен список лиц, обучавшихся и обучающихся за рубежом. В целях выявления лиц, выезжающих и выехавших за границу для получения исламского образования, а также попавших под негативное влияние экстремистских центров и иностранных спецслужб, на участках госграницы созданы фильтрационные группы. Кроме того, УФМС России по РД приняты меры по ужесточению контроля за выдачей загранпаспортов.

Благодаря предупредительной деятельности УФСФ России по РД, в 2016 году и в первом полугодии 2017 года в Республике Дагестан уменьшились факты террористической деятельности объединений иностранных граждан, нетрадиционных религиозных объединений, случаи

[1] Бешукова З.М., Прохоров Л.А. Законодательные и правоприменительные аспекты противодействия экстремизму: анализ опыта Чешской Республики // Российский следователь. – 2011. – № 21. – С. 20–24.

получения ими иностранного финансирования. Довольно эффективная работа проведена УФСФ России по РД в 2016 г. в системе противодействия финансированию терроризму. Проведенной проверкой выявлены 2 некоммерческие организации, получающие иностранное финансирование. По данным изучения, финансирование такой категории за 1 полугодие 2017 года (2015 г. – 6) получило некоммерческое партнёрство «Толеранс».

Анализ деятельности УФСФ России по РД в первом полугодии 2016 года показал, что в Следственном отделе зарегистрировано 125 (в 1 полугодии 2016 г. – 69) преступлений рассматриваемой категории (по ст. 208 УК РФ – 26; ст. 205.1 УК РФ – 2; ст. 205.2 УК РФ – 18; ст. 205.3 УК РФ – 28; ст. 205.5 УК РФ – 49; ст. 278 УК РФ – 2). По результатам их рассмотрения возбуждено 66 (в 1 полугодии 2016 г. – 45) уголовных дела, из которых одно по ст. 205.1 УК РФ, 14 по 205.2 УК РФ, 27 по ст. 205.3 УК РФ – 27, 22 по ст. 205.5 УК РФ , 2 по ст. 278 УК РФ. В качестве примера приведем уголовное дело № 69034, возбужденное 29.02.2016 г. в отношении В-ва М.О по ч.ч. 1 и 2 ст. 205.5, ч. 1 ст. 30, ст. 278 УК РФ, а также М-ва М.Г., Р-ва Г.М. и Х-ва Ш.А. по ч. 2 ст. 205.5 УК РФ. Как установлено следователями СО ФСФ России по РД, *В.М.О., являясь организатором, а М.М.Г., Р.Г.М. и Х.Ш.А. – участниками террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», действуя в ее интересах, осуществляли скрытную антироссийскую, антиконституционную деятельность. Кроме того, В.М.О. последовательно совершал действия, направленные на создание благоприятных условий к насильственному захвату власти и изменению конституционного строя Российской Федерации.*

Заметную лепту в систему противодействия процессу становления личности преступником-террористом вносит деятельность *Следственного комитета РФ по республикам Северного Кавказа*. В последние годы Следственный комитет РФ по РД обеспечил надлежащее качество и эффективность предварительного следствия, в ходе которого в 2016 г. в суды направлено 101 уголовное дело по преступления террористической

направленности. За совершение преступлений террористической и экстремистской направленности осуждено 51 лицо, в том числе 16 пособников участников НВФ.

Согласно данным информационного центра МВД по РД, в 1 полугодии 2016 года в органах Следственного комитета РФ по Республике Дагестан зарегистрировано 97 (за 6 месяцев 2015 г. – 83) преступлений рассматриваемой категории (по ст. 208 УК РФ – 71; ст. 205.1 УК РФ – 8; ст. 205.2 УК РФ – 8; ст. 205.3 УК РФ – 6; ст. 205.5 УК РФ – 2). По результатам их рассмотрения возбуждено 47 (за 6 месяцев 2015 г. – 59) уголовных дел (по ст. 208 УК РФ – 24; ст. 205.1 УК РФ – 7; ст. 205.2 УК РФ – 8; ст. 205.3 УК РФ – 6; ст. 205.5 УК РФ – 2).

Изучение деятельности данного субъекта профилактики показало, что по 48 (за 6 месяцев 2015 г. – 15) преступлениям приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (по ст. 208 УК РФ – 47; ст. 205.1 УК РФ – 1). По результатам опроса среди следователей Следственного комитета РФ по РД, основаниями вынесения следователями СК постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела по указанным преступлениям послужило уничтожение при оказании вооруженного сопротивления сотрудникам правоохранительных органов участников незаконных вооруженных формирований, убийство боевиков при проведении специальных контртеррористических операций, установление в ходе предварительного следствия фактов вовлечения уничтоженными участниками НВФ иных лиц в террористическую деятельность,

Анализ деятельности Следственного комитета РФ по РД показал, что за 1 полугодие 2016 года следователями данной структуры по семи (за 6 месяцев 2015 г. – 11) уголовным делам из общего количества, находившихся в производстве, приняты решения о приостановлении предварительного следствия (ст. 208 УК РФ – 4; по ст. 205.1 УК РФ – 1; по ст. 205.2 УК РФ – 1; по ст. 205.3 УК РФ – 1). По данным опроса среди работников органов СК РФ по РД, подавляющее большинство этих решений принято в отношении

участников незаконных вооруженных формирования, находящихся в розыске, и лиц, выехавших в Сирийскую Арабскую Республику для участия в вооруженном конфликте на территории этого государства.

Учитывая, что в системе противодействия террористической деятельности важное значение имеет повышение правосознания населения, особенно молодежи, сотрудниками Следственного комитета РФ по РД с привлечением представителей других правоохранительных органов, органов местного самоуправления, на регулярной основе организованы выступления в общеобразовательных учреждениях, высших учебных заведениях, трудовых коллективах, посвященные вопросам противодействия терроризму, экстремизму, формированию у граждан позитивного отношения к принимаемым в этом направлении мерам. При этом проблемам противодействия процессу превращения личности в преступника-террориста, профилактики террористических и экстремистских проявлений в молодежной среде придается первостепенное значение.

Важным субъектом противодействия процессу становления личности преступником-террористом являются *органы внутренних дел.* На учете в ОВД 1 декабря 2017 г. состояли 2780 приверженцев религиозного экстремизма, в отношении которых проводится комплекс оперативных и профилактических мер.

Министерством внутренних дел РФ по РД во взаимодействии с УФСБ России по РД систематически проводятся оперативно-розыскные мероприятия, направленные на получение информации об участниках бандформирований, желающих прекратить преступную деятельность. Совместно с органами местного самоуправления проводится работа по разъяснению родственникам лиц, находящихся в розыске, о необходимости оказания содействия в склонении их к добровольной явке. Во всех этих мероприятиях особо значима роль *участковых уполномоченных*, хотя они в одиночку не в состоянии бороться с террористами и экстремистами. Следует создавать социально-психологические инспекции, деятельность которых

непосредственно направлена на выявление лиц, способных стать членами террористических организаций, которые, в свою очередь, при необходимости могут привлечь к работе работников правоохранительных органов, в том числе и участковых уполномоченных.

В целях выявления квартир, жилых домов, комнат, сдаваемых в аренду гражданам России, иностранным гражданам и лицам без гражданства, а также лиц, сдающих квартиры (помещения) в аренду без оформления соответствующих документов, участковыми уполномоченными совместно с территориальными подразделениями ФМС России систематически проводятся соответствующие оперативно-профилактические мероприятия.

При проведении культурно-массовых и спортивных мероприятий сотрудники Министерства внутренних дел РД осуществляют оперативно-розыскные мероприятия, направленные на выявление и пресечение попыток проведения террористических актов. Как известно, в зарубежных странах успешно применяются разные формы оперативно-розыскной деятельности, в том числе возможности утраченной в Российской Федерации агентурной сети. Как правильно отмечает И.Л. Раскин, «в дальнейшем совершенствовании нуждаются ведомственные нормативные акты, обеспечивающие организацию деятельности ОВД по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений террористической направленности. В связи с этим возникает необходимость в разработке Наставления об организации деятельности ОВД по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений террористического характера»[1].

Следует отметить, что правоохранительные органы проводят профилактическую работу, направленное на противодействие процессу превращения личности в террориста с помощью средств массовой коммуникации, особенно через сеть Интернет. По нашему мнению,

[1] Раскин И.Л. Организационно-правовые проблемы выявления, предупреждения и пресечения преступлений террористического характера // Бизнес в законе. – 2007. – № 4. – С. 246–252.

противостоять процессу становления личности террористом, можно минимизируя свободный доступ граждан к информационным материалам экстремистского и террористического толка.

Для организации качественного противодействия идеологии экстремизма и терроризма в сети Интернет, в системе МВД по РД создан *Центр по противодействию экстремизму*. В рамках данной структуры образована специальная группа, которая ведет работу по распространению информации, направленной на дискредитацию террористического бандподполья и информирование населения о разыскиваемых преступниках.

Сотрудниками ЦПЭ МВД по РД во взаимодействии с другими подразделениями МВД по РД по противодействию распространения экстремистской идеологии на постоянной основе проводится работа по выявлению сайтов, осуществляющих пропаганду экстремистской и террористической деятельности или публичное оправдание этих проявлений. Анализ IP-адресов выявленных сайтов показывает, что все серверы расположены за пределами Российской Федерации, в частности, в США, Германии, Финляндии, Швеции, Испании. Приостановление работы таких сайтов возможно только при взаимодействии с правоохранительными органами соответствующих государств. В целях ограничения доступа пользователей сети Интернет к сайтам, деятельность которых в судебном порядке признана экстремистской и внесенных в федеральный список экстремистских материалов, в адрес провайдеров Прокуратурой РД направлены письма с требованием блокирования доступа к вышеуказанной категории ресурсов, проводится работа по выявлению лиц, занимающихся пропагандой экстремизма и терроризма на страницах социальных сетей.

Кроме того, сотрудниками ЦПЭ проводится работа по выявлению в сети Интернет сайтов экстремистской направленности, по результатам которой в 2016 г. выявлено 10 таких сайтов, информация по которым направлена в прокуратуру республики, выявлены и заблокированы 24 группы экстремистской направленности и 16 страниц пользователей. В 2016 г. в

социальных сетях «Одноклассники», «ВКонтакте», «Фейсбук», «Твитер» созданы группы под названием «Антитеррор Дагестана», в сети Интернет размещено более 300 материалов, создано 24 видеороликов, дискредитирующие бандподполье и т.д.

Прокуратура является важным субъектом противодействия процессу становления личности преступником-террористом. Проведённое М. Крутиковым исследование показало, что «в сравнении с органами внутренних дел и службой судебных приставов рейтинг доверия прокуратуры находится на сравнительно высоком уровне во многих социальных слоях российского общества. Подобный рейтинг современной российской прокуратуры как института правовой социализации населения наделяет её способностью положительно влиять на рост уровня общественной правовой культуры»[1]. Как известно, эффективность мер противодействия превращению личности в преступника-террориста «определяется правовой активностью рядовых граждан, большинства населения, их нетерпимостью и принципиальностью позиции к правонарушителям»[2].

На отделы по борьбе терроризмом в структуре прокуратуры, к компетенции которых относится также предупреждение, выявление фактов превращения личности в преступника-террориста, возлагаются: а) выявление и нейтрализация факторов превращения личности в преступника-террориста; б) выявление лиц, склонных к вовлечению молодых людей в террористическую деятельность; г) воспрепятствование становлению на преступный путь лиц, ранее не судимых, но потенциальных представителей экстремистских и террористических групп; д) предотвращение преступлений террористической направленности на стадии замысла и подготовки; е) осуществление оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и разобщению представителей сообществ экстремистского толка, вовлекающих юных и молодых людей в террористическую деятельность.

---

[1] Крутиков М. Доверие населения к современной прокуратуре // Законность. – 2012. – № 11. – С. 5.

[2] Дикаев С.У. Терроризм: феномен, обусловленность и меры противодействия (уголовно-правовое и криминологическое исследование): Дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2004. – С. 78.

Прокурорский надзор играет заметную роль в деле противодействия становлению личности преступником-террористом. Основными задачами прокуратуры является объединение усилий правоохранительных органов по обнаружению лиц, вовлекающих молодых людей в террористическую деятельность; 2) устранение недостатков в деятельности правоохранительных структур; 3) выработка единообразного подхода к применению законов по изобличению лиц, вербующих, вовлекающих других людей в совершении преступлений террористической и экстремистской направленности; 4) формирование стабильной правоприменительной практики по предотвращению содействия террористической деятельности. Таким образом, «одними из главных направлений координации, осуществляемой прокуратурой, являются согласованность и объединение усилий по обеспечению уголовного преследования лиц»[1], содействующих террористической деятельности.

Существенна роль прокуратуры в предотвращении террористических актов. Поэтому состояние исполнения законодательства об использовании правоохранительными органами полномочий в сфере обеспечения антитеррористической защищенности мест массового пребывания граждан, объектов транспортной инфраструктуры и иных объектов (территорий) повышенной опасности находится на постоянном контроле прокуратуры республики. Анализ состояния антитеррористической и противодиверсионной защищенности таких объектов свидетельствует о том, что выявляемые нарушения для каждой из категории являются однотипными и обусловлены низкой исполнительной дисциплиной ответственных за организацию антитеррористической защищенности должностных лиц, отсутствием достаточного объема финансирования этих мероприятий. Так, прокурорами г. Южно-Сухокумска, Магарамкентского, Карабудахкентского, Цунтинского районов и Лакским межрайонным прокурором выявлены

[1] Кобзарев Ф. Координационная деятельность по борьбе с преступностью // Законность. – 2005. – № 4. – С. 9.

многочисленные нарушения требований федерального законодательства об антитеррористической защищенности в образовательных и детских дошкольных учреждениях, на объектах топливно-энергетического комплекса. В целях устранения выявленных нарушений внесено 82 представления, по результатам рассмотрения которых 66 должностных лиц привлечены к ответственности.

Таким образом, прокуратура становится органом власти, защищающим права граждан, «имея в своем арсенале полномочия по принуждению нарушителей к восстановлению законности и привлечению последних к ответственности, при установлении законности действий одной из сторон конфликта органы прокуратуры имеющимися средствами – мерами прокурорского реагирования – урегулируют конфликт и принимают меры к недопущению его в дальнейшем. В то же время в силу приданного им статуса органы прокуратуры обязаны отстаивать и интересы государства, вступая в конфликты от его имени, защищать интересы общества … »[1].

Определенная работа органами прокуратуры Республики Дагестан проделана в информационной сфере в отношении организаций, осуществляющих деятельность по оказанию телематических услуг связи (Интернет-провайдеры), обеспечивающих доступ к информации в сети Интернет.

Органами прокуратуры республики существенно активизирована работа по размещению информационных материалов в средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети Интернет. За 2014 год прокурорами в СМИ и сети Интернет размещено всего 58 материалов, направленных на дискредитацию террористической идеологии и экстремизма. К примеру, *30.01.2014 на сайте прокуратуры республики опубликована статья о привлечении к уголовной ответственности и осуждении Исаева Д., допустившего в группе «Новости Дагестана» на сайте «Одноклассники» в*

[1] Дьячков Д.А. Конфликтологическая составляющая в деятельности прокуратуры РФ // Бизнес в законе. – 2008. – № 3. – С. 34–36.

информационно-телекоммуникационной сети Интернет публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и возбуждение вражды по признакам принадлежности к религии и национальности, то есть совершившего преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 280 и ч.1 ст. 282 УК РФ.

Правоохранительными органами в 2014 году зарегистрировано 53 сообщения о преступлениях экстремистской и террористической направленности, совершённых с использованием сети Интернет, по результатам рассмотрения которых возбуждено 49 уголовных дел, по двум сообщениям приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела, два сообщения переданы по подследственности в следственные органы других субъектов Российской Федерации, а по 13 делам, направленным в суд, вынесены обвинительные приговоры.

В 2015 году органами прокуратуры республики в информационной сфере проведены 37 проверок. В ходе надзорных мероприятий проверено более 160 информационных материалов, опубликованных в 104 информационных ресурсах и 2 средствах массовой информации. Рассмотрено 25 обращений граждан о принятии мер в связи с размещением в сети Интернет, по их мнению, экстремистских материалов, из которых 6 нашли подтверждение. Принятыми мерами выявлено 213 нарушений закона, для устранения которых в МВД по Республике Дагестан внесено 1 представление, в суд направлено 19 заявлений о признании материалов экстремистскими, все удовлетворены. Объявлено 1 предостережение руководителю муниципального образования, а также 1 предупреждение редакции средства массовой информации. В следственные органы, в соответствии со ст. 37 УПК РФ, направлено 26 материалов, по которым возбуждено 21 уголовное дело по ст. 278, 280, 282 и 205.2 УК РФ. По результатам проведённых проверок в 2016 г. в следственные органы в соответствии со п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ направлено 17 материалов, по которым возбуждено 1 уголовное дело, остальные находятся на стадии проверки.

В 2016 г. в Генеральную прокуратуру Российской Федерации направлено 13 заключений о наличии в проверенных информационных материалах, размещённых в сети «Интернет», призывов к осуществлению экстремистской деятельности для решения вопроса о направлении в Роскомнадзор требований об ограничении доступа к ним. Кроме того, непосредственно в Роскомнадзор направлено 8 информаций о фактах наличия свободного доступа к материалам, внесённым в Федеральный список экстремистских материалов. За 6 месяцев 2017 г. правоохранительными органами в сети Интернет обнаружено 9 материалов, содержащих призывы к осуществлению экстремистской деятельности, насильственному изменению основ конституционного строя Российской Федерации и осуществлению иной террористической деятельности, участию в массовых беспорядках.

Осуществляя систематический мониторинг средств массовой информации и сети «Интернет», за 1 полугодие 2017 года Прокуратурой РД проверено свыше 1000 информационных материалов, размещённых более 500 информационных ресурсах и 2 зарегистрированных средствах массовой информации. В установленном порядке рассмотрено 6 уведомлений граждан и организаций о наличии в сети «Интернет» материалов, содержащих призывы к осуществлению экстремистской деятельности. В целях ограничения доступа пользователей сети «Интернет» к сайтам, деятельность которых признана экстремистской и внесенных в федеральный список экстремистских материалов, в Роскомнадзор РД направлен 161 материал, по результатам рассмотрения которых заблокировано 153 интернет-ресурса. Проводится работа по выявлению и установлению лиц, занимающихся пропагандой экстремизма и терроризма на страницах социальных сетей.

С начала 2017 года налажено и эффективно осуществляется взаимодействие с УФСБ России по РД, ЦПЭ МВД по РД, а также ГУ МВД России по СКФО. По результатам проверок, проведённых в рамках такого взаимодействия, выявлено 10 экстремистских материалов, которые направлены

в следственные органы для решения вопроса об уголовном преследовании, а в суд – соответствующие заявления.

Управлением Роскомнадзора по РД и Управлением Минюста России по РД постоянно осуществляется мониторинг сети Интернет, а также проверки исполнения норм законодательства средствами массовой информации и поставщиками услуг связи. По результатам проверок в 2016 году привлечено к административной ответственности 6 операторов и провайдеров. Кроме того, Управлением, полученные судебные решения о признании информационных материалов, размещённых в сети Интернет, экстремистскими, своевременно направлены в Роскомнадзор для принятия решения об их внесении в «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

Управлением Минюста России по РД в ходе проведённых проверок факты нарушения некоммерческими организациями законодательства об экстремистской деятельности при размещении информации в сети Интернет не выявлялись. Полученные судебные решения о признании информационных материалов экстремистскими своевременно направлены в Минюст России для внесения их в Федеральный список экстремистских материалов. В 2016 г. Управлением Минюста России по РД и органами прокуратуры республики в суд направлено 31 заявление.

Кроме того, органами прокуратуры республики проведены проверки в общеобразовательных организациях на предмет соблюдения требований законодательства, регламентирующих преподавание предметов, связанных с изучением основ религиозных культур, принятие образовательными организациями мер по защите детей от запрещённой информации и информации, не соответствующей целям образовательной деятельности, запрета на осуществление в образовательных организациях деятельности религиозных объединений и экстремистских формирований и др. В 2016 г. проверено 297 образовательных организаций, в результате чего выявлено 212

нарушений закона, связанных с непринятием образовательными организациями надлежащих мер по защите детей от информации, распространение которой, в т.ч. среди несовершеннолетних, запрещено. В целях устранения выявленных нарушений закона в адрес руководителей образовательных организаций внесено 54 представления об устранении нарушений закона. По результатам их рассмотрения приняты меры к устранению нарушений закона и 43 должностных лица привлечены к дисциплинарной ответственности.

Осуществляя межведомственное взаимодействие в целях обеспечения законности в сфере религиозного образования, а также образовательной деятельности, связанной с изучением основ религиозных культур, прокуратурой республики надзорные мероприятия в этих сферах, в том числе направленные на оптимизацию количества духовных образовательных организаций, приведение их деятельности в соответствие с требованиями федерального законодательства, будут продолжены.

В ходе реализации мероприятий по информационному противодействию терроризму, руководящие работники прокуратуры республики регулярно принимали участие в телевизионных программах (круглый стол, интервью и т.п.), в рамках которых осуществлялась и разъяснительная работа по противодействию терроризму и экстремизму, формированию у граждан позитивного отношения к мерам по противодействию этим негативным явлениям, принимаемым на территории Северокавказского региона, в частности на территории Республики Дагестан.

Благодаря совместной эффективной работе субъектов профилактики в 2014 году в Республике Дагестан зарегистрировано 472 (2013 г. – 365) преступлений террористической и экстремистской направленности, из которых 379 (2013 г. – 314) преступлений, предусмотренных ст. 208 УК РФ; 4 (2013 г. – 5) – по ст. 205 УК РФ; 44 (2015 г. – 36) – по ст. 205.1 УК РФ. В основном, рост этих преступлений обусловлен активизацией деятельности

правоохранительных органов по выявлению лиц, оказывавших содействие террористам и выехавших в Сирию для участия в вооруженном конфликте.

В результате проведенных в 2014 году специальных мероприятий из незаконного оборота изъято 442 (535) единицы стрелкового оружия, в том числе 112 (2013 г. – 161) автоматического, 36 (2013 г. – 39) гранатометов, 403 (2013 г. – 340) гранат, 640 (2013 г. – 337) выстрелов ВОГ, 380 (2013 г. – 290) взрывателей, 64 (98) взрывных устройств, 31,152 кг (2013 г. – 11,68 кг) взрывчатых веществ, обнаружено 62 (2013 г. – 46) схронов оружия, 16 (2013 г. – 33) блиндажей, 8 (2013 г. – 10) лагерей боевиков.

В ходе проводимых оперативно-розыскных мероприятий по установлению лиц, совершивших преступления террористической направленности, задержано 232 (2013 г. – 213) участника и пособника незаконных вооруженных формирований, уничтожено при оказании вооруженного сопротивления в ходе задержания 167 (2013 г. – 167), сдались добровольно 11 (2013 г. – 27).

В результате активизации деятельности правоохранительных органов республики увеличилось количество выявленных преступлений по фактам пособничества и участия в незаконных вооруженных формированиях, устойчивых вооруженных группах. Так, выявлено 379 (2013 г. – 314) фактов создания незаконных вооруженных формирований и участия в нем, 30 (2013 г. – 30) фактов вовлечения в террористическую деятельность, 14 (2013 г. – 6) фактов финансирования террористической деятельности, 10 (2013 г. – 14) фактов финансирования незаконных вооруженных формирований.

Изъятие большого количества огнестрельного оружия, нейтрализация лидеров и участников организованных преступных формирований, привлечение к уголовной ответственности их пособников способствовали некоторой стабилизации оперативной обстановки в республике, повлияли на существенное сокращение количества посягательств, умышленных убийств и других особо тяжких преступлений.

Суды всей своей деятельностью, так или иначе, способствуют противодействию процессу становления личности преступником-террористом. Как правильно М.М. Мусаев, «наказание предостерегает других лиц от совершения преступлений (общее предупреждение или общая превенция)»[1]. Гласность судебного разбирательства оказывает профилактическую роль в системе противодействия превращению личности в преступника-террориста. Поэтому немаловажным направлением совершенствования системы противодействия превращению личности в преступника-террориста является улучшение судебно-следственной практики.

В *органах исполнительной власти республик Северного Кавказа* подготовлены специалисты для оказания адресного профилактического воздействия на категории лиц, наиболее подверженных идеологии терроризма. Работники данных субъектов профилактики приняли участие в семинаре по обучению методике противодействия идеологии терроризма, проведённом ННОУ ВПО «Институт дружбы народов Кавказа» в первом полугодии 2016 года, и других мероприятиях, проведённых Мининформпечати РД с участием сотрудников УФСБ России по РД, МВД по РД и др. Всего подготовлено 399 таких специалистов. Органами власти и местного самоуправления республики в телерадиоэфир выпущено более 3000 программ, передач и сюжетов по вопросам профилактики терроризма и пропаганды социально-значимых ценностей, улучшения межнациональных и межконфессиональных отношений. На трансляции таких материалов специализируются 55 телерадиопередач, а также 45 муниципальных телеканалов.

Муниципальными антитеррористическими комиссиями во взаимодействии с представителями религиозных организаций, иных

[1] Мусаев М.М. Уголовно-правовые и криминологические проблемы посягательства на жизнь лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование: Дис. … канд. юрид. наук. – Махачкала, 2006. – С.31.

некоммерческих объединений и УФСИН России по РД в соответствии с разработанными планами на систематической основе осуществляется разъяснительная работа, проводятся агитационные и иные мероприятия антитеррористической направленности. Данным субъектом профилактики преступлений террористической направленности приняты меры по существенному пополнению библиотечного фонда исправительных учреждений антитеррористической литературой, видеофильмами и аудиопрограммами, которые доводятся до осужденных, издано свыше 10000 экз. брошюр и иной учебно-методической литературы с разъяснениями об угрозах, исходящих от распространения идеологии терроризма, межнациональной и межконфессиональной розни.

Распоряжением Председателя Правительства Республики Дагестан от 09.09.2013 № 277-р утверждена Концепция государственной программы Республики Дагестан «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Республике Дагестан на 2014-2017 годы». Может благодаря этой программе в 2014 году количество зарегистрированных преступлений снизилось с 14003 до 13817, или на 1,3%, их раскрываемость составила 79,9 % против 78,1 % в 2013 г. При снижении на 4,0% тяжких и особо тяжких преступлений (3874 / 4034) их раскрываемость увеличилась на 2,4 % и составила 67,6% (65,2%). Произошло снижение на 0,3 % или до 9943 преступлений небольшой и средней тяжести и их раскрываемость составила 84,8 % (82,8%). Больше зарегистрировано тяжких преступлений, экстремистской и террористической направленности, в сферах экономики, незаконного оборота оружия, наркотиков и другие. Принятыми Правительством РД совместно с правоохранительными органами мерами раскрыто 10982 (2013 г. – 10380) преступления, в том числе тяжких и особо тяжких 2654 (2013 г. – 2334), не допущено совершение террористических актов в республике, два акта терроризма раскрыто на стадии приготовления, пресечена деятельность 515 (2013 г. – 532) участников организованных преступных групп, изобличенных в совершении

595 тяжких и особо тяжких преступных деяний, зарегистрировано 36 преступлений, связанных с организацией преступного сообщества.

Одним из субъектов профилактики процесса превращения личности в преступника-террориста являются *религиозные объединения*, которые оказывают поддержку органам местного самоуправления в работе по организации противодействия экстремизму и терроризму, оказания им идеологического отпора.

Дагестанским комитетом по делам религии для органов местного самоуправления разработаны методические рекомендации по работе с выпускниками зарубежных исламских вузов. Минобрнауки РД в Минобрнауки России направлены необходимые документы для решения вопроса о получении лицензии на осуществление образовательной деятельности Дагестанским государственным гуманитарным университетом, целью создания которого является предупреждение распространения радикальных исламских идей.

В 2015–2017 гг. Дагестанским комитетом по делам религии в целях подготовки молодёжи из числа студентов вузов к участию в мероприятиях по информационному противодействию терроризму в сети Интернет совместно с Министерством информации и печати РД осуществляется поддержка проекта «Школа гражданской журналистики», состоящего из курса лекций и семинаров по информационному противодействию терроризму.

Важным субъектом профилактики процесса превращения личности в террориста являются *образовательные учреждения.* На их плечи возложена вся тяжесть социализации молодежи. Образовательным учреждениям приходится ежечасно объяснять, разъяснять подросткам и юным людям содержание непростых общественно-политических процессов, протекающих в обществе, творцами которых являются взрослые люди. Поэтому в помощи нуждаются образовательные учреждения. «В решении этой глобальной и

многоаспектной проблемы должны принимать активное участие и политики, и социологи, и психологи, и, конечно, правовые институты государства»[1].

Как было отмечено, одним из факторов превращения личности в террориста является иностранное влияние на образование, проникновение в Республику Дагестан экстремистов под видом преподавателей ислама. В связи, как правильно отмечает А.С. Ахмадулин, «первостепенной задачей является обучение и воспитание собственных священнослужителей. Примером взаимодействия государства и религиозных организаций может послужить соглашение о сотрудничестве духовных лидеров религиозных конфессий с руководителями правоохранительных органов, которое заключено между министром внутренних дел республики, главой Центрального духовного управления мусульман России, управляющим Епархиями Русской Православной Церкви»[2].

Важное превентивное значение имеет получение квалифицированными специалистами-теологами дополнительного педагогического образования для того, чтобы иметь возможность передавать основы необходимых знаний школьникам и студентам для минимизации религиозного невежества и формирования у молодежи устойчивого негативного отношения к идеологии экстремизма и терроризма, препятствующего ее втягиванию в деятельность радикальных экстремистских организаций. Как известно, что «характерной чертой идеологов экстремизма является пренебрежение чужой жизнью, причем в одинаковой степени, как врагов, так и соратников. Никто из них не спешит лично участвовать в качестве террориста-смертника»[3].

В целях привития молодёжи идей межнациональной и межрелигиозной толерантности *Министерством образования и науки РД, Комитетом молодёжи* во взаимодействии с муниципальными антитеррористическими

---

[1] Раскин И.Л. Организационно-правовые проблемы выявления, предупреждения и пресечения преступлений террористического характера // Бизнес в законе. – 2007. – № 4. – С. 246–252.

[2] Ахмадулин А.С. Противодействие религиозному политическому экстремизму // Законность. – 2011. – № 11. – С. 40–43.

[3] Фридинский С.Н. Религиозный экстремизм как идеология, используемая при совершении преступлений экстремистской направленности // Российский следователь. – 2008. – № 12. – С. 25.

комиссиями, администрациями образовательных организаций и органами внутренних дел в 2016 г. проведено свыше 2000 профилактических мероприятий (встречи, уроки-диспуты, беседы, классные часы и др.) в образовательных организациях.

В рамках исполнения Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы в Республике Дагестан и в связи с распространением таких негативных явлений, как игры в социальных сетях, пропагандирующие суицид среди подростков и молодежи, увеличение количества уголовных дел, связанных с распространением информации экстремистской направленности в сети Интернет, *Комитет по спорту, туризму и делам молодежи администрации г. Махачкалы*, в рамках работы школы «Правовед» приоритетного проекта «Центр личностного роста» реализует цикл просветительских бесед. Общей целью школы «Правовед» является повышение уровня правовой грамотности населения, обеспечение информационно-психологической безопасности молодых людей в сфере информационных технологий, глобальных, виртуальных сетей[1].

Министерством образования и науки РД во взаимодействии с другими органами власти, правоохранительными органами и вузами реализуется проект «Академия молодого гражданина, в рамках которого в ряде городов и районов республики организованы дискуссионно-просветительские площадки в целях формирования патриотизма и повышения правовой культуры.

Для формирования у молодёжи неприятия идеологии терроризма разработаны и внедрены в учебный процесс образовательных организаций методические пособия по организации и проведению внеклассной работы в сфере противодействия идеологии терроризма, ряд брошюр и иных учебных материалов, раскрывающих преступную сущность идеологии терроризма.

[1] Справка по мероприятию 24.03.2017 г. в колледже строительства и дизайна, просветительская беседа в рамках работы «Школы Правовед» Центра личностного роста.

В республике во всех общеобразовательных организациях введён учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики». В целях исключения возможности пропаганды в рамках данного курса какого-либо определённого религиозного учения специалистами Минобрнауки систематически проводятся контрольные мероприятия. Созданы районные и межрайонные методические объединения учителей, преподающих данный курс, в рамках которых проводятся семинары, совещания, открытые уроки и другие мероприятия, направленные на обсуждение проблем преподавания предмета. В результате проведённого среди учителей и родителей учащихся анкетирования установлено, что подавляющей частью его участников отмечено положительное значение данного курса.

Министерством образования и науки РД в целях предупреждения распространения идеологии терроризма среди учащейся молодёжи в 2014-2016 гг. сформированы и направлены делегации молодёжи республики на всероссийские молодёжные форумы «Селигер» и «Машук». Данным субъектом профилактики преступлений террористической направленности на сайтах органов исполнительной власти республики, представительств республики в Российской Федерации, в социальных сетях, блогах, форумах и иных ресурсах в сети Интернет размещено более 4600 информационных и аналитических материалов, в том числе видеоматериалов, антитеррористического содержания. В целях формирования в обществе адекватного восприятия событий создано 11 новых дискуссионных площадок и порталов, подготовлена программа подготовки кадров и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих для работы в сфере патриотического воспитания молодёжи и противодействия идеологии терроризма.

Министерством образования и науки РД совместно с МВД РД проведен мониторинг общественного мнения по изучению отношения граждан к работе полиции и её общественной оценки, а также решения вопросов о корректировке организации данного направления деятельности. Совместно с

Дагестанским научным центром РАН РФ Министерством образования и науки РД проводится работа по созданию Республиканского центра мониторинга и выработки рекомендаций по раннему предупреждению конфликтов и оперативному реагированию на негативные проявления в общественно-политической сфере.

Система образования занимает ведущее положение в системе субъектов профилактики радикализации молодежи. Роль системы образования в социализации молодежи выросла с тенденцией роста экстремистских настроений среди молодежи. «Одной из центральных задач, стоящих перед образованием, является создание в учебно-воспитательных учреждениях условий, обеспечивающих, несмотря на трудности, здоровое физическое и социальное развитие подростков»[1].

Эффективное использование учреждениями системы образования своих воспитательно-профилактических возможностей вносит существенный вклад в дело противодействия молодежному экстремизму. «Именно образовательные учреждения, закладывая основы формирования личности, стоят на переднем плане противодействия негативным социальным явлениям»[2].

Раннюю профилактику молодежного экстремизма учреждения системы образования проводят в русле общих учебно-воспитательных задач, без специального выделения этой функции; путем проведения целенаправленных мер по профилактике радикализации молодежи. Особо значимо проведение индивидуальной воспитательно-профилактической работы с подростками и юношами, склонными к радикализации.

Учреждения системы образования, по сути возложенных на них функций, обладают возможностями по изучению личности подростков, вы-

---

[1] Glowka D et al. Schulen und Unterricht im Vergleich: Russland/Deutschland. – Munster – New York: Waxmann, 1995. – S. 139.

[2] Боронбеков С. Значение взаимодействия милиции, средств массовой информации, общественных организаций и образовательных учреждений в механизме противодействия экстремизму // Формирование климата доверия и толирантного сознания как основы предупреждения экстремизма. – Рязань, 2004. – С. 90.

явлению и своевременному предупреждению процесса превращения молодого человека в преступника-террориста устранению (нейтрализации) экстремистских влияний. По нашему мнению, в целях уменьшения числа несовершеннолетних, остающихся за пределами общеобразовательных учреждений, министерствам образования и науки республик Северного Кавказа следует издать постановление о запрете прохождения обучения в религиозных учебных заведениях лицами школьного возраста, не являющимися учащимися общеобразовательных учреждений. Важное значение имеет постоянный контроль со стороны министерств образования и науки республик Северного Кавказа за деятельностью религиозных образовательных учреждений. Министерству образования и науки РФ важно разработать федеральный государственный образовательный стандарт в отношении программ обучения в религиозных учебных заведениях на территории Российской Федерации с привлечением заинтересованных ведомств и религиозных структур.

Важным условием успешной работы по противодействию процессу становления личности преступником-террористом в учреждениях системы образования является *высокий уровень учебно-воспитательного процесса.* Проведенный нами опрос среди классных руководителей и кураторов показал, что они понимают необходимость проведения антиэкстремистской и антитеррористической воспитательно-профилактической работы в системе общего образования. В то же время у классных руководителей нет четкого плана профилактической работы, направленной на противостояние экстремизму. Классные руководители испытывают трудности не только в организации антиэкстремистской и антитеррористической деятельности.

Наиболее правильно определяет функции педагога Н.И. Москаленко; «это – выявление и изучение причин отклоняющегося поведения (радикализации); разработка модели построения и управления процессом предупреждения экстремистского поведения молодежи; апробирование

приемов индивидуального подхода к юным людям отклоняющегося поведения и вовлечения их в процессе взаимодействия»[1].

В работе по противодействию процессу становления личности преступником-террористом большое значение придается *повышению воспитывающей роли учебных занятий.* Опытные педагоги в процессе работы с подростками и молодыми людьми с радикальными взглядами создают обстановку доброжелательного к ним отношения, умело вовлекают в учебный процесс, в различные формы внеурочной работы. Факты говорят, что во многих случаях добрым, внимательным отношением к подростку с радикальным настроем, доверием со стороны взрослых можно добиться предупреждения вовлечения его в преступные сообщества экстремистского толка. Как известно, при отсутствии контакта с подростком или молодым человеком с радикальными взглядами никакие усилия по оказанию на него ресоциализирующего воздействия не дадут положительных результатов.

Таким образом, одним из наиболее эффективных средств противодействия процессу превращения личности в террориста в учреждениях системы образования является вдумчивая, кропотливая, индивидуальная работа с каждым склонным к радикализации молодым человеком.

Одним из основных направлений индивидуальной работы с подростками и молодыми людьми с радикальными взглядами является организация постоянного контроля со стороны работников образования и социальной защиты за их поведением во внеурочное время. Именно поэтому классным руководителям и кураторам необходимо принимать все меры, чтобы установить тесную связь с родителями этих подростков и молодых людей, убедить их в необходимости информировать классного руководителя и куратора об их поведении во внеурочное время, о его связи с лицами, которые могут оказать на него экстремистское воздействие.

---

[1] Москаленко Н.И. Взаимодействие педагогов и старшеклассников в процессе предупреждения отклоняющегося поведения подростков Дис. … канд. пед. наук. – М., 2003. – С. 13.

Получив информацию о радикальных взглядах подростка, классный руководитель во время очередной беседы должен пытаться показать последствия экстремистских поступков для общества, и для самих преступников. Такой прием, примененный несколько раз, поможет в некоторой степени удержать молодого человека от экстремистского настроя. При проведении подобных бесед необходимо соблюдать педагогический такт, а передачу и получение информации о радикальных настроениях среди своих подопечных педагоги обязаны производить строго конфиденциально.

По мнению ученых и практиков, хорошие результаты дает метод косвенного разъяснения требований. Он состоит в том, что педагог вовлекает подростка в обсуждение вопросов, которые, на первый взгляд, его в данный момент не касаются, например, в разговор о каком-либо преступлении экстремистской направленности и старается, чтоб он высказал отрицательное отношение к этому явлению. Затем педагог дает понять подростку или юноше, что разговор заведен не случайно и имеет прямое отношение к его собственному поведению. Но так как подросток уже высказал определенную точку зрения по аналогичному проступку, ему приходится осудить и свои неправильные действия.

Педагогическая практика показывает, что вне зависимости от качества воспитательной работы с подростками и молодыми людьми, склонными к экстремистскому влиянию, они вовлекаются в сообщества экстремистского толка. Но, помощь работников правоохранительных органов усилить контроль по месту жительства за поведением подростков и молодых людей, склонных к экстремистскому влиянию. Для того чтобы эти подростки и молодые люди не входили в экстремистские сообщества и не превращались в последующем в террористов, с ними необходимо не только регулярно проводить индивидуальные беседы об ответственности за преступления экстремистской и террористической направленности, но и формировать у них отрицательное отношение к терроризму и экстремизму.

Важной формой противодействия процессу становления личности преступником-террористом является вовлечение подростков и молодых людей, склонных к экстремистскому влиянию, в общественно полезную деятельность. В некоторых образовательных учреждениях широко используют такую форму индивидуальной социализации, как привлечение подростков и молодых людей, склонных к экстремистскому влиянию, к выполнению постоянных и разовых общественных поручений.

В настоящее время в каждом общеобразовательном учреждении введены ставки социального педагога и педагога-психолога. Социальный педагог должен заниматься выявлением подростков и молодых людей, склонных к экстремистскому влиянию, семей с экстремистскими установками, диагностикой их неблагополучия и проведением с ними воспитательно-профилактической работы. Педагог-психолог может осуществлять психолого-педагогическое просвещение подростков и молодых людей, склонных к экстремистскому влиянию, их родителей, включающее консультативное, диагностическое и коррекционное направления.

В организации антиэкстремистской и антитеррористической профилактической деятельности важную роль играют *советы по противодействию молодежному экстремизму.* Опыт советов в некоторых образовательных учреждениях показывает, что они являются эффективной формой объединения усилий педагогического коллектива, органов полиции, родительской общественности по противодействию молодежному экстремизму. Основная задача совета профилактики – оказание мер воздействия на подростков и молодых людей, склонных к экстремистскому влиянию, а также на родителей за экстремистские проявления.

По нашему мнению, взаимодействие средств массовой коммуникации, правоохранительных органов, образовательных учреждений и общественных организаций может осуществляться по различным направлениям, одним из которых является осуществление воспитательного процесса среди школьников, студентов и молодежи в целом. Сотрудники

правоохранительных органов могут принимать непосредственное участие в правовой социализации молодежи, а «представители общественных, национально-этнических организаций в разъяснении молодежи истинных ценностей наций и народностей населяющих Россию, основных ценностей и канонов их религий. Учащимся, студенчеству и молодежи следует не только знать, какие народности проживают в России, какую веру они исповедают, но и с уважением относиться к ним и к их верованиям»[1].

В заключение следует отметить, что именно общеобразовательные учреждения занимают главное место среди субъектов в системе противодействия процессу становления личности преступником-террористом. Общеобразовательные учреждения в состоянии своевременно пресекать поступки, свидетельствующие об экстремистских взглядах и интересах личности; выявлять первые экстремистские настрои в поведении подростка, с тем, чтобы принять меры по противодействию процессу превращения молодого человека в преступника-террориста. В то же время построить эффективную систему противодействия процессу становления личности преступником-террористом возможно лишь при умелом взаимодействии, приложении совместных усилий следственных, оперативно-розыскных и криминалистических подразделений с привлечением превентивного потенциала неспециализированных субъектов.

[1] Боронбеков С. Значение взаимодействия милиции, средств массовой информации, общественных организаций и образовательных учреждений в механизме противодействия экстремизму // Формирование климата доверия и толерантного сознания как основы предупреждения экстремизма: Материалы межд. Науч.-прак. Конференции /Под общ. ред. проф. С. Боронбекова. – Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России, 2004. – 180 с

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Преступления террористической направленности качественно отличаются от других деяний, прежде всего, степенью общественной опасности. Совершая террористические акты, преступники демонстрируют свой протест государству, органам власти. Поэтому повышенная общественная опасность террористических актов в науке уголовного права и криминологии признана давно. В то же время отсутствуют исследования по изучению личности преступника-террориста. Криминологическая характеристика личности преступника-террориста стала актуальной задачей криминологической науки.

Анализ научной литературы, следственной и судебной практики, результатов социологических опросов позволил придти к следующим выводам:

1. Преступник-террорист отличается от лица с правомерным поведением отрицательным содержанием ценностно-нормативной системы и психологическими особенностями. Проведенное исследование позволило выделить понятие «Преступник-террорист» в узком и широком смыслах. В узком смысле преступник-террорист – это лицо, совершившее или способствовавшее совершению террористических актов. В широком смысле – это лицо, обладающее привычками, склонностями, устойчивыми стереотипами экстремистского поведения, способностью к преступному самопожертвованию, которому свойственна демонстрация пренебрежения к светским нормам, а также следование обычаям и традициям, созданным в экстремистском мире, совершившее или способствовавшее совершению террористических актов; финансирующее террористическую деятельность; способствующее террористической деятельности; склоняющее, вербующее или вовлекающее других людей в террористическую деятельность; публично призывающее к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающее терроризм; проходящее обучение в целях

осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений террористической направленности; создавшее террористическое сообщество или участвовавшее в нем; организовавшее деятельность террористической организации; совершившее посягательство на жизнь общественного или государственного деятеля или сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование; захватившее заложников; являющееся организатором или участником незаконного вооруженного формирования, созданного для способствования терроризму и экстремизму.

2. Анализ материалов следственной, судебной и уголовно-исполнительной практики, данных социологических опросов среди различных категорий населения показал типичный криминологический портрет преступника-террориста: лицо мужского пола, в возрасте 17–35 лет, имеющее начальное или среднее (религиозное, в том числе и высшее) образование; по социальному статусу и роду занятий – безработный, рабочий, работник сферы торговли и бизнеса; по отношению к вероисповеданию – приверженец радикальных религиозных течений.

3. Гендерный подход к исследованию позволил выделить особенности криминологической характеристики женщины-террористки. Преступница-террористка (особенно «шахидка») является более самокритичной, более тревожной и напряженной, острее ощущает душевный дискомфорт, видит в себе больше отрицательных качеств, нежели террорист, что свидетельствует о ее низкой самооценке. Исследованием доказано, что молодых женщин с низкой самооценкой легче вовлечь в совершение преступлений террористической направленности. Проведенное исследование доказало необоснованность гипотезы о том, что в основном преступления совершают женщины, не обремененные семьей, детьми, что семья является сдерживающим фактором преступного поведения женщины-террористки.

4. В исследовании выделены типологии преступников-террористов по различным критериям:

– *в зависимости от совершенного преступления*. По этому критерию нами выделены: а) лица, совершившие и способствовавшие совершению террористических актов; б) лица, финансирующие террористическую деятельность; в) пособники террористической деятельности; г) террористы-вербовщики; д) лица, склоняющие, вербующие или вовлекающие других людей в террористическую деятельность; е) лица, публично призывающие к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающие терроризм; ё) лица, проходящие обучение в целях осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений; з) лица, создавшие террористическое сообщество или участвовавшие в нем; ж) лица, организовавшие деятельность террористической организации; к) лица, совершившие посягательство на жизнь общественного или государственного деятеля; л) лица, совершившие посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего; м) преступники, совершившие посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование; н) организаторы и участники незаконных вооруженных формирований; о) лица, захватившие заложников;

– *по выполняемой роли в совершении преступления террористической направленности.* Преступники данной категории делятся на: а) организаторов, руководителей, лидеров; б) исполнителей. Проведенное исследование подтвердило утверждение ученых, что для террористов-смертников характерна аутоагрессия (стремление к суициду). Лица молодежного возраста реализуют желание суицида через террористический акт. Террористки такого типа выступают в качестве дешевого оружия, материала для совершения террористического акта; в) пособников. Пособники-террористы распространяют запрещенную исламскую литературу, где в искаженной форме представлена религия, оправдывается убийство во имя веры; г) подстрекателей. К подстрекателям-террористам можно отнести вербовщиков, призывающих лиц молодежного возраста

взяться за оружие и принять участие в священной войне. К вербовщикам относятся так называемые «свахи» невест для «лесных братьев».

– в соответствии с установкой преступников-террористов можно типологизировать следующим образом: а) *террористы с корыстной установкой.* Террористы этого типа мало чем отличаются от обыкновенных наемных убийц; б) *террористы с корыстно-насильственной установкой*. Совершая преступления террористической направленности, террорист не только преследует меркантильные интересы, но и реализовывает желание проявлять свою власть над людьми. Террорист такого типа утверждает себя и свою личность через насилие, при этом получая материальную выгоду; в) *террористы с насильственно-эгоистической установкой*. Для террористов данного типа преступление террористической направленности – это способ самореализации; г) *террористы с трусливо-малодушной установкой.* Неспособность личности достичь жизненно важных для нее целей способствует агрессивным действиям. Для таких типов террористов характерно желание обвинять других людей, общество, государство в своих личных проблемах. Обычно террористы такого типа потерпели фиаско в личной жизни, нередко по субъективным причинам, не смогли преодолеть данную проблему внутри себя, что компенсируется участием в террористических актах, убийством невинных людей; д*) террористы с легкомысленно-безответственной установкой*. Для террористов такого типа преступления террористической направленности – это игра. В данных преступлениях их привлекает риск, «интересные» детали подготовки к преступлению, механизм его осуществления;

– в зависимости от характера и мотивации совершения преступления среди преступников-террористов выделены подтипы: а) *корыстный террорист.* Многие молодые люди, участвующие в составе незаконных вооруженных формирований, заинтересованы в получении материальной выгоды. Именно легкая нажива без особых физических и интеллектуальных усилий является их первостепенной целью. Опрос, проведенный среди

различных категорий молодежи, показал, что терроризм и экстремизм для боевиков молодежного возраста – это не только война за религию, но и высоко оплачиваемый труд, возможность разбогатеть за короткое время; б) *террорист-игрок.* Преступники такого типа – это обычно молодые люди (в основном лица мужского пола) из обеспеченных семей, для которых террор является необычной сферой занятий. Лица молодежного возраста из материально благополучных семей привлекаются к совершению террористических актов, пособничеству терроризму и финансированию; в) *террорист-мститель*. Террористы данного типа совершают преступления террористической направленности с целью отомстить за смерть и тяжкий вред здоровью, унижение чести и достоинства родственников, «братьев и сестер» по вере, друзей и т.д. Некоторые террористы такого типа еще в детстве потеряли своих близких родственников при антитеррористических акциях, в боевых действиях в Чеченской Республике в 90-х годах XX века.

– *в зависимости* от *целей террористической деятельности*: а) *террорист, преследующий политические цели.* Политические цели в редких случаях преследуют и террористки. б) *террорист, стремящийся восстановить социальную справедливость с помощью террора*; в) *террорист, желающий самореализоваться через террористическую деятельность.* Это − лица, не нашедшие иных способов самореализации, не состоявшиеся в карьере и в иной сфере жизнедеятельности. Проведенное исследование показало, что в основном это люди замкнутые, скрытные, которые свободное время проводят дома или в мечети радикального направления. У них узкий круг общения, они необразованны, презирают общественные ценности, изучают религию не всегда по правдивым источникам; в) *террорист-фанатик.* Совершая преступление террористической направленности (чаще всего по идеологическим, религиозным мотивам), террорист такого типа уверен, что его деяние приносит пользу религии, идеологии. Такие террористы в основном совершают террористические акты, нередко выступая в роли смертников.

Террористы этой категории зомбированы, сознание у них сужено, они служат «материалом» для совершения террористических актов в руках лидеров террористических сообществ. Террористический акт становится для террориста такого типа не просто средством реализации идеи, а «заданием» во имя веры, «миссией» перед умой (обществом);

– по *степени деградации личности* среди террористов выделяются следующие типы: а) *ситуативно-экстремистский тип*, который характеризуется положительно до совершения преступления террористической направленности. На превращение личности в террориста такого типа влияют социальные проблемы, неудовлетворенность своей личной жизнью; б) *последовательно-криминогенный тип*. Преступник-террорист данного типа вырос в микросреде, где превалировали экстремистские установки и поступки или был включен в микросреду, где экстремистские поступки являются привычным стилем поведения; г) *ситуативно-виктимный тип* − молодой человек, который в результате определенной ситуации попал в экстремистское сообщество и стал жертвой вовлечения в совершение преступлений террористической и экстремистской направленности. Данный тип террориста совершает преступление под воздействием неблагоприятной социально-педагогической атмосферы в семье, в образовательных учреждениях религиозного типа, в сфере досуга. Террористам такого типа свойственны такие качества, как застреваемость эмоций и переживаний (ригидность), которые сохраняются на длительный период; д) *насильственно-агрессивный тип.* Для данного типа характерно агрессивно-экстремистское поведение; е) *трусливо-малодушный тип.* Это − лица, впервые совершившие преступления, характеризующиеся положительно и по месту учебы, и по месту жительства, но неспособные устоять под натиском представителей преступных сообществ экстремистского толка; ё) *легкомысленно-безответственный тип*. Террористы такого типа – это молодые люди, «избалованные судьбой». В их

преступлениях проявляется мотив привлекательности террора как сферы деятельности;

– по *степени выраженности экстремистских качеств* преступников-террористов можно типологизировать на: а) особо злостных, б) злостных, в) неустойчивых.

– *в зависимости от факторов, способствовавших совершению преступлений,* преступников-террористов можно разделить на следующие типы: а) *жертвы экстремистской семьи.* Личность воспитывалась в семье, формирующей у молодого человека экстремистское сознание; б) *жертвы экстремистского окружения.* Преступное сообщество экстремистского толка способствовало формированию личности преступника-террориста; в) *смешанные.* Личность воспитывалась в семье, которая по объективным или субъективным причинам утратила положительное влияние на нее, вследствие чего она вошла в доверие к представителям сообщества экстремистского толка.

5. Проведенное исследование позволило выделить следующие этапы становления террористом-смертником (террористки-«шахидки»)*:* 1) Начало формирования экстремистской направленности, когда у лица еще нет четкой экстремистской позиции. На этом этапе большое значение приобретает противодействие процессу становления личности преступником-террористом. Непринятие профилактических мер приводит ко второму этапу; 2) второй этап является логическим продолжением первого. Лицо молодежного возраста находится в экстремистской среде, где формируются его экстремистские взгляды, ценности и идеалы; 3) на третьем этапе экстремистское поведение потенциального преступника-террориста принимает осознанный и целеустремленный характер; 4) на четвертом этапе молодой человек (молодая женщина или девушка) находит свое место в микросреде с экстремистским настроем, обретает свой статус и признание; 5) на пятом этапе лицо молодежного возраста становится активным членом преступного сообщества экстремистского толка. Происходит острый кризис в

его развитии, ему очень трудно жить в светском обществе и семье; 6) На шестом этапе террорист (террористка) сам (сама) оказывает разлагающее влияние на других лиц, совершает преступления террористической направленности; 7) на последнем этапе преступником-террористом (преступницей-террористкой) совершается террористический акт.

6. Система противодействия зависит от этапов становления личности террористом (докриминогенный, предкриминогенный и криминогенный). Докриминогенный уровень (самый сензитивный период для профилактики) предусматривает предупреждение процесса становления личности преступником-террористом по следующим направлениям: а) снижение влияния неблагоприятных социально-экономических и социально-политических условий на жизнь лиц молодежного возраста; б) создание благоприятных социально-экономических, социально-политических и социально-психологических условий формирования личности с правомерным поведением; в) формирование установок толерантного сознания и поведения; пропаганда истинных ценностей религии; социализация личности на основе лучших народных традиций и обычаев, социализация молодежи в русле нетерпимости, неприятия идеологии экстремизма и терроризма. На предкриминогенном этапе необходимо устранение прямого и косвенного экстремистского влияния на личность с помощью специально-криминологических мер. На криминогенном этапе превентивное значение имеет эффективная деятельность специализированных субъектов профилактики.

7. Факторами, обуславливающими процесс становления личности преступником-террористом, являются: низкий уровень жизни, высокая безработица, разрушение государственной системы производства и занятости населения; иностранное вмешательство в процесс подготовки экстремистов (вербовка, финансирование, обучение, идеологическая обработка); сложная социально-политическая ситуация на Северном Кавказе; военное положение в Чеченской Республике в 90-х годах XX века; события в августе-сентябре

1999 г. в Республике Дагестан; клановость; попустительство со стороны представителей власти; злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий со стороны работников правоохранительных органов; коррупция среди представителей власти; правовой нигилизм населения, включая представителей власти; отсутствие государственной политики по вопросам религии; слабая психологическая подготовленность работников правоохранительных органов к антитеррористической деятельности; идеологическая обработка лиц молодежного возраста, учащихся и студентов зарубежных религиозных учреждений; вовлечение лиц молодежного возраста в сообщества экстремистского толка; рост в республиках Северного Кавказа семей с экстремистским укладом жизни и т.д.

8. Предупреждение процесса становления личности преступником-террористом – это совокупность мер, направленных на выявление, изучение, факторов, детерминирующих процесс превращения молодого человека в террориста; создание благоприятных условий для формирования личности с правомерным поведением, ресоциализации лиц молодежного возраста с радикальным поведением.

9. Общесоциальными меры противодействия процессу становления личности преступником-террористом – это совокупность мер, направленных на улучшение внутриполитической обстановки в регионах Российской Федерацией, укрепление государственной границы; улучшение состояния экономики; минимизацию безработицы; создание государственных предприятий для молодежи; помощь в развитии предпринимательской деятельности; оказание социальной помощи лицам молодежного возраста, находящимся в трудном материальном положении; развитие сети учреждений для дополнительного образования молодежи; противодействие процессу вовлечения молодежи в террористические организации; проведение соответствующей экспертизы педагогической деятельности зарубежных религиозных центров, где проходят обучение российские

граждане; усиление контроля (в некоторых случаях) за выездом молодежи для обучения в зарубежных учебных заведениях; укрепление материально-технической базы подразделений, ведущих борьбу с сообществами террористического и экстремистского толка; совершенствование системы противостояния террористической деятельности.

10. Специально-криминологические меры противодействия процессу становления личности преступником-террористом – это совокупность мер, направленных на выявление представителей сообществ террористического толка, членов незаконных вооруженных формирований; приостановление деятельности средств массовой информации, проповедующих экстремистские, радикальные ценности, взгляды; привлечение к административной и уголовной ответственности лиц, призывающих к осуществлению террористической деятельности через средства массовой коммуникации; выявление и пресечение злоупотреблений должностными полномочиями и превышений должностных полномочий со стороны представителей власти, ликвидацию внешних и внутренних источников финансирования террористической деятельности; прикрытие каналов финансовой и иной помощи общественным и религиозным объединениям со стороны иностранных религиозных структур и неправительственных некоммерческих организаций.

11. Индивидуальные меры противодействия процессу становления личности преступником-террористом – это совокупность мер, направленных на формирование установок толерантного сознания и поведения; пропаганду истинных ценностей религии; воспитание личности на основе лучших народных традиций и обычаев, социализацию молодежи в русле патриотизма, гуманизма, нетерпимости, неприятия идеологии экстремизма и терроризма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2017.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. – М., 2017. – 255 с.
3. Уголовно-исполнительный кодекс РФ. – М. 2017. – 144 с.
4. О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: Шанхайская конвенция от 15 июня 2001 г. (Федеральный закон от 10 января 2003 года № 3-ФЗ, Конвенция вступила в силу для России 29 марта 2003 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 41. Ст. 3947.
5. Концепция сотрудничества государств–членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Астана, 5 июля 2005 г.). Официально текст не опубликован // СПС «Гарант» (www.garant.ru).
6. О противодействии терроризму: Федеральный закон «» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (с изменениями от 28.12.2010 № 404-ФЗ; от 08.11.2011 № 309-ФЗ; от 05.05.2014 № 130-ФЗ; от 04.06.2014 № 145-ФЗ; от 31 декабря 2014 г. № 505-ФЗ;) // Российская газета. – № 48 (4014). – 10.03.2006. – С. 12; Российская газета. – 2015. – № 1. – 12.01.2015; Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, № 11, ст. 1146; № 31, ст. 3452; 2008, № 45, ст. 5149; № 52, ст. 6227; 2009, № 1, ст. 29; 2010, № 31, ст. 4166; 2011, № 1, ст. 16; № 19, ст. 2713; № 46, ст. 6407; 2013, № 30, ст. 4041; № 44, ст. 5641; 2014, № 19, ст. 2335; № 23, ст. 2930; № 26, ст. 3385; 2015, № 1, ст. 58.
7. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федеральный закон от 6

июля 2016 г. № 374-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета. – Федеральный выпуск. – № 4014 (0).

8. О противодействии экстремистской деятельности **(**с изменениями и дополнениями от: 27 июля 2006 г., 10 мая, 24 июля 2007 г., 29 апреля 2008 г., 25 декабря 2012 г., 2 июля 2013 г., 28 июня, 21 июля, 31 декабря 2014 г., 8 марта, 23 ноября 2015 г.**)**: Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.
9. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом России 28 ноября 2014 г. № Пр-2753).
10. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 // Российская газета. 2011. 4 июля.
11. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 7.

II. Книги, монографии, сборники научных трудов:

1. Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. – М.: Юридический центр, 2004. – 336 с.
2. Антонян Ю.М., Давитадзе М.Д. Этнорелигиозные конфликты: проблемы, решения. М., 2004.
3. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., Щит-М. 2008. – 632 с.
4. Антонян Ю.М. Архетип и преступность. – М.: Вече. 2009.
5. Антонян Ю.М. Особо опасный преступник. – М., 2013. – 312 с.
6. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступления и наказания. Терминологический словарь. – М., Пенатес-пенаты. 2008. – 690 с.

7. Астемиров З.А., Зиядова Д.З. Проблемы профилактики преступлений на региональном уровне. – Махачкала, 2013. – 244 с.
8. Бабаев М.М., Крутер М.С. Молодежная преступность. – М., 2006. – 382 с.
9. Бартол К. Психология криминального поведения. – М., Олма-пресс. – 2008. – С. 164–165.
10. Боков А.В. Организация борьбы с преступностью /под ред. проф. Г.А. Аванесова. – М., 2003. – 175 с.
11. Борисов С.В. Защита граждан от проявлений экстремизма в сетях Интернет // Глухарев Д.С. Борьба с экстремизмом в современном медиа-пространстве // Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия: Материалы конф. 9–10 декабря 2010 г. – Краснодар, 2010. – С. 52–54;
12. Зацепин А.М. Криминологическая характеристика молодежного экстремизма как угрозы национальной безопасности // Здоровье нации и национальная безопасность: криминологические и правовые проблемы (под ред. А.И.Долговой): Сб. статей – М., 2013. – С. 128–130.
13. Здоровье нации и национальная безопасность: криминологические и правовые проблемы (под ред. А.И.Долговой): Сб. статей – М., 2013. – С. 230–234.
14. Зиядова Д.З. Проблемы молодежной преступности в Республике Дагестан. – Махачкала, 2014. – С. 144.
15. Зиядова Д.З. Молодежный экстремизм и проблемы предупреждения: Монография. – Махачкала: АЛЕФ, 2015. – С. 117.
16. Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм в современной России. – М., 2005.
17. Власов В.И. Экстремизм: сущность, виды, профилактика. – М., 2003.
18. Горшенков Г.Г., Горшенков Г.Н. Экстремизм как объект криминологического интереса // Экстремизм: социальные, правовые и

криминологические проблемы. – М.: Рос. криминолог. ассоц., 2010. – С. 90–91.

19. Дикаев С.У. Терроризм и преступления террористического характера (опыт системного анализа). – СПб., 2004.
20. Долгова А.И. Системные аспекты терроризма и борьбы с ним // Терроризм в России и проблемы системного реагирования / Под ред. А.И. Долговой. – М.: Рос. крим. ассоциация, 2004.– С.7.
21. Дуканов О.М., Казак Б.Б. Организационно-правовые основы противодействия терроризму. – Псков, 2007.
22. Зацепин А.М. Криминологическая характеристика молодежного экстремизма как угрозы национальной безопасности // Здоровье нации и национальная безопасность: криминологические и правовые проблемы (под ред. А.И. Долговой): Сб. статей – М., 2013. – С. 128–130.
23. Зиядова Д.З. Нравственно-воспитательные факторы экстремизма среди молодежи // Криминальная ситуация в Республике Дагестан: Сб. трудов молодых ученых. – Махачкала, 2010.
24. Зиядова Д.З. Роль системы образования и социализации личности в противодействии молодежному экстремизму // Проблемы противодействия преступности в регионах Российской Федерации: Сб. трудов молодых ученых. – Махачкала, 2012. – С. 36–39.
25. Здоровье нации и национальная безопасность: криминологические и правовые проблемы (под ред. А.И.Долговой). – М., 2013. – С. 363.
26. Казаков Р.Ю. Региональные характеристики преступности террористического характера // Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект: Сб.статей. – М.: Рос.крим. ассоциация, 2003. – С. 112–115.
27. Касперович Ю.Г. Психологическое обеспечение антитеррористической деятельности: Монография. М., 2007.
28. Козлов А.А. Молодежный экстремизм. – СПб.: Питер, 2008. – 498 с.

29. Корецкий Д.А., Тулегенов В.В. Криминальная субкультура и её криминологическое значение. СПб., Центр-Пресс. 2006. – 768 с.
30. Королев В.В. Некоторые тенденции насильственных преступлений в отношении сотрудников правоохранительных органов // Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект: Сб.статей. – М.: Рос. крим. ассоциация, 2003. – С.100-105.
31. Липатова Ж.Н. Экстремистские материалы – как фактор влияния на психологическое здоровье нации // Здоровье нации и национальная безопасность: криминологические и правовые проблемы (под ред. А.И. Долговой): Сб. статей – М., 2013. – С. 244–148.
32. Мамедов В.А. Экстремистская деятельность молодежных группировок скинхедов // Проблемы применения норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в деятельности правоохранительных органов: Сб. статей. Часть 2. – Челябинск, 2004. – С. 132–138.
33. Мацкевич И.М. Личность преступного типа (нематематическое моделирование) // Здоровье нации и национальная безопасность: криминологические и правовые проблемы (под ред. А.И.Долговой): Сб. статей – М., 2013. – С. 124–128;
34. Павлинов А.В. Насильственный экстремизм. – М., 2004.
35. Побегайло Э.Ф. Избранные труды. – СПб., 2008. – 1066 с.
36. Рагимов И.М. Философия преступления и наказания. – СПб., 2013. – С. 34.
37. Солодовников С.А. Терроризм и организованная преступность: Монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2008.
38. Тенденции преступности, ее организованности, закон и опыт борьбы с терроризмом /Под общ. ред. профессора А.И. Долговой. – М.: Рос. крим. ассоциация, 2006. – С. 50.
39. Терроризм в России и проблемы системного реагирования / Под ред. А.И. Долговой. – М.: Рос. крим. ассоциация, 2004. – 192 с.

40. Чупров В.И. Политический экстремизм и его профилактика у студенческой молодежи. – Ростов-на-Дону., Феникс. 2003. – 726 с.
41. Устинов, В. В. Обвиняется терроризм. – М.: Проспект, 2008. – С. 12.

III. Статьи из периодических изданий:

1. Агабалаев М.И. Национальные интересы и угрозы общественной безопасности Российской Федерации // Уголовное право. – 2009. – № 1. – С. 54–64.
2. Адамова М.А. Феномен участия женщин в террористической деятельности // KANT. – 2013. – № 1 (7). – С. 105–107.
3. Алиева С.Ю., Бабаев Н.Ф. Криминологические проблемы вовлечения лиц молодежного возраста в террористическую деятельность Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 7. – С. 253–256.
4. Ануфриенко С.В. Коммуникационная стратегия терроризма как угроза национальной безопасности // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2013. – № 3 (3). – С. 47.
5. Арутюнов Л.С., Касьяненко М.А. Профилактика асоциальных проявлений этнического характера в молодежной среде // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. – № 5. – С. 19.
6. Ахмадулин А.С. Противодействие религиозному политическому экстремизму // Законность. – 2011. – № 11. – С. 40–43.
7. Бааль Н.Б. Девиантное поведение в механизме формирования криминального экстремизма в молодежной среде // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 4. С. 24.
8. Бааль Н.Б. Молодежные экстремистские организации в постсоветской России // История государства и права. – 2007. – № 11. – С. 26.
9. Бааль Н.Б. Социально-философский анализ развития молодежных экстремистских организаций в постсоветской России // История государства и права. – 2008. – № 18. – С. 21.

10. Баринов А.Б., Шапиев А.Б. Анализ террористических проявлений на территории Республики Дагестан // Российский следователь. – 2010. – № 12.
11. Бирюков В.В. В отношении изменений, внесенных в Федеральный закон № 114 «О противодействии экстремистской деятельности» // Военно-юридический журнал. – 2007. – № 12. – С. 27.
12. Бельский А.И. Криминологическое изучение личности террориста // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2012. – Выпуск № 1. – С. 8–11.
13. Бирюков В.В. Опасность экстремизма и возможности уголовно-правовых мер борьбы с ним // Адвокат. – 2007. – № 9. – С. 27.
14. Борисов С.В. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма // Российский следователь. – 2007. – № 19. – С. 24.
15. Бурковская В. Новая редакция ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»: старые проблемы // Уголовное право. – 2004. – № 2. – С. 12.
16. Бурковская В. Законодательство, направленное на борьбу с экстремизмом: проблемы становления и правоприменительной практики // Уголовное право. – 2005. – № 1. – С. 104–106.
17. Бурковская В.В. Новая редакция ст.282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»: старые проблемы // Уголовное право. – 2004. – № 2. – С. 12.
18. Бучаев С.М. Методологические подходы к определению личности преступника-террориста // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2013. – № 6. – С. 93–95.
19. Вербгенникова Е. Компенсация морального вреда, причиненного незаконными деяниями сотрудников правоохранительных органов // Законность. – 2003. – № 11. – С. 20–22.

20. Верховский А. Цена ненависти. Национализм в России и противодействие расистским преступлениям. – М., Эксмо. 2009. – 584 с.
21. Волков Н.В. Экстремизм как крайняя форма сепаратизма: проблема определения социально-правовой сущности феномена // История государства и права. – 2006. – № 9. – С. 5.
22. Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Парадоксальный молодой человек // Социс. – 2014. – № 6. – С. 26–35.
23. Воронов А.М., Кожуханов Н.М. Общественное мнение как критерий оценки эффективности деятельности органов внутренних дел по обеспечению общественной безопасности // Рос. следователь. – 2005. – № 7. – С. 34–37.
24. Гаврина Е.Е. Социально-психологическое исследование личности участника террористической деятельности // Юридическая психология. – 2006. – № 4. – С. 30–35;
25. Галачиева М. Влияние современных социально-криминологических характеристик террористических актов на дифференциацию уголовной ответственности и индивидуализацию наказания: краткий анализ законодательства и судебной практики // Мировой судья. – 2008. – № 5. – С. 22.
26. Дикаев, С.У. Терроризм: явление, причины, противодействие / Отв. ред. Д.А. Шестаков // Частная криминология. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2010. – С. 271.
27. Дорохов Н.И. Портрет современного террориста: нравственно-психологические и личностные аспекты // Военно-юридический журнал. – 2006. – № 5. – С. 38.
28. Зиядова Д.З., Алиева С.Ю. Виктимологические аспекты вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений террористического характера // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2012. – № 4. – С. 61–64.

29. Зиядова Д.З., Крючков В.Г. Криминологический анализ экстремизма среди женщин в регионах Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 6. – С. 210–213.
30. Зиядова Д.З., Крючков В.Г. Криминологические особенности превращения женщины в экстремистку // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 2. – С. 14–17.
31. Казакова В.А. Вовлечение в совершение преступлений террористического характера // Право в Вооруженных Силах. – 2008. – № 4. – С. 19.
32. Казакова В.А. Вовлечение в совершение преступлений террористического характера // Право в Вооруженных Силах. – 2008. – № 4.
33. Карабаш Д.В., Гомлешко Р.Р. Молодежный экстремизм в условиях трансформации молодежной субкультуры: проблемы взаимовлияния // Вестн. Краснод. ун-та МВД России. –2010. – № 3. – С. 73.
34. Катаргина И.В. Соотношение правовых дефиниций «экстремизм» и «терроризм» в современном российском законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 1. – С. 193–196.
35. Касперович Ю.Г. Психологические особенности лиц, совершающих террористические акты // БМБ. Безопасность. Менеджмент. Бизнес. – 2007. – № 11–12.
36. Кашепов В. Квалификация преступлений экстремистской направленности // Уголовное право. – 2009. – № 1. – С. 23.
37. Красильников А.Г. Личность террориста: криминологический аспект // Законность. – 2008. – № 5. – С. 46–48.
38. Крючков В.Г. Детерминанты экстремизма среди женщин // Актуальные проблемы мировой и региональной экономики и права на современном этапе: Мат-лы всероссийской (заочной) научно-прак. конференции. 18 февраля 2013 г. – М., 2013. – С. 138–142.

39. Кузнецов Д.А. Особенности квалификации диверсионно-террористических актов объектов трубопроводного транспорта // Бизнес в законе. – 2008. – № 1. – С. 289–292.
40. Кушнаев Т.В. Признание информационных материалов экстремистскими // Законность. – 2011. – № 4. – С. 53–55.
41. Лебедева И.Н. Психология личности террориста // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2012. – № 9. – С. 123–128.
42. Матчанова З.Ш. Психологические факторы распространения терроризма в современной России / З.Ш. Матчанова // Образование и право. – 2013. – № 9 (49). – С. 129–135.
43. Матчанова З.Ш. Социально-демографический состав субъектов терроризма: криминологическая характеристика // Правозащитник. – 2014. – № 3.
44. Матчанова З.Ш. Личность террориста в контексте исследований в области криминологии и психологии // Российский следователь. – 2010. – № 7.
45. Латышева М. Женщины-террористки. – М .: Эксмо, 2008. – С. 28–38.
46. Нечевин Н.Д. Правовое регулирование участия граждан в обеспечении правопорядка в современный период // Рос. следователь. – 2005. – № 7. – С. 41–43.
47. Павлинов А. Экстремизм в России: проблемы противодействия // Законность. – 2003. – № 11. – С. 44.
48. Павлинов А.В. Антигосударственный экстремизм и псевдоэкстремизм: с чем следует бороться // Современные проблемы теории и практики борьбы с преступностью. Первые Кудрявцевские чтения (10 апреля 2008 г.): Сб. науч. трудов / науч. ред. С.В. Максимов. М.: Институт государства и права РАН, 2009. – С. 214–215.
49. Павлинов А.В., Дятлова Е.Ю. Особенности проявлений экстремизма в молодежной среде и меры противодействия ему // Вестник Владимирского юридического института. – 2008. – № 4. – С. 208–210.

50. Полунина И.Е. Полномочия главы российского государства в сфере противодействия терроризму // Бизнес в законе. – 2008. – № 4. – С. 219–223.
51. Пономаренков В.А., Яворский М.А. Сущностная характеристика современного экстремизма // Юридический мир. – 2008. – № 2. – С. 42.
52. Рабчук В.Н. Особенности правового регулирования противодействия терроризму в Российской Федерации // Бизнес в законе. – 2008. – № 1. – С. 1–3.
53. Раскин И.Л. Организационно-правовые проблемы выявления, предупреждения и пресечения преступлений террористического характера // Бизнес в законе. – 2007. – № 4. – С. 246–252.
54. Тамаев Р. Борьба с экстремизмом: необходимо международное сотрудничество // Законность. – 2006. – № 6. – С. 57.
55. Сальников Е.В. Трансформация категории экстремизма как становление современной политической преступности // Безопасность бизнеса. – 2008. – № 4. – С. 29.
56. Сиоридзе А.Т. Причины возникновения группового молодежного экстремизма // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2006. – № 2. – С. 382 –386.
57. Сиоридзе А.Т. Психологический портрет личности участника молодежных экстремистских групп // Право и образование. – 2007. – № 3. – С. 145–151.
58. Сысоев А.М. Преступления экстремистской направленности: история и современность // Российский следователь. – 2008. – № 9. – С. 13.
59. Фридинский С.Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Юридический мир. – 2008. № 6. – С. 26.
60. Фридинский С.Н. Религиозный экстремизм как идеология, используемая при совершении преступлений экстремистской направленности // Российский следователь. – 2008. – № 12. – С. 25.

61. Шхагапсоев З.Л., Голяндин Н.П. К вопросу о создании на Северном Кавказе правоохранительной системы борьбы с профессиональной и организованной преступностью // Рос. следователь. – 2005. – №7. – С.38–41.
62. Уиланд А. «Негражданское общество» в России // Цена ненависти. Национализм в России и противодействие расистским преступлениям. М., Статут. 2013. – 516 с.
63. Яковлев Н.М. Права человека и государственное обвинение // Российский судья. – 2004. – № 9. – С. 39–44.
64. Kryuchkov V.G. Female extremism in the North Caucasus as – extreme manifestations of activity of criminal communities of extremist sense (Женский экстремизм на Северном Кавказе – крайние проявления деятельности преступных сообществ экстремистского толка) // International Scientific-Practical Conference «Innovative information technologies" Part 4. Innovative information technologies in economy and social sphere. – Prague, 2014, April 28-29.
65. Zijadova D.Z. Youth extremism in the North Caucasus – threat of safety of the Russian state // International Scientific-Practical Conference «Innovative information technologies" Part 4. Innovative information technologies in economy and social sphere. – Prague, 2014, April 28-29.
66. Zijadova D.Z, Buchaev C.M. Value orientations and social attitudes of criminals-terrorists // International Scientific–Practical Conference «Innovative information technologies" Part 4. Innovative information technologies in economy and social sphere. – Prague, 2013, April 21–22.

IV. Диссертации, авторефераты:

1. Алехин В.П. Соучастие в террористической деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008.
2. Алиева С.Ю. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности и проблемы

противодействия (региональное исследование): Дис. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2014.

3. Бекботова Т.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2011.
4. Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: Дис....д-ра канд.наук. – М., 2006. – 435 с.
5. Варыгин А.Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на нее: Автореф.дис…. канд.юрид.наук. – Саратов, 2003.
6. Вишневецкий К.В. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе: Дис. ... д-ра юрид. наук – М., 2008. – 398 с.
7. Галачиева М.М. Уголовно-правовой анализ террористического акта: законодательные и теоретические аспекты: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2010.
8. Гамидов А.Н. Уголовно-правовые и криминологические аспекты посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа (по материалам Республики Дагестан): Дис. … канд. юрид. наук. – Махачкала, 2005.
9. Герасимов С.И. Концептуальные основы и научно-практические проблемы предупреждения преступности: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М.,2001. – С.38.
10. Дерюгина Ю.Н. Терроризм: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001.
11. Демиров К.К. Криминологическая характеристика религиозного экстремизма (по материалам Республики Дагестан): Дис. … канд. юрид. наук. – Махачкала, 2005. – 162 с.

12. Дикаев С.У. Терроризм: феномен, обусловленность и меры противодействия (уголовно-правовое и криминологическое исследование): Дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2004.
13. Дудкина Е.И. Криминологические особенности личности участников организованных преступных формирований и профилактическое воздействие на них: Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2016.
14. Зиядова Д.З. Теоретические и прикладные проблемы преступности среди учащихся общеобразовательных учреждений: региональный аспект: Автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2006.
15. Жеребченко А.В. Уголовная ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010.
16. Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2001.
17. Иванцова Н.В. Отражение и оценка общественно опасного насилия в уголовном праве: вопросы теории и практики: Автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – Казань, 2005. – 42 с.
18. Киреев А.С. Политико-правовые основы профилактики этнополитического экстремизма в Российской Федерации: Дис. .... канд. полит. наук. – М., 2003.
19. Кошевой И.О. Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с содействием террористической деятельности: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2011.
20. Кургузкина Е.Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений: Автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2003.
21. Лабунец М.И. Политический экстремизм: этнонациональная регионализация: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-н/Д, 2002.

22. Маркова Т.Ю. Убийство в связи с осуществлением лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга: Автореф. дис…. канд.юрид.наук. – М.,2003.
23. Матчанова З.Ш. Факторы распространения терроризма в современной России: криминологический анализ: Дис. … канд. юрид. наук. – Калининград, 2016.
24. Мартынова Т.В. Конфликтность межнациональных отношений как фактор, детерминирующий преступность (по материалам Краснодарского края): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Краснодар, 2005. – 33 с.
25. Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по Уголовному праву Российской Федерации: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2015. – С. 27 с.
26. Мусаев М.М. Уголовно-правовые и криминологические проблемы посягательства на жизнь лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование: Дис. … канд. юрид. наук. – Махачкала, 2006. – 196 с.
27. Мусаелян М.Ф. Террористический акт: уголовно-правовой аспект: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2007.
28. Назаркин М.В. Криминологическая характеристика и предупреждение терроризма. Дис. ... канд. юрид. наук. – М. , 2007.
29. Никитин А.В. Терроризм как форма девиантного поведения: Криминологический аспект: Дис. … канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2003. – 155 с.
30. Палазян А.С. Правовое поведение личности в условиях становления гражданского общества в современной России: Дис. … канд. философ. наук. – Ростов-на-Дону, 2000. – 133 с.
31. Полухин В.В. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2002. – 186 с.

32. Поминов С.Н. Организация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.
33. Ростокинский А.В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2012.
34. Сапрунов А.Г. Теория и методология исследования проблем профилактики социальных отклонений несовершеннолетних: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2002. – 320 с.
35. Саркисян М.А. Терроризм как преступное деяние по международному праву: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003.
36. Семенякин И.А. Государственная политика Российской Федерации в сфере борьбы с политическим экстремизмом и терроризмом: на материалах Северного Кавказа (1991–2004 гг.). – М., 2005. – 222 с.
37. Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2009.
38. Сериков А.В. Молодежный экстремизм в современной России: динамика и отражение в общественном мнении у студентов (на примере Ростовской области): Дис. ... канд. социолог. наук. – Ростов-на-Дону, 2005. – 155 с.
39. Смирнов И.О. Уголовно-правовая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем: Дис. … канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2014.
40. Серебряков А.В. Содействие террористической деятельности: проблемы квалификации и соотношение со смежными составами преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар 2012.
41. Скворцова Т.А. Религиозный экстремизм в контексте государственно-правового обеспечения национальной безопасности современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004.

42. Сысоев А.М. Преступления экстремистской направленности: история и современность // Российский следователь. 2016. № 9. С. 13.
43. Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ...канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003.
44. Степанов Н.В. Криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с политическим и религиозным экстремизмом: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003.
45. Шибзухов З.А. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2012.
46. Шуйский А.С. Противодействие террористическим актам посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2012.

V. Практический материал:

1. Статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД РФ за период 1997–2016 гг.
2. Статистические данные информационных центров МВД республик Северного Кавказа за период 1997– 2016 гг.
3. Уголовные дела за период 1997–2016 гг., рассмотренные Верховным Судом Республики Дагестан и Чеченской Республики.
4. Результаты социологических опросов.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Диаграмма № 1

Соотношение мужчин и женщин среди террористов

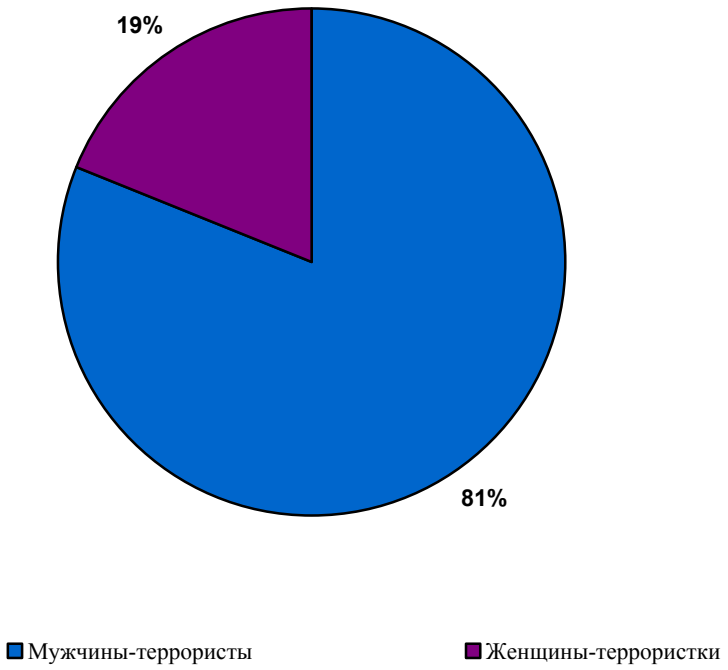


Диаграмма № 2

Гражданство преступников-террористов

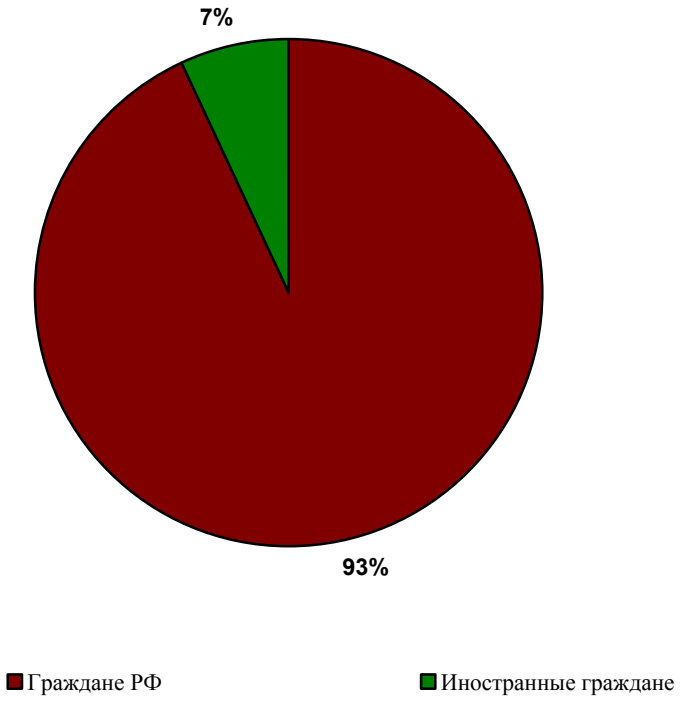


Диаграмма № 3

Образовательный уровень преступников-террористов

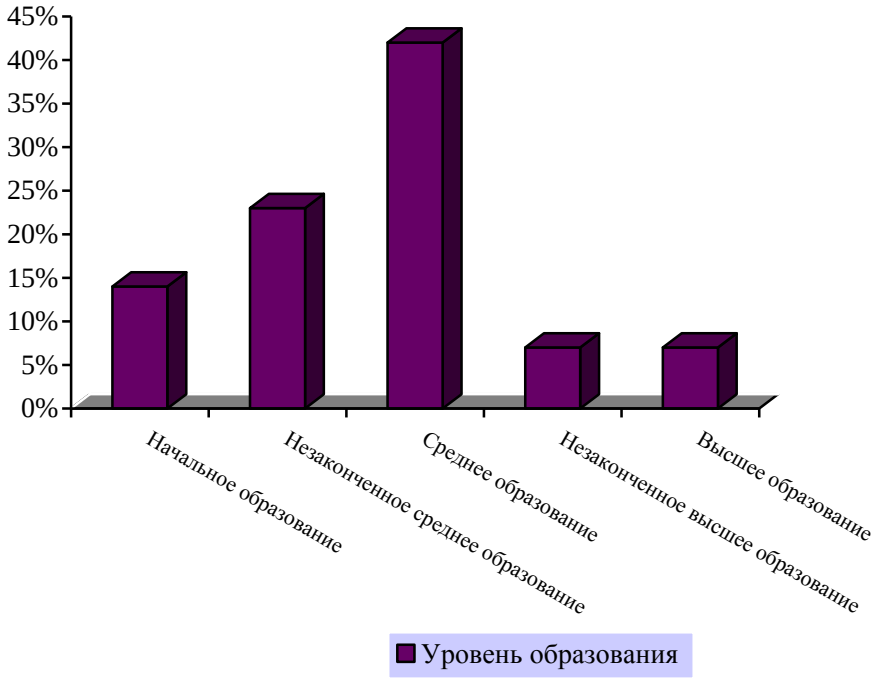
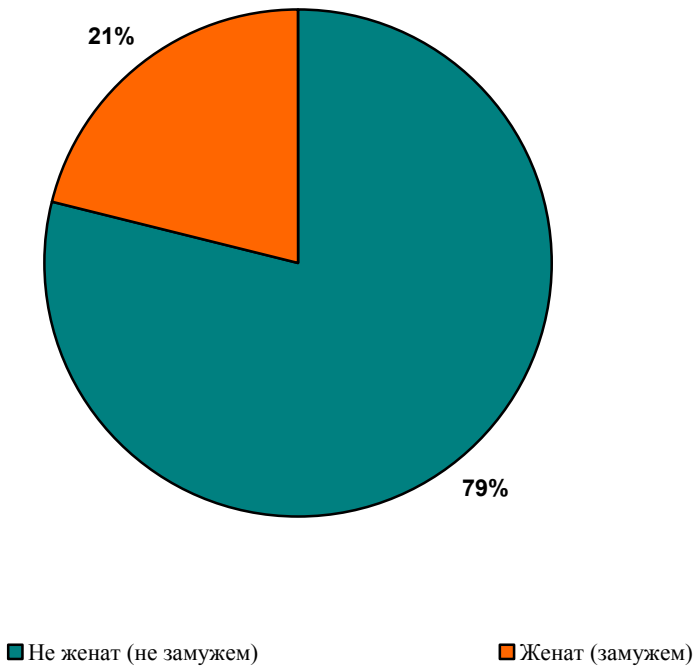


Диаграмма № 4

Семейное положение террористов



АНКЕТА № 1

Анкета предназначена для выяснения Вашего мнения о факторах превращения личности в преступника-террориста.
Заранее благодарны за помощь !

1. Оцените, пожалуйста, по десятибалльной шкале, как влияет социально-экономическая ситуация в республиках Северного Кавказа на процесс превращения личности в террориста.

---

2. Оцените, пожалуйста, по десятибалльной шкале, как влияют межнациональные и межконфессиональные конфликты на процесс превращения личности в террориста

---

3. Оцените, пожалуйста, по десятибалльной шкале, как повлияли низкий уровень жизни, высокая безработица, разрушение государственной системы производства и занятости населения на процесс превращения личности в террориста

---

4. Оцените, пожалуйста, по десятибалльной шкале, как повлияла заинтересованность зарубежных стран в создании обстановки террора в регионах Российской Федерации на процесс превращения личности в террориста

---

5. Оцените, пожалуйста, по десятибалльной шкале, как повлияло иностранное вмешательство в процесс подготовки экстремистов (вербовка, финансирование, обучение, идеологическая обработка) на процесс превращения личности в террориста

---

6. Оцените, пожалуйста, по десятибалльной шкале, как повлияла сложная социально-политическая ситуация на Северном Кавказе на процесс превращения личности в террориста

---

7. Оцените, пожалуйста, по десятибалльной шкале, как повлияло военное положение в Чеченской Республике в 90-х годах XX века на процесс превращения личности в террориста

---

8. Оцените, пожалуйста, по десятибалльной шкале, как повлияли события в августе-сентябре 1999 г. в Республике Дагестан на процесс превращения личности в террориста

_____

9. Оцените, пожалуйста, по десятибалльной шкале, как влияют клановость, вопиющая социальная несправедливость в отношении нестоящих у власти национальностей на процесс превращения личности в террориста

_____

10. Оцените, пожалуйста, по десятибалльной шкале, как влияет попустительство со стороны представителей власти на процесс превращения личности в террориста

_____

11. Оцените, пожалуйста, по десятибалльной шкале, как влияют злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий со стороны работников правоохранительных органов на процесс превращения личности в террориста

_____

12. Оцените, пожалуйста, по десятибалльной шкале, как влияет коррупция среди представителей власти на процесс превращения личности в террориста

_____

13. Оцените, пожалуйста, по десятибалльной шкале, как влияет правовой нигилизм населения на процесс превращения личности в террориста

_____

14. Оцените, пожалуйста, по десятибалльной шкале, как влияет владение членами преступных сообществ экстремистского толка психологическими методиками вовлечения лиц молодежного возраста в террористическую деятельность на процесс превращения личности в террориста

_____

15. Оцените, пожалуйста, по десятибалльной шкале, как влияет слабая психологическая подготовленность работников правоохранительных органов к антитеррористической деятельности на процесс превращения личности в террориста

_____

16. Оцените, пожалуйста, по десятибалльной шкале, как влияет идеологическая обработка лиц молодежного возраста, учащихся и студентов зарубежных религиозных учреждений на процесс превращения личности в террориста

_____

17. Оцените, пожалуйста, по десятибалльной шкале, как влияет вовлечение лиц молодежного возраста в сообщества экстремистского толка на процесс превращения личности в террориста

_____

18. Оцените, пожалуйста, по десятибалльной шкале, как влияет рост в республиках Северного Кавказа семей с экстремистским укладом жизни на процесс превращения личности в террориста

_____

ДАННЫЕ О РЕСПОНДЕНТЕ

Пол:
мужской,
женский.

Возраст:
1.12-14,
2. 15-18,
3. 19-21,
4. 22-25,
5. 26-30,
6. 31-40,
7. 41-49,
5. 50 лет и старше.

Социальное положение:
1. рабочий.
2. служащий,
3. учащийся,
4. студент,
5. работник в сфере торговли, бизнеса,
6. пенсионер,
7. не работаю и не учусь,
8. иное _____

АНКЕТА № 2
для работников правоохранительных органов и судебной системы

Анкета предназначена для выяснения Вашего мнения о мерах противодействия процессу превращения личности в террориста. Заранее благодарны за помощь !

1. Оцените, пожалуйста, по десятибалльной шкале, как повлияет улучшение внутриполитической обстановки в регионах Российской Федерацией на процесс противодействия превращению личности в террориста.

_____

2. Оцените, пожалуйста, по десятибалльной шкале, как повлияет укрепление государственной границы на процесс противодействия превращению личности в террориста.

_____

3. Оцените, пожалуйста, по десятибалльной шкале, как повлияет улучшение состояния экономики на процесс противодействия превращению личности в террориста.

_____

4. Оцените, пожалуйста, по десятибалльной шкале, как повлияет создание государственных предприятий для молодежи на процесс противодействия превращению личности в террориста.
4. Оцените, пожалуйста, по десятибалльной шкале, как повлияет помощь в развитии предпринимательской деятельности на процесс противодействия превращению личности в террориста.

_____

5. Оцените, пожалуйста, по десятибалльной шкале, как повлияет оказание социальной помощи лицам молодежного возраста, находящимся в трудном материальном положении на процесс противодействия превращению личности в террориста.

_____

6. Оцените, пожалуйста, по десятибалльной шкале, как повлияет развитие сети учреждений для дополнительного образования молодежи на процесс противодействия превращению личности в террориста.

_____

7. Оцените, пожалуйста, по десятибалльной шкале, как повлияет пресечение фактов вовлечения молодежи в террористические организации на процесс противодействия превращению личности в террориста.

_____

8. Оцените, пожалуйста, по десятибалльной шкале, как повлияет проведение соответствующей экспертизы педагогической деятельности зарубежных религиозных центров, где проходят обучение российские граждане, на процесс противодействия превращению личности в террориста.

_____

9. Оцените, пожалуйста, по десятибалльной шкале, как повлияет усиление контроля за выездом молодежи для обучения в зарубежных учебных заведениях на процесс противодействия превращению личности в террориста.

_____

10. Оцените, пожалуйста, по десятибалльной шкале, как повлияет укрепление материально-технической базы подразделений, ведущих борьбу с сообществами террористического и экстремистского толка, на процесс противодействия превращению личности в террориста.

ДАННЫЕ О РЕСПОНДЕНТЕ

Пол:

1. мужской,
2. женский.

Возраст:

1. 19-21,
2. 22-25,
3. 26-30,
4. 31-40,
5. 41-49,
6. 50 лет и старше.